Учение о
монотеизме

Богословско-историческое исследование
изначального учения о монотеизме
по самым ранним источникам ислама

Абу Хамза ибну Мусафир

بسم الله الرحمن الرحيم

Учение о монотеизме

Богословско-историческое исследование
изначального учения о монотеизме
по самым ранним источникам ислама

Первое издание

Автор[1]

Абу Хамза ибну Мусафир

---

[1]**Примечание:** Русский перевод книги «Учение о монотеизме — богословско-историческое исследование изначального учения о монотеизме по самым ранним источникам ислама» подготовлен по согласованию с автором, но выполнен не самим автором.

Название: **Учение о монотеизме** — богословско-историческое исследование изначального учения о монотеизме по самым ранним источникам ислама

Автор: Абу Хамза ибну Мусафир (Abu Hamzah ibnu Musafir)

Издание: цветная электронная книга

Первое издание: 10/2026

© 2026, издание автора

Формат: 6 × 9 дюймов / 197 страниц

Сайт: www.ibnu-musafir.com

Об этой книге

Как известно, монотеистическими обычно называют три религии; в хронологическом порядке это иудаизм, христианство и ислам. Эти три религии называют также «авраамическими», поскольку каждая из них возводит своё начало к Аврааму.

Цель этой работы — как можно достовернее раскрыть учение о монотеизме на основе самых ранних первоисточников ислама. При этом речь идёт прежде всего о том, что составляет основное содержание исламского понимания монотеизма и как оно было определено в первоисточниках ислама.

Книга подходит как читателю, исповедующему ислам, так и последователям других религий, которые хотят больше узнать об исламе и его главной идее или о раннем понимании монотеизма как такового.

Кроме того, в подробном введении рассматривается основополагающая роль традиции передачи в религиях вообще, причём авраамические религии сравниваются друг с другом. В этой связи с разных точек зрения показано, какое уникальное положение занимали исламские науки о передаче в области исторической традиции передачи.

Об авторе

Абу Хамза ибну Мусафир изучает исламские науки с середины девяностых годов и провёл с этой целью несколько лет в арабском мире. Он учился на различных факультетах как в Каире, так и в Дамаске.

В ходе учёбы он выучил наизусть Коран и другие арабские первоисточники, а также арабскую поэзию. Он опубликовал многочисленные труды по различным областям исламских наук на арабском и других языках.

Основные направления его исследований — прежде всего основы вероучения ислама, анализ и сравнение различных религиозных течений, теоретические и прикладные науки о хадисах, основы передачи, основы тафсира, а также сравнительное изучение религий.

Содержание

Введение 10

Пояснения к этой книге 12

Основополагающая роль традиции передачи во всех религиях 12

Иудаизм и христианство с точки зрения достоверной передачи — текстуальная критика, Барт Эрман и его критики 13

Ислам с этой точки зрения 17

Исламские источники: Коран, Сунна и консенсус 24

Передатчики исламских первоисточников и значение выражения «ахлю-с-сунна ва-ль-джама'а» 28

Возникновение расколов — хадис о фирак / сектах 29

Постепенное изменение религиозных учений 32

Подлинная суть монотеизма в исламе и широко распространённое ошибочное её понимание 34

Монотеизм в поклонении как основа ислама 37

Разъяснение слова «ислам» Пророком ﷺ 37

Различие между основой ислама и законами, построенными на ней 38

Возможность оправдания незнанием 38

Различие правовых предписаний у разных пророков عليهم السلام 39

Призыв сначала к таухиду и лишь затем — к отдельным обрядам, велениям и запретам 42

Таухид (монотеизм) — основа ислама 45

Значение свидетельства веры в ранних источниках ислама и неверное его понимание 47

Доисламские идолопоклонники верили в единственного Творца 48

Аят «Неужели он сделал объекты поклонения одним-единственным объектом поклонения?!» 49

Призыв пророков и ответ их народов 51

Аят «Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы (это хорошо) знаете» 52

Аят «Сделай нам объект поклонения (илях), подобно тому, как и у них есть объекты поклонения (алиха)» 54

Аят «Если ты спросишь их: „Кто сотворил небеса и землю…“» 55

Утверждение, будто политеизм всегда связан с представлением о втором божестве 57

Значение двух понятий: рабб и илях 60

О дальнейшем разделении таухида на ар-рубубийя, аль-улюхийя и аль-асма ва-с-сыфат 61

Призыв к исконному монотеизму тогда и сейчас 64

Призыв пророков ﷺ и реакция людей 64

Время, когда ислам становится чуждым 66

Значение слова «ислам» 67

Важность наименований в религии, и особенно слова ислам 67

Языковое значение слова «ислам» и корня «салима» 67

Употребление корня «салима» в Коране — притча о монотеисте и политеисте 69

Языковеды об этом аяте 70

Ат-Табари об этом аяте 72

Какой вывод пришлось бы сделать из этого аята при описанном ошибочном понимании 75

Языковое значение слова ислам и то, как оно вытекает из глагола и корня 79

Значение глагола «асляма» 79

Связь между корнем «салима» и производным от него глаголом «асляма» 80

Ясное разъяснение слова «ислам» в Коране 82

«Покорность лика» — это ихлас 85

Стихотворение Зейда ибн Амра ибн Нуфайля ﷺ 87

Политеизм 89

Значение понятий «малый ширк» и «большой ширк» 91

Виды ширка в соответствии с делением таухида 93

Значение ибады (поклонения) 95

Большой ширк — это приравнивание творений к Аллаху в том, что присуще Творцу 97

Ширк арабов в заступничестве (шафа'а) 101

Недозволенное исключение мусульманина из ислама 104

Значение слова «такфир» 104

Заблуждение хариджитов 105

Осуждение недозволенного такфира самим Пророком ﷺ 106

Суждения шариата относятся только к внешне видимому 107

Принцип оправдания незнанием (аль-'узр би-ль-джахль) 108

Почему и когда незнание части Откровения простительно 109

Различие между политеистами и монотеистами в исламском богословии 111

Ислам означает ихлас — ни у одного политеиста нет ихласа 111

Ислам есть ханифийя — политеист не является ханифом 113

Ислам — это религия Авраама (миллят Ибрахим), и политеист в корне противоречит ей 116

Если бы ислам был лишь признанием на словах, арабских идолопоклонников пришлось бы признать мусульманами 116

Ислам означает отречение от тагута — политеист не следует этому принципу 117

Ширк как противоположность ислама 121

Аллах не прощает греха ширка — кроме как через покаяние 126

В Рай войдёт только душа монотеиста 128

Политеист не исполняет предназначения творения и религии 129

«Невежественный политеист» не знает значения свидетельства веры 131

Хадисы об испытании некоторых людей в Судный день 133

Политеист может войти в ислам, только совершив таубу от ширка 137

Ширк уничтожает все добрые деяния 139

Противоречие Корану в этом вопросе 141

Противоречивые следствия 143

Следствие одинакового подхода ко всем невежественным политеистам 143

Кто оставляет без внимания один вид ширка, должен оставить без внимания и все остальные 144

Многих политеистов пришлось бы с ещё большим основанием признать мусульманами, чем тех, кто сегодня причисляет себя к исламу 145

Противоречие Корану, Сунне и консенсусу во многих отношениях 146

Большинство людей впадает в ширк из-за невежества 147

Слово «мушрикун» в Коране всегда охватывает и невежественного политеиста 150

Ошибочные методы аргументации 156

Следование многозначным текстам Откровения и высказываниям учёных 157

Высказывания учёных сами по себе не являются самостоятельным доказательством 164

Примеры ошибочной аргументации с помощью первоисточников или высказываний учёных 166

Хадис о Зату Анват 166

Те сподвижники Пророка просили о том, что не относится к большому ширку 167

Почему Пророк решительно отклонил эту просьбу 168

Пояснения и подтверждения сказанного 169

Хадис о Муазе ибн Джабале ﷺ 172

Правильное понимание этого хадиса 173
Абсурдные следствия неправильной интерпретации этого хадиса 174

Различные утверждения 177
«Мусульманам прощены ошибки» 177
Пример, который противоречит их утверждению 179
«Кто совершает ширк под принуждением, тот не является мушриком» 181
«Если куфр может быть оправдан незнанием, то это должно относиться и к ширку» 183
Правильное и неправильное понимание препятствий для такфира (мавани‘ ат-такфир) 184

Заключение 187

Примечания о написании арабских слов 189
Примечания об оформлении и о написании с прописной и строчной буквы 190
Список источников 191
Хронологический указатель ранних исламских авторов 196

Введение

Как известно, монотеистическими обычно называют три религии; в хронологическом порядке это иудаизм, христианство и ислам. Эти три религии называют также «авраамическими», поскольку каждая из них возводит своё начало к Аврааму[2] ﷺ[3].

Как видно из названия, эта книга призвана как можно достовернее раскрыть исламское понимание монотеизма, которое по-арабски называется *таухид*[4], на основе самых ранних первоисточников ислама.

---

[2] По-арабски Ибрахим; мусульмане называют его «отцом пророков».

[3] Арабская формула (каллиграфический знак), означающая примерно: «Мир ему». Мусульмане выражают уважение всем пророкам — в том числе Аврааму, Моисею, Иисусу и многим другим, — произнося эту или подобные формулы.

[4] При любом переводе, разумеется, невозможно найти в другом языке понятие, подходящее во всех отношениях. Поэтому здесь, в самом начале, следует пояснить, как понятие «монотеизм» используется и понимается в этой книге.

Значение слова «монотеизм» обычно передаётся как «вера в одного Бога». Слово состоит из двух элементов греческого происхождения: «*monos*» означает «один / единственный», а «*theos*» — «Бог». В европейских языках это понятие уже несколько столетий обычно используется для того, чтобы показать, что религия свободна от почитания нескольких различных божеств.

Как и для других понятий, для слова «монотеизм» существуют различные определения. Общеизвестно, что, например, христианское и исламское представления о Творце мира и Его атрибутах расходятся в ряде пунктов — и тем не менее оба называются «монотеизмом». Вопрос в конечном счёте в том, как определяют это слово, когда его употребляют.

Главная цель этой книги — раскрыть исламское понимание монотеизма на основе самых ранних источников ислама. Поэтому, когда в этой книге говорится о «монотеизме», под ним, как правило, подразумевается ...--

В первую очередь книга обращена к тем, кто уже имеет некоторые знания об основных положениях ислама. С одной стороны, эта тема интересна мусульманам, которые хотят лучше понять основу ислама и стремятся обратиться к достоверному учению, взятому из ранних источников ислама.

С другой стороны, эта книга позволяет и читателю-немусульманину, как просто интересующемуся, так и изучающему эту тему, лучше понять учение о монотеизме с точки зрения раннего исламского богословия.

Согласно исламскому учению, существует лишь один подлинный монотеизм. Он заключается в том послании, с которым были посланы все пророки عليهم السلام. Как правило, речь идёт о тех же пророках, которые известны и в иудаизме, и в христианстве и поэтому упоминаются в Торе и Евангелии, или же в Ветхом и Новом Завете Библии.

Однако, в отличие от иудеев, мусульмане признают Иисуса пророком, но не сыном Божьим, каким его, в свою очередь, считают многие христиане, хотя далеко не все.

Кроме того, мусульмане, как известно, свидетельствуют также о пророческой миссии Мухаммада ﷺ. Ислам с почтением хранит память о Ное, Аврааме, Измаиле, Исааке, Иакове, Иосифе, Моисее,

---

исламский монотеизм, соответствующий арабскому слову *таухид*. Что на самом деле означает этот монотеизм и как это значение вытекает из исламских первоисточников, — это и предстоит исследовать в этой книге. Для этой цели не имеет значения, какие ещё определения существуют наряду с этим у некоторых исследователей религии и историков. То же самое следует сказать о «политеизме» и арабском слове *ширк*.

Та же трудность перевода возникает, например, с понятием «религия» для арабского *дин*, а также со словом «Бог» — что уже было видно по различию представлений в исламе и христианстве.

В этой книге такие слова всегда употребляются в смысле общего понятия, либо же поясняется их значение для определённого контекста. Что такое исламский «монотеизм», описанный в Коране, и исламская «религия» и чем они отличаются от других представлений, — именно это и предстоит выяснить по ходу этой книги.

Иисусе и Мухаммаде[5], а также о других, не названных здесь по имени личностях как о пророках единого Творца.

Пояснения к этой книге

Эта книга, по сути, подходит как читателю, исповедующему ислам, так и последователям других религий, которые хотят больше узнать об исламе и его главной идее или о раннем понимании монотеизма как такового.

Для облегчения понимания арабские термины при первом упоминании по возможности поясняются в сносках. Для удобства чтения такие арабские термины в этой книге последовательно пишутся со строчной буквы и курсивом, а слова, вошедшие в русский язык, пишутся по правилам русской орфографии. Отдельные исключения описаны в примечаниях в конце книги.

Чтобы читателю было легче сравнивать перевод с оригинальными текстами, они всегда приводятся перед соответствующим русским переводом. Для облегчения поиска во всей книге при цитировании всегда использовались тексты соответствующих изданий электронной библиотеки *аль-Мактаба аш-Шамиля*. Следует отметить, что издания *аль-Мактаба аш-Шамиля* часто перерабатывались (например, путём полной огласовки текстов).

Основополагающая роль традиции передачи во всех религиях

Любая религия держится на традиции передачи. Без предания, то есть без передачи изначального учения, её дальнейшее существование вообще немыслимо. Поэтому традиции передачи принадлежит основополагающая роль в религиях. Многие религиозные люди сегодня совершенно не осознают этого факта.

Многие люди хотя и убеждены — чаще всего ещё с детства — в истинности определённого религиозного учения, но не прилагают усилий, чтобы вернуться к источнику и проверить достоверность

[5] По-арабски Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак, Якуб, Юсуф, Муса, Иса и Мухаммад.

этого учения. Проблема здесь в том, что в такой ситуации можно, по сути, считать своей религией всё что угодно по той простой причине, что человеку так сказали, хотя это, возможно, почти или совсем ничего общего с изначальным учением уже не имеет.

Общеизвестно также, что во всех религиях по мере удаления во времени от изначального учения возникло множество направлений, которые сильно различаются в основополагающих вопросах. Соответственно, невозможно, чтобы все эти различные убеждения отражали одно изначальное учение и совпадали с ним, — ни в иудаизме, ни в христианстве, ни в исламе.

И в этом тоже проявляется ключевая роль традиции передачи в религии. Достоверность источников — чрезвычайно важный вопрос, которым должен заняться каждый, кто хочет разобраться в основах собственных религиозных убеждений.

Иудаизм и христианство с точки зрения достоверной передачи — текстуальная критика, Барт Эрман и его критики

Ни один серьёзный историк не станет оспаривать тот исторический факт, что ни Ветхий, ни Новый Завет не дошли до наших дней в достоверно переданном виде.

Барт Эрман, которого в профессиональных кругах всего мира бесспорно относят к виднейшим специалистам по первоначальным библейским рукописям[6], наглядно раскрыл эту тему в своей книге *«Misquoting Jesus: The Story Behind Who Changed the Bible and Why»*.

[6] Репутацию Эрмана и его опыт в этой области, накопленный за десятилетия, по сути, невозможно оспорить. А вот его выводы о недостоверности Библии многие христиане, безусловно, горячо оспаривают. Впрочем, при столь фундаментальной критике ничего иного и ожидать не приходится. Однако эти возражения некоторых христиан против основного утверждения Эрмана нельзя признать обоснованными и тем более решающими.

...--

Упомянутая книга целиком посвящена этой теме, и её главная мысль ясно видна, например, в следующей цитате автора из введения к книге:

> *«У нас нет не только оригиналов, у нас нет и первых копий оригиналов. У нас нет даже копий с копий оригиналов или копий с копий с копий оригиналов.*
>
> *У нас есть копии, сделанные позже, — намного позже. В большинстве случаев это копии, сделанные через много веков после описанных в них событий. И эти копии отличаются друг от друга во многих тысячах мест. Как мы увидим далее в этой книге, эти копии расходятся друг с другом в столь многих местах, что мы даже не знаем точно, сколько всего существует различий. Пожалуй, проще всего выразить это через сравнение: различий между нашими рукописями больше, чем слов в Новом Завете».*

Всякий, кто имеет хотя бы самое общее представление об исламских науках о передаче, с удивлением воспринимает это и многие другие подобные высказывания самых авторитетных учёных о древних писаниях иудаизма и христианства. Все они ясно говорят о том, что проблема иудейских и христианских источников — неоспоримый факт.

Интересно в этой связи, что и христианские богословы рассматривают этот факт как нечто совершенно нормальное и само собой разумеющееся и ничуть против этого не возражают.

В следующей главе к этому вопросу будет добавлено ещё одно краткое пояснение. Однако в рамках этой книги невозможно подробно останавливаться на этой дискуссии.

Для этого требуется отдельное исследование, посвящённое основам наук о передаче в целом и применительно к религиозным преданиям в частности.

Однако следует ясно понимать, что недостоверность Библии — не новый тезис Эрмана, а давно известный исторический факт. Ниже это будет наглядно показано на примере ещё одной цитаты.

Так, уважаемые и известные христианские богословы, как католической, так и протестантской церкви, говорили мне в личной беседе, что у них общепризнанное учение: Библию нельзя считать неискажённым и непосредственным Словом Бога! Кроме того, они прямо признавали фактом то, что Библия, вне всякого сомнения, была составлена впоследствии, на протяжении долгого времени и многими разными авторами.

Так, например, в книге «Библиеведение»[7] на всём её протяжении, при рассмотрении отдельных частей Библии, постоянно говорится о многочисленных различных авторах Библии, как Ветхого, так и Нового Завета.

Кроме того, о Ветхом Завете в этой книге (с. 35) приводится следующее принципиальное положение:

> *«Древнейшие рукописи Ветхого Завета относятся ко II веку до н. э. (кожаные свитки, найденные в Кумране)».*

В хронологии *Библии Лютера*[8] говорится, что библеистика датирует жизнь Моисея и собственно ниспослание Торы примерно 1200–1300 гг. до н. э.

---

[7] Christa Zerbst и Christoph Weist, «Библиеведение» (оригинальное название: *Bibelkunde*), Evangelischer Presseverband in Österreich, 1987. Книга одобрена Евангелическим высшим церковным советом аугсбургского и гельветского исповеданий 1 октября 1985 года.

Эта книга используется Евангелической церковью в Австрии в качестве школьного учебника и потому должна рассматриваться как официальная позиция церкви.

[8] «Хронологическая таблица» (оригинальное название: *Zeittafel*), с. 349.

Библия в переводе Мартина Лютера, стандартное издание с апокрифами, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 2006.

В дискуссиях с христианами часто упоминают кумранские свитки как довод в пользу мнимой достоверности (христианской) Библии. Однако эти свитки не имеют никакого отношения к христианскому Евангелию. Кроме того, согласно приведённой выше цитате, эти копии появились лишь примерно через тысячу лет (!) после того, как Моисею было ниспослано откровение, — по крайней мере, по общим выводам библеистики.

В исламской науке о передаче, напротив, сообщение уже считается слабым и тем самым принципиально недостоверным, если в цепочке передатчиков недостаёт хотя бы одного-единственного передатчика или если он не был в достаточной мере известен ранним биографам!

Поэтому здесь следует осознавать огромную разницу, хотя подробное изложение этой темы, как уже говорилось, требует отдельного рассмотрения.

Христианские критики, такие как Джеймс Уайт и другие, выступающие против Эрмана, разумеется, пытаются так или иначе показать, почему христиане в целом могут доверять основному содержанию Библии. При этом Уайт и ему подобные упоминают, например, признание Эрманом того, что около 400 000 вариантов текста, то есть различий в тексте (!), в 99 процентах случаев не меняют смысла и что сохранение текста на протяжении веков всё же является замечательным достижением многих переписчиков.

Однако частичное, а порой коренное изменение основополагающего содержания Торы и Евангелия — с точки зрения исламского богословия факт, который прямо упоминается и в Коране[9].

[9] Как изложено в примечаниях о написании арабских слов и об оформлении в конце книги, арабские термины в этой книге для удобства чтения пишутся курсивом и со строчной буквы.

Слова, вошедшие в русский язык, пишутся по правилам русской орфографии (например: мусульманин, ислам, Коран, хадис, Сунна, ширк, таухид, тафсир, закят, Рамадан …). Подробнее об этом сказано в упомянутых примечаниях.

Даже если признать за этими двумя доводами христиан определённую обоснованность, это не меняет того факта, что глубокое изменение текста на протяжении сотен или даже тысячи лет вплоть до его записи никогда нельзя исключить.

И это не говоря уже о том, что из самого библейского текста в бесчисленных местах однозначно следует, что его многочисленные отдельные части написаны многими, порой совершенно неизвестными авторами, — как стало ясно из изложенного выше.

Как уже отмечалось, здесь невозможно подробно рассмотреть тему наук о передаче. Однако после сказанного — и тем более для того, кто углубляется в подобные вопросы, — нет ни малейшего сомнения в том, что ни одна другая историческая традиция передачи не может даже отдалённо сравниться с исламскими науками о передаче.

В следующей главе этот вывод станет ещё яснее, в том числе на примере высказывания одного из ведущих британских востоковедов прошлого века.

Ислам с этой точки зрения

В предыдущей главе уже стало ясно, что в отношении достоверности передачи ислам, несомненно, выделяется по сравнению со всеми другими религиозными и вообще историческими преданиями.

Ислам — младшая из трёх авраамических религий и, вне всякого сомнения, также наиболее достоверно сохранившаяся. Этот факт не станет оспаривать никто из тех, кто разумно подходит к историческим исследованиям.

Наиболее очевидные признаки этой достоверности:

1) ранняя запись Корана

2) широко распространённое заучивание текстов наизусть

3) передача многих тысяч сообщений от Пророка, единогласных мнений и высказываний учёных первых веков по цепочкам передатчиков с самого начала.

Сегодня ни мусульмане, ни немусульмане в массе своей не имеют сколько-нибудь обоснованного представления о том, как передавал-

ся ислам. В отношении иудаизма и христианства это тем более очевидно.

Те, кто исповедует ислам, как правило, хотя бы поверхностно знают о названных выше важнейших особенностях исламской традиции передачи, однако дальше этого совершенно поверхностного знания дело не идёт.

Немусульмане же, как правило, не имеют даже отдалённого представления об исламских методах передачи — что довольно странно, ведь многие тысячи цепочек передатчиков мусульманской науки о хадисах[10] представляют собой замечательное историческое достижение.

Из следующего рассказа о личной беседе с одним нигерийским христианином, занимавшимся миссионерской работой среди мусульман, довольно ясно видно, что у большинства немусульман нет даже зачаточного, а по сути вообще никакого конкретного представления о методах исламской передачи.

В ходе беседы я в какой-то момент спросил этого человека, действительно ли он думает, что, например, аль-Бухари[11] нашёл переданные

---

[10] *Хадис* — это сообщение от Пророка ﷺ или о нём. Совокупность таких сообщений называется Сунной и является, наряду с Кораном, вторым основным источником права в исламе. (Множественное число от *хадис* — *ахадис*, однако его часто — как и в этой книге — образуют по правилам русского языка, например: «хадисы».)

При этом следует учитывать, что в раннюю эпоху ислама было принято называть словом *хадис* также и сообщения от первых поколений, пришедших после Пророка. Разграничение между *хадис* как сообщением именно от Пророка и *асар* (мн. ч. *асар* с долгими а) для прочих сообщений утвердилось лишь позднее, причём его приняли не все специалисты по хадисам.

В этом смысле нет ошибки в том, чтобы применительно к сообщениям первых поколений вообще говорить о передаче хадисов, о науке о хадисах или о трудах по науке о хадисах.

[11] «Сахих» аль-Бухари (194–256 гг. х. / 810–870 гг. н. э.) — пожалуй, самый известный труд по передаче хадисов. Аль-Бухари прожил около 60 лет. ...--

им хадисы на каких-то камнях или пергаментах в пустыне. Он лишь ответил: «Да. Конечно. Наверное, примерно так и было».

Хотя до этого случая у меня, разумеется, на протяжении десятилетий уже было много бесед с представителями других взглядов, этот ответ меня удивил. Ведь речь шла о человеке, который держал в кармане несколько отдельных текстов из «Сахиха» аль-Бухари для споров с мусульманами, чтобы при удобном случае выложить один из более или менее известных мнимых доводов.

Когда речь идёт о таких целях, аль-Бухари, стало быть, кое-кому известен. Однако о подлинной природе передачи царит полное неведение.

Только что приведённое предположение о ранней науке о хадисах, будто речь, возможно, идёт о каких-то раскопках в пустыне, очень ясно показывает, что у этого человека нет вообще никакого представления об этой теме.

Особенно с тех пор, как христиане всё чаще сталкиваются с текстологической критикой со стороны таких людей, как Барт Эрман, они — что вполне ожидаемо — в ответ тоже начинают искать возможные слабости в достоверности исламской традиции передачи. Схема здесь такая: если уж невозможно решить собственную проблему недостоверности, то хотя бы пытаются найти ту же проблему, пусть и в сильно ослабленной форме, у другого.

При этом христиане порой затрагивают и сам Коран. В этой связи выдвигаются некоторые утверждения, ошибочность которых видна уже при самых элементарных знаниях.

Разумеется, такой подход со стороны христиан ничего не меняет в проблеме недостоверности самой Библии.

К этому добавляется уже упомянутый факт: разница между исламской традицией передачи и другими способами передачи огромна.

Хадисы в «Сахихе» аль-Бухари считаются у мусульман (суннитов) самыми достоверными хадисами вообще. Сопоставимое положение занимает «Сахих» знатока хадисов Муслима ибн аль-Хаджжаджа (204–261 гг. х. / 820–875 гг. н. э.). Муслим прожил около 55 лет.

Уже одно то, что ни одна другая религия не передавалась по цепочкам передатчиков, делает любое сравнение абсурдным.

Мусульманские передатчики передавали тексты настолько точно, что бесчисленное множество раз сообщали даже о простом сомнении относительно отдельных слов или отдельных мест в цепочках передатчиков, хотя зачастую это вообще не влияло на смысл. Поэтому тот, кто считает, что может найти этому историческую аналогию, пусть предъявит доказательство.

Поэтому и среди немусульман некоторые специалисты не могли не выразить, причём довольно непредвзято, своё восхищение исламской традицией передачи.

Так, например, Дэвид Сэмюэл Марголиус, ведущий британский востоковед[12], умерший в 1940 году, сказал об этом следующее:

> *Хотя теория иснада [цепочки передатчиков] из-за исследований, которые необходимо проводить в отношении надёжности каждого передатчика, порождала бесконечные трудности[13] — а фабрикация сообщений была известной*

[12] Дэвид Сэмюэл Марголиус родился в 1858 году в Лондоне и умер в том же городе в 1940 году. С 1889 по 1937 год он был профессором арабского языка в Оксфордском университете.

Источник цитаты — *Lectures on Arabic Historians [Delivered before the University of Calcutta, February 1929]*, David Samuel Margoliouth, с. 20–21.

[13] В начале цитаты Марголиус, очевидно, говорит о невероятных усилиях, которые требовалось приложить, чтобы проанализировать всё обилие переданных текстов, цепочек передатчиков и биографий. Этой работе в первые три века тысячи учёных и передатчиков нередко посвящали всю свою жизнь.

Учитывая такое обилие материала, неудивительно, что многие люди с ним не справляются; однако, разумеется, и от самих мусульман не требуется, чтобы каждый из них был знатоком хадисов. Тем важнее для мусульман в целом хорошо понимать основы передачи, даже если большинство мусульман не осознаёт, насколько это необходимо.

Во всяком случае, достижения ранних знатоков хадисов, по сути, почти или вовсе неповторимы. В сущности, в этом и нет необходимости, ...--

> *практикой, к которой временами относились снисходительно[14], — её ценность для точной работы[15] не может быть*

поскольку эта работа была в достаточной мере завершена учёными первых веков. Непонимание этого момента я считаю ошибочным направлением в развитии современной науки о хадисах.

Это расхождение между методом ранних и поздних знатоков хадисов (*аль-фарк байна манхадж аль-мутакаддимин ва-ль-мутааххирин филь-хадис*) — важнейшая тема, которой во внутриисламской дискуссии, как и следует ожидать, в ближайшее время, вероятно, будет уделено много внимания, и это необходимо.

[14] Явление *вадда'ин* — людей, которые выдумывали сообщения ради собственных целей, — было прекрасно известно мусульманским знатокам хадисов. Они исследовали каждое из таких сообщений, и благодаря обширным знаниям и явным изъянам сфабрикованных цепочек было легко распознать, что это выдуманные сообщения.

Здесь нельзя забывать, что Марголиус был историком, а не специалистом по хадисам. Ранние арабские исторические труды, такие как известный труд ат-Табари «*Тарих аль-умам ва-ль-мулюк*», знатоки хадисов из-за своих чрезвычайно высоких требований никоим образом не признавали достоверными. Напротив, сам ат-Табари указывает на эти недостатки в предисловии к названному труду.

Тем не менее Марголиуса, очевидно, поразила мусульманская традиция передачи обилием своих цепочек передатчиков. Хотя он занимался прежде всего историческими трудами и не имел более глубокого представления об анализе *асанид* / цепочек, он хорошо осознавал огромное отличие от других преданий. Даже эти труды исламской историографии гораздо точнее, полнее и подробнее, чем любые другие исторические хроники, о чём Марголиус в этой цитате прямо и говорит!

Не говоря уже о значимых трудах по передаче хадисов, в которых не приводится ни одного высказывания без соответствующей цепочки передатчиков и из которых — в зависимости от цели труда — слабые передатчики были отсеяны изначально.

[15] Он, по-видимому, имеет здесь в виду: … ценность науки о хадисах для выработки методов передачи с максимально возможной точностью — *ва-Ллаху а'лям* / а Аллах знает лучше.

> *поставлена под сомнение, и мусульмане по праву могут гордиться своей наукой о передаче.*
>
> *В других исторических записях мы вынуждены принимать то, что сообщается нам на основании одного лишь утверждения автора: греческий или римский историк редко сообщает нам источник своих сведений.*
>
> *Особенно немецкие исследователи много писали о «критике источников» и старались возвести повествования библейских авторов и других к источникам, из которых они происходят.*
>
> *Там, где этих исходных материалов больше нет, такие усилия в лучшем случае могут дать правдоподобные гипотезы. В трудах ат-Табари, аль-Балазури и ат-Танухи сами авторы избавляют нас от этого труда. […]*

Далее Марголиус упоминает, что, несмотря на высокие требования арабских историков, есть и некоторые поводы для критики, — однако их следовало бы рассмотреть в отдельной работе о науке о хадисах. Марголиус упоминает, например, уже названную им проблему *вадда‘ин*, то есть тех людей, которые сознательно выдумывали хадисы и фабриковали для них цепочки передатчиков.

Как уже было сказано, здесь необходимо заметить, что никто не знал это явление лучше и никто не понимал его точнее, чем сами знатоки хадисов. Доходило до того, что эти учёные, как правило, с лёгкостью распознавали выдуманные хадисы, собирали их в отдельных трудах и даже составляли особые биографические сборники о слабых передатчиках и о *вадда‘ин*, то есть о сочинителях сообщений!

В заключение Марголиус ещё раз подтвердил свой вывод о точности и высокой ценности исламской науки о хадисах, сказав:

> *[…] Тем не менее надёжность и точность[16] самых выдающихся арабских историков достигают высокого уровня, благодаря чему их труды оказывают человечеству большую услугу.[17]*

Изложенных в этой главе выводов об исламской традиции передачи должно быть достаточно в качестве введения в рамках этой книги; они также должны способствовать лучшему пониманию сообщений, приводимых далее.

Ранние мусульманские учёные довели точность передачи до крайнего предела. Для условий того времени эти методы, несомненно, были пределом возможного[18].

---

[16] «Надёжность и точность» — перевод английского слова «veracity»; также: правдивость, искренность, честность, безошибочность

[17] Цитата в оригинале:

"But though the theory of the Isnad has occasioned endless trouble, owing to the inquiries which have to be made into the trustworthiness of each transmitter, and the fabrication of traditions was a familiar and at times easily tolerated practice, its value in making for accuracy cannot be questioned, and the Muslims are justified in taking pride in their science of tradition.

In other ancient records we have to take what is told us on the author's assertion: it is rare that a Greek or Roman historian tells us the source of his information.

German researchers especially have written much on 'criticism of the sources,' endeavouring to trace the narratives of Biblical writers and others to the materials whence they were obtained. Where those materials no longer exist, such endeavours can at best provide plausible hypotheses. In the works of Ṭabari, Baladhuri and Tanukhi the writers themselves spare us this trouble. […]

Nevertheless the veracity of the most eminent among the Arab historians attains a high standard and renders their works of great service to humanity."

[18] Это ставит, например, и вопрос о том, почему эта тема при изучении истории в университетах по всему миру, особенно в западных, почти или вовсе не упоминается всерьёз.

Именно благодаря этой особенности ислама, которая привела к сохранению его ранних источников, гораздо легче познать по этим источникам изначальное учение ислама, а значит, и исламское понимание монотеизма.

Исламские источники: Коран, Сунна и консенсус

Уже названная цель книги — выявить исламское понимание монотеизма по самым ранним источникам — требует сосредоточиться на главных источниках ислама: Коране и Сунне Пророка ﷺ.

К этим двум главным источникам необходимо затем добавить единогласные мнения (*иджма'*) ранних учёных, и в особенности сподвижников Пророка (*сахаба*) ﷺ[19].

Немыслимо, чтобы в течение первых веков тысяча или более специалистов по передаче текстов были единодушны в отношении определённого положения веры и при этом все ошибались. Поэтому для ранних исламских учёных было несомненным, что такие единогласные мнения указывают на подлинное исламское вероучение. Тем более что, как уже говорилось, при этом опирались на очень многие цепочки передатчиков.

При этом, разумеется, любой консенсус всегда должен опираться на главные источники ислама, поскольку консенсус вообще может возникнуть лишь на основе однозначного высказывания Корана или Пророка ﷺ. В этом смысле консенсус не следует рассматривать как самостоятельный источник права, поскольку, с точки зрения исламского богословия, по единому мнению мусульман, никто после Пророка не получал прямого откровения.[20]

---

[19] Арабская формула (каллиграфический знак), означающая примерно: «Да будет доволен ими Аллах».

[20] То же самое относится и к кыясу, суждению по аналогии, которое обычно тоже называют одним из источников права у мусульман.

Несомненно, кыяс — тоже источник исламского права. Но поскольку при суждении по аналогии не передаётся какой-либо отдельный текст, а лишь делается попытка понять смысл существующего текста и приме-

...--

В качестве примера передачи консенсуса ранними знатоками хадисов, то есть специалистами по исламской передаче, нам послужит следующее высказывание, вероятно, самого известного знатока хадисов вообще, Мухаммада ибн Исмаила аль-Бухари.

Так, Абу-ль-Касим Хибатуллах аль-Ляlякаи в своей книге *Шарх усуль и'тикад ахль ас-сунна ва-ль-джама'а* передаёт следующее высказывание аль-Бухари. При этом следует отметить, что и сам аль-Ляlякаи был знатоком хадисов и, по принятой в его области знания традиции, тоже передал это высказывание аль-Бухари с цепочкой передатчиков[21]:

أَخْبَرَنَا أَحْمَدُ بْنُ مُحَمَّدِ بْنِ حَفْصٍ الْهَرَوِيُّ , قَالَ: حَدَّثَنَا مُحَمَّدُ بْنُ أَحْمَدَ بْنِ مُحَمَّدِ بْنِ سَلَمَةَ , قَالَ: حَدَّثَنَا أَبُو الْحُسَيْنِ مُحَمَّدُ بْنُ عِمْرَانَ بْنِ مُوسَى الْجُرْجَانِيُّ قَالَ:

سَمِعْتُ أَبَا مُحَمَّدٍ عَبْدَ الرَّحْمَنِ بْنَ مُحَمَّدِ بْنِ عَبْدِ الرَّحْمَنِ الْبُخَارِيَّ بِالشَّاشِ يَقُولُ: سَمِعْتُ أَبَا عَبْدِ اللَّهِ مُحَمَّدَ بْنَ إِسْمَاعِيلَ الْبُخَارِيَّ يَقُولُ: لَقِيتُ أَكْثَرَ مِنْ أَلْفِ رَجُلٍ مِنْ أَهْلِ الْعِلْمِ أَهْلِ الْحِجَازِ وَمَكَّةَ وَالْمَدِينَةِ وَالْكُوفَةِ وَالْبَصْرَةِ وَوَاسِطَ وَبَغْدَادَ وَالشَّامِ وَمِصْرَ لَقِيتُهُمْ كَرَّاتٍ قَرْنًا بَعْدَ قَرْنٍ ثُمَّ قَرْنًا بَعْدَ قَرْنٍ , أَدْرَكْتُهُمْ وَهُمْ مُتَوَافِرُونَ مُنْذُ أَكْثَرَ مِنْ سِتٍّ وَأَرْبَعِينَ سَنَةً , أَهْلَ الشَّامِ وَمِصْرَ وَالْجَزِيرَةِ مَرَّتَيْنِ وَالْبَصْرَةِ أَرْبَعَ مَرَّاتٍ فِي سِنِينَ ذَوِي عَدَدٍ بِالْحِجَازِ سِتَّةَ أَعْوَامٍ , وَلَا أُحْصِي كَمْ دَخَلْتُ الْكُوفَةَ وَبَغْدَادَ مَعَ مُحَدِّثِي أَهْلِ خُرَاسَانَ , مِنْهُمُ الْمَكِّيُّ بْنُ إِبْرَاهِيمَ , وَيَحْيَى بْنُ يَحْيَى ...

Я слышал, как Абу Абдуллах Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари сказал: Я встретил более тысячи человек из обладателей

нить его к другому реальному случаю, кыяс здесь не упомянут как основной источник.

Кроме того, именно положения веры уже были переданы и подтверждены многочисленными текстами названных выше источников, в отличие от суждения по аналогии, которое при этом принципиально не применялось.

[21] Цепочки передатчиков в этой книге, как правило, ради краткости не приводятся полностью. В этой конкретной цепочке, например, между аль-Ляlякаи и аль-Бухари стоят четыре человека.

знания: из жителей Хиджаза, Мекки, Медины, Куфы, Басры, Васита, Багдада, Шама[22] и Египта.

Я встречал их снова и снова, поколение за поколением, и снова поколение за поколением. Я застал их, весьма многочисленных, на протяжении более чем 46 лет[23].

Жителей Шама, Египта и Джазиры (Верхней Месопотамии)[24] — дважды, (жителей) Басры — четыре раза в течение нескольких лет, в Хиджазе — шесть лет.

И я не могу сосчитать, сколько раз я приезжал в Куфу и Багдад вместе со знатоками хадисов из жителей Хорасана[25].

Среди них (были) аль-Макки ибн Ибрахим и Яхья ибн Яхья …

Затем аль-Бухари — по моему подсчёту — называет в общей сложности 45 имён известных учёных из разных крупных городов и

---

[22] Левант. В древнем арабском словоупотреблении так называли земли к северу от Аравийского полуострова. Сегодня под словом *Шам* обычно подразумевают Сирию.

[23] Аль-Бухари имеет в виду, что на протяжении этого времени он застал разных, весьма многочисленных учёных, встречал их в своих путешествиях, учился вместе с ними и узнавал их известные взгляды и высказывания. Далее он перечисляет некоторые из этих путешествий.

[24] В арабском тексте здесь стоит *аль-Джазира*. Имеется в виду не Аравийский полуостров (*Джазират аль-‘араб*), а область между верхним течением Евфрата и Тигром, то есть Верхняя Месопотамия, с такими городами, как Мосул, Харран и Ракка. Ранние географы и учёные выделяли её под этим названием как отдельную область. В пользу этого говорит и то, что аль-Бухари в том же предложении отдельно называет Хиджаз — *ва-Ллаху а‘лям*.

[25] Историческая область в Центральной Азии, имеющая большое значение для истории ислама и прежде всего для науки о хадисах; она охватывала обширные территории нынешних Афганистана, Ирана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Речь идёт о той области, которая известна также под названием «Хорасан аль-кубра», то есть «Большой Хорасан».

тогдашних центров знания исламского мира, пока в сообщении наконец не говорится:

... وَاكْتَفَيْنَا بِتَسْمِيَةِ هَؤُلَاءِ كَيْ يَكُونَ مُخْتَصَرًا وَأَنْ لَا يَطُولَ ذَلِكَ , فَمَا رَأَيْتُ وَاحِدًا مِنْهُمْ يَخْتَلِفُ فِي هَذِهِ الْأَشْيَاءِ: أَنَّ الدِّينَ قَوْلٌ وَعَمَلٌ؛ وَذَلِكَ لِقَوْلِ اللَّهِ: ﴿وَمَآ أُمِرُوٓاْ إِلَّا لِيَعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مُخۡلِصِينَ لَهُ ٱلدِّينَ حُنَفَآءَ وَيُقِيمُواْ ٱلصَّلَوٰةَ وَيُؤۡتُواْ ٱلزَّكَوٰةَ وَذَٰلِكَ دِينُ ٱلۡقَيِّمَةِ ۝٥﴾ [البينة: 5] وَأَنَّ الْقُرْآنَ كَلَامُ اللَّهِ غَيْرُ مَخْلُوقٍ

[…] Мы ограничились именами этих людей, чтобы быть краткими и не затягивать. Среди всех этих людей я не видел ни одного, кто имел бы (отличное от других) мнение в следующих вопросах:

- *Что дин[26] — это слова и дела. Это основано на словах Аллаха: «А им было велено лишь поклоняться одному Аллаху, выстаивать молитву и выплачивать закят[27]. Такова религия прямоты» (аль-Баййина:5).*
- *И что Коран — Слово Аллаха и не сотворён. […]*

Названные здесь аль-Бухари люди не были какими-то безвестными лицами, с которыми он лично поддерживал связь. Все они были известными во всём исламском мире личностями, учёными и, в свою очередь, передатчиками хадисов. Помимо этих лиц, перечисленных для примера, было, как уже говорилось, бесчисленное множество других, тоже известных передатчиков и учёных, которые передавали названные основы веры точно таким же образом.

Наряду с этими учёными передачи в первые века ислама, в том числе под влиянием греческой философии, начали складываться многие новые мнения. Те, кто поддался влиянию философии, стали всё

[26] Слово *дин* в других языках часто описывают как «религия» или «всеобъемлющий жизненный путь». В этой книге оно, как правило, переводится словом «религия». Об общей проблеме перевода подобных терминов уже говорилось выше.

[27] Исходное слово пишется по-арабски *закя* (или в контекстной форме *закятун*).

больше считать собственный разум источником религии. В конце концов на этом пути они вскоре начали ставить собственные мнения выше переданного в текстах. В зависимости от того, как далеко заходили эти люди, они отвергали и сильные сообщения, и даже единогласные мнения и грубо противоречили однозначному смыслу аятов Корана.

К вопросам, которые горячо обсуждались в ранние века, относился и вопрос о том, являются ли дела частью имана или нет, а также вопрос о том, сотворён ли Коран или нет.

Однако, как видно из приведённой выше цитаты, среди тогдашних учёных по этим вопросам существовало переданное единогласное мнение, поэтому другие мнения в них и не могли считаться допустимыми.

Поэтому в подобных вопросах веры именно эти учёные единодушно осуждали другие мнения как недозволенное нововведение в религии (*бид'а*, мн. ч. *бида'*).

Передатчики исламских первоисточников и значение выражения «ахлю-с-сунна ва-ль-джама'а»

Как уже было разъяснено в предыдущей главе, передача первоисточников играет центральную роль во всех религиях. Однако на практике особое положение здесь исторически занимает именно ислам.

Тысячам ранних знатоков хадисов, постоянно работавшим с текстами, было очень важно держаться изначального учения и доказательства из текстов.

Эти учёные уже в первые века ислама стали известны под разными названиями, такими как «учёные хадиса», «учёные *асар*», а также «приверженцы Сунны и общины».

Слово «сунна» в арабском языке изначально означает «путь» и «метод». Как разъяснялось в начале, Сунна Пророка — второй источник исламского права. Её часто определяют как все слова, дела и молчаливые одобрения, переданные от Пророка ﷺ.

Однако в более широком смысле, как «метод Пророка», то есть его путь, Сунна охватывает больше, а именно всю религию, которую донёс этот Пророк.

Слово «сунна» в этом смысле встречается во многих высказываниях самого Пророка ﷺ, поэтому людей, державшихся изначального учения ислама, и называли в целом «приверженцами Сунны».

Из сказанного нетрудно понять и то, какая ключевая роль принадлежала этим учёным в установлении единогласных мнений, что уже очень ясно показала приведённая выше цитата великого знатока хадисов аль-Бухари.

Согласно исламскому богословию, во многих правовых вопросах и частных областях исламского учения вполне могут быть разногласия. Основное же вероучение, напротив, должно быть однозначным и ясным, поскольку оно восходит к одному источнику и не должно подлежать интерпретациям учёных. Следовательно, основные вопросы исламского вероучения — это не те вопросы, в которых допустимы разногласия, на что ранние учёные в своих трактатах неоднократно указывали.

Единое вероучение в первые века представляла и передавала дальше одна единая община, поэтому приверженцев этого учения называли также «приверженцами общины».

Этими обстоятельствами объясняется известное название «приверженцы Сунны и общины», *ахлю-с-сунна ва-ль-джама‘а*.

Таким образом, речь идёт о единой общине, которая держалась текстов и следовала изначальному учению.

Возникновение расколов — хадис о фирак / сектах

Этой единой общине вскоре, уже в раннюю эпоху ислама, стали противостоять бесчисленные группы и отделившиеся течения, которые в своём вероучении дробились всё дальше и дальше. На это дробление в арабском языке указывает слово *фирак* (по-арабски: группа, ответвление, секта; ед. ч. *фирка*), которое тоже восходит к известному хадису под названием «хадис о *фирак*», то есть о различных сектах и отколовшихся группах.

Этот хадис о расколах и сектах был передан во многих версиях у Ахмада, ат-Тирмизи, Абу Дауда, Ибн Маджа رَحِمَهُمُ اللهُ[28] и во многих других основополагающих и ранних трудах по передаче хадисов и вероучению[29].

Так, например, в «Сунане» Ибн Маджа приводится следующий текст:

عَنْ عَوْفِ بْنِ مَالِكٍ، قَالَ: قَالَ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: افْتَرَقَتْ الْيَهُودُ عَلَى إِحْدَى وَسَبْعِينَ فِرْقَةً، فَوَاحِدَةٌ فِي الْجَنَّةِ، وَسَبْعُونَ فِي النَّارِ، وَافْتَرَقَتْ النَّصَارَى عَلَى ثِنْتَيْنِ وَسَبْعِينَ فِرْقَةً، فَإِحْدَى وَسَبْعُونَ فِي النَّارِ، وَوَاحِدَةٌ فِي الْجَنَّةِ، وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ، لَتَفْتَرِقَنَّ أُمَّتِي عَلَى ثَلَاثٍ وَسَبْعِينَ فِرْقَةً، فوَاحِدَةٌ فِي الْجَنَّةِ، وَثِنْتَانِ وَسَبْعُونَ فِي النَّارِ قِيلَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، مَنْ هُمْ؟ قَالَ: الْجَمَاعَةُ

---

[28] Арабская формула (каллиграфический знак), означающая примерно: «Да помилует их Аллах».

[29] Как уже упоминалось, приведённый здесь хадис о *фирак* передавался ранними учёными очень многими путями, причём ясно и то, что эти учёные приводили этот текст в качестве довода, то есть в целом считали его достоверным.

Здесь следует сделать общее замечание: не каждая отдельная версия этого хадиса или любого хадиса вообще должна быть признана достоверной (*сахих*), чтобы версии в своей совокупности были приняты. У некоторых хадисов отдельные цепочки передатчиков могут иметь не слишком серьёзные изъяны, тогда как хадис в своей совокупности у ранних учёных вполне считался достоверным. Это также одна из главных причин, по которым передавались слабые сообщения: ведь их можно укрепить другими сообщениями.

Кстати, то, что сообщение относили к «слабым» (*да'иф*), не означало, что этот текст однозначно признаётся выдуманным или ложным: для этого нужно было бы сначала доказать «значительную слабость» (*шадид ад-да'ф*). Оценка «слабый» говорит лишь о том, что это высказывание нельзя с уверенностью приписать Пророку ﷺ или соответствующему лицу. Однако нельзя с уверенностью и отрицать, что это высказывание действительно было произнесено. То есть вполне допускалось, что сообщение само по себе соответствует действительности.

> *Иудеи разделились на семьдесят одну группу: одна из них — в Раю, а семьдесят — в Огне.*
>
> *А христиане разделились на семьдесят две группы: одна из них — в Раю, а семьдесят одна — в Огне.*
>
> *Моя община разделится на семьдесят три группы: одна из них — в Раю, а семьдесят две — в Огне.*
>
> *Тогда его спросили: «О Посланник Аллаха! Кто они?» Он ответил: «Община (аль-джама'а)».*

В соответствии с этим переданным высказыванием Пророка ﷺ и произошло то разделение на многочисленные группы и течения, которое можно было наблюдать на протяжении истории.

Здесь следует также заметить, что в этом хадисе ясно сказано: и у иудеев, и у христиан была своя община, следовавшая изначальному, неизменённому учению, — то есть *джама'а*.

Кроме того, согласно приведённому тексту, Пророка ﷺ спросили о той единственной группе, которая останется свободной от ошибок в вероучении, и он ответил: «*Они — община (аль-джама'а)*».

Именно потому, что эта *джама'а* держалась текстов Сунны, эти тексты тем более становились мишенью для отколовшихся групп, что отчасти вылилось в полное отрицание Сунны.

Открытое отрицание Корана в то время было явным признанием в неверии, а потому прибегнуть к нему было не так просто. Частичное же отрицание Сунны осуществить было легче, поэтому отдельные сообщения всё больше становились предметом споров.

Нередко различные секты даже утверждали, что оказывают исламу услугу и хотят защитить религию, отвергая определённые тексты. Несмотря на явное незнание сообщений, цепочек передатчиков и наук о хадисах, одни сообщения они отвергали под предлогом новых, придуманных ими условий, другие отбрасывали без всякого основания.

Так в конце концов возникли течения, например так называемые *кур'анийюн* и шииты, которые в корне отвергают Сунну и существуют по сей день.

Другие группы, такие как хариджиты, мутазилиты, аш‌ариты, матуридиты и другие, напротив, отвергали те части, которые были несовместимы с их философскими учениями. При этом одни тексты они отбрасывали полностью, а другие не отвергали целиком, но пытались лишить их силы с помощью богословски и / или лингвистически недопустимых интерпретаций.

Чем явственнее становились отклонения, тем сильнее приверженцы хадиса подчёркивали, что держатся Сунны. Поэтому многие древние книги об основах веры и озаглавлены «Книга Сунны» или подобным образом. Так, например, труды известных ранних учёных — Абдуллаха (ум. 290 г. х.), сына великого учёного Ахмада ибн Ханбаля[30], Ибн Абу Асыма (ум. 287 г. х.) и Абу Бакра аль-Халляля (ум. 311 г. х.) رَحِمَهُمُ اللهُ — все были озаглавлены таким образом.

Постепенное изменение религиозных учений

Описанное в предыдущей главе разделение на различные группы постигло не только исламскую общину. Как прямо упоминается и в хадисе о *фирак*, речь идёт об общем явлении, которое касается вообще всех передаваемых из поколения в поколение религиозных учений.

Это разделение упоминается и в Коране — в основном также в согласии с тем, как оно описано в Торе и Евангелии. После смерти своих пророков عَلَيْهِمُ السَّلَامُ общины всё больше раскалывались в вопросах религии.

Согласно исламскому пониманию, пророческое учение о монотеизме пребывает среди людей со времён праотца человечества Адама عَلَيْهِ السَّلَامُ. Однако в каждой пророческой общине из-за описанного раскола в религии постепенно предавалось забвению и учение об истинном

[30] Ахмад ибн Ханбаль (164–241 гг. х. / 780–855 гг. н. э.) — тот известный учёный, на основе учения которого впоследствии сложилась ханбалитская правовая школа.

Ахмад был не только крупным правоведом. Его заслуги в области передачи хадисов также весьма обширны и имеют основополагающее значение. Его «Муснад» — один из самых полных трудов по передаче хадисов. Ахмад ибн Ханбаль прожил около 75 лет.

монотеизме, пока единый Творец вновь и вновь не обновлял его через нового посланника.

Тот, кто изучал историю авраамических религий, не может не знать, что они страдали от этой сильной раздробленности. Лишь тот, кто не сведущ в этих религиях и их истории, стал бы отрицать этот факт.

Примером тому служит история христианства, последователи которого уже очень рано, на заре христианства, сильно разошлись во многих основополагающих вопросах религии. В конце концов эти расхождения привели к вражде, насилию и изгнаниям.

Так, христиане разделились в вопросе о том, является ли Иисус пророком, Богом, сыном Божьим или человеческим существом с особой божественной искрой. Из этих вопросов, естественно, вытекало множество других проблем. Например, вопросы о том, едины ли воля Бога и воля Иисуса или нет, приводили к сильным разногласиям с соответствующими тяжёлыми последствиями.

Как мы увидели, и исламская община не избежала серьёзных разногласий в вероучении. Однако, поскольку исламские первоисточники были переданы весьма достоверно, это не привело к значительному и коренному изменению самих текстов. Напротив, подлинное содержание и действительный смысл этих текстов у многих приверженцев ислама всё больше предавались забвению.

Как уже было показано, это вскоре привело к тому, что люди, которые сами причисляли себя к исламу, придерживались убеждений, никак не совместимых с общим учением пророков عليهم السلام.

Так на протяжении веков немало приверженцев ислама в конечном счёте всё больше впадали и в политеистическое придание сотоварищей, которое представляет собой противоположность чистого монотеизма. Многие высказывания, действия и образ мыслей, которые с точки зрения раннеисламского богословия относятся к политеизму, и сегодня нередко встречаются у отдельных людей или групп, которые при этом считают себя мусульманами.

Несмотря на изменение учения, ислам рассматривает своё собственное изначальное учение, а также изначальные учения Мусы (Моисея) عليه السلام и Исы (Иисуса) عليه السلام как истинное учение единого Творца. У мусульманина вообще не должно быть сомнения в том, что и двое

последних — в высшей степени почтенные пророки, которые со всей ясностью передавали единый подлинный монотеизм.

Поэтому вопрос, который в дальнейшем должен встать перед иудеем, христианином и мусульманином, звучит так: *каким же было подлинное, изначальное учение Моисея ﷺ, Иисуса ﷺ и Мухаммада ﷺ?*

Для каждого приверженца этих религий логическим следствием этого вопроса может быть только возвращение к самым ранним источникам.

Поэтому именно это возвращение к исламским источникам и является сутью и целью настоящей книги.

Подлинная суть монотеизма в исламе и широко распространённое ошибочное её понимание

Если же обратиться к Корану, то подлинное послание всех пророков ﷺ — к удивлению многих людей, причисляющих себя к исламу, — состоит не в знании того, что есть лишь один Творец. Ведь подавляющее большинство народов, к которым были посланы пророки ﷺ, прекрасно это знали. Даже те, кто приписывал божественные качества нескольким существам, как правило, были убеждены в существовании единственного Творца, Который в конечном счёте властен над всеми этими существами.

Однако политеизм этих народов с исламской точки зрения на самом деле состоял в том, что наряду с единым Творцом они почитали и другие вещи или личности. То есть они посвящали им различные виды служения, поклонения и благоговения, которые подобают лишь единому Творцу.

Как будет показано далее на основе ранних исламских текстов, это, вне всякого сомнения, прекрасно знали и доисламские арабы[31]. Сло-

[31] В духе того, что уже было сказано в начале при разъяснении слова «монотеизм», здесь можно отметить следующее:

Знание или одно лишь признание существования единого Творца, возможно, и удовлетворяет определениям монотеизма у некоторых …--

во «идолопоклонник» сегодня, как правило, всегда связывают с представлением о нескольких «богах», или творцах. Но если классический политеизм состоит только в этом, то тогдашних арабов, как и большинство других народов, пришлось бы признать монотеистами. Значит, подлинный монотеизм должен быть чем-то большим, чем одно лишь это знание.

Однако сегодняшнее представление многих людей о подлинном значении слова «ислам» и свидетельства веры сильно расходится с только что приведённым разъяснением. Они полагают, что монотеизм, провозглашаемый в свидетельстве веры, означает, что существует лишь один Творец.

Согласно этому взгляду, как только у человека есть это убеждение, его, несомненно, следует считать мусульманином, даже если он одновременно практикует различные формы политеизма в поклонении.

Однако исламские источники показывают, что политеистом человека делает прежде всего именно это придание сотоварищей в поклонении, и поэтому именно такое придание сотоварищей в исламе осуждается самым суровым образом.

Чтобы человек с исламской точки зрения действительно стал мусульманином, требуется гораздо больше, чем одно лишь словесное заявление о принадлежности к исламу. В этом смысле немыслимо, чтобы человек практиковал политеизм, но при этом лишь благодаря такому заявлению был подлинным монотеистом. Ведь мусульма-

---

западных религиоведов и историков, но ещё далеко не определению исламского монотеизма.

Как уже было сказано, речь здесь идёт не о каком-то произвольном понимании и не о вопросе того или иного определения, а о том, к какому представлению о монотеизме (*таухид*) призывает Коран и какой политеизм (*ширк*) он обличает.

нин-политеист, или монотеист-политеист, — это абсурдное предположение[32].

Однако именно эта совершенно противоречивая мысль сегодня широко распространена. Поэтому одна из главных задач настоящей книги — разобраться и с этой проблемой.

———

[32] Не только для мусульман представление о «мусульманине-политеисте» является абсурдом.

Так, один известный и лично знакомый мне христианский богослов, соглашаясь со мной, ответил на одну мою работу, в которой я касался именно этого пункта: *«Высказывания […] без понимания смысла (мусульманин-политеист)… поистине ужасают».*

Обратите внимание: речь здесь идёт об аспектах исламского богословия, которые и многие богословы-немусульмане считают само собой разумеющейся частью исламского взгляда, а вовсе не о каких-то совершенно непонятных позициях.

Монотеизм в поклонении как основа ислама

Разъяснение слова «ислам» Пророком ﷺ

Существует множество сообщений, в которых Пророк ﷺ сам прямо разъяснил и определил значение слова «ислам» и самое основное содержание религии.

Примером тому может служить следующий хадис, который передан у аль-Бухари от Абу Хурайры ﷺ. Как и в других сообщениях, Пророка ﷺ при этом спросили: «*Что такое ислам?*» — и он ответил:

الْإِسْلَامُ أَنْ تَعْبُدَ اللَّهَ وَلَا تُشْرِكَ بِهِ شَيْئًا وَتُقِيمَ الصَّلَاةَ وَتُؤَدِّيَ الزَّكَاةَ الْمَفْرُوضَةَ وَتَصُومَ رَمَضَانَ

> *Ислам — это когда ты поклоняешься только Аллаху и ничего не придаёшь Ему[33] в сотоварищи, совершаешь молитву, выплачиваешь обязательный закят и постишься в Рамадан[34].*

Этим многократно повторённым высказыванием сам Пророк ислама ясно разъяснил это понятие. Как видно из него, суть этой религии состоит в поклонении единому и единственному Творцу человечества.

Поскольку речь здесь идёт о самом главном содержании ислама, вопрос «Что такое ислам?» должен быть в достаточной мере прояснён исламскими источниками. Значит, для этого должно быть достаточно вернуться к текстам Корана и Сунны. Приведённое определение Пророка ﷺ, по сути, ясно отвечает на первый основной вопрос этой религии, так что не нужно дополнительно привлекать какую-либо философию или прилагать большие умственные усилия.

Положения, упомянутые в этом хадисе после этого основополагающего принципа, также являются главными составными частями исла-

---

[33] Среди мусульман написание местоимений, относящихся к Аллаху, с заглавной буквы считается уместным и поэтому получило распространение.

[34] Исходное арабское слово для «закят» пишется *закя.*

ма, однако есть явное различие. Упомянутые в хадисе вещи вместе образуют известные пять столпов ислама.

Однако, чтобы вообще соблюсти основу ислама и иметь возможность войти в эту религию, человек должен первым делом поклоняться своему Творцу и одновременно без исключения отказаться от поклонения всему остальному. Этот пункт составляет первый из пяти столпов ислама, упомянутых в хадисе. Лишь таким путём человек может быть монотеистом или стать им.

Если кто-то не соблюдает этого главного положения, то, согласно исламскому богословию, его, несомненно, нельзя считать мусульманином.

Различие между основой ислама и законами, построенными на ней

Арабское слово для монотеизма — *таухид*, что в языковом отношении, по сути, означает «делать единым», или «превращать в одно». В исламском вероучении слово *таухид* означает «выделять Аллаха как Единственного», а именно в Его именах, атрибутах и действиях, а также в поклонении и повиновении Ему. Таухид — это основа послания всех пророков عليهم السلام, чистый монотеизм. Он равнозначен свидетельству веры «*ля иляха илля-Ллах*».

Несомненно, молитва, закят, пост в Рамадан и хадж — тоже важные и значимые установления ислама. Однако монотеизм составляет основу, на которой строится всё упомянутое.

Различие между основой и построенными на ней законами ясно видно в следующих пунктах.

Возможность оправдания незнанием

Согласно единому мнению ранних мусульманских учёных, которые стремились к достоверному вероучению, основанному на передаче, в исламе действует принцип оправдания незнанием — хотя его, разумеется, нельзя применить к любой мыслимой ситуации; об этом в книге ещё будет сказано позже.

Что касается молитвы, закята, обязательного поста и хаджа, в этом контексте следует сказать, что при признанном и богословски обос-

нованном незнании человек, безусловно, может быть оправдан. Например, тот, кто вообще не знает первоисточника, который и делает эти религиозные предписания обязательными, потому что этот текст не дошёл до него вовсе или дошёл не в понятной форме, считается оправданным.

В отличие от этого, невозможно представить, как мусульманином может быть тот, кто совершенно не знает основного значения слова «ислам». В этом и состоит большое отличие от других упомянутых обязанностей.

Кроме того, само собой разумеется, что претворять ислам в жизнь нужно намеренно и осознанно. Как же человек может иметь это намерение и необходимую осознанность, если он вообще не знает самого основного значения?

Различие правовых предписаний у разных пророков عليهم السلام

Обряды, законы, веления и запреты, то есть правовые системы отдельных пророков عليهم السلام, согласно исламскому учению, во многом отличались друг от друга. Монотеизм же как основа, напротив, всегда был одним и тем же и ни в чём не различался у разных пророков и их общин. Это основное учение, которое называют также «общим исламом» (*аль-ислам аль-‘амм*), с самого начала всегда было единым.

На это обстоятельство указывает следующий хадис, который передаётся у аль-Бухари от Абу Хурайры от Пророка ﷺ:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ، قَالَ: قَالَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ: «أَنَا أَوْلَى النَّاسِ بِعِيسَى ابْنِ مَرْيَمَ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ، وَالْأَنْبِيَاءُ إِخْوَةٌ لِعَلَّاتٍ، أُمَّهَاتُهُمْ شَتَّى وَدِينُهُمْ وَاحِدٌ»

> *Пророки — словно дети разных жён одного и того же мужчины: матери у них разные, а дин у них один.*

Слово *дин* в других языках часто описывают как «религия» или «всеобъемлющий жизненный путь». В этом высказывании под ним подразумеваются основа и суть, а именно монотеизм.

На это обстоятельство указывается и в кораническом аяте[35] 5:48 (сура аль-Маида). В толкованиях Корана (*тафсир*, мн. ч. *тафасир*) Ибн Абу Хатима[36] и ат-Табари[37] при разъяснении этого аята от самых ранних учёных прямо передаётся, что правовые системы и правовые нормы различались, однако основа религии, монотеизм, всегда была одной и той же.

Так, Ибн Абу Хатим — как и ат-Табари — передаёт от Катады:

عَنْ قَتَادَةَ، قَوْلَهُ: ﴿لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجًا﴾ [المائدة: 48] قَالَ: الدِّينُ وَاحِدٌ وَالشَّرَائِعُ مُخْتَلِفَةٌ

[35] Стихи Корана по-арабски называются *аят* (с долгими а; ед. ч. *ая*), что в арабском языке означает, помимо прочего, «знаки». Для удобства чтения в этой книге используются слова «аят» и «кораническ ий аят».

[36] Ибн Абу Хатим ар-Рази (240–327 гг. х. / 854–939 гг. н. э.) был выдающимся знатоком хадисов. Его имя имеет большое значение в науке об оценке передатчиков (*аль-джарх ва-т-та'диль*). Он умер в возрасте около 85 лет (возраст всегда указывается по годам григорианского календаря).

Кроме того, он прославился прежде всего обширным трудом по толкованию Корана (по-арабски оно называется *тафсир*), в котором при разъяснении аятов ограничивался исключительно сообщениями, не добавляя к ним собственных пояснений.

Наряду с трудом Ибн Джарира ат-Табари, труд Ибн Абу Хатима относится к самым ранним обширным трудам по тафсиру, которые сохранились до наших дней полностью или в значительной части.

[37] Как уже упоминалось, Абу Джафар ибн Джарир ат-Табари (224–310 гг. х. / 839–923 гг. н. э.) также был одним из ранних знатоков тафсира в исламской истории. Он выделяется прежде всего тем, что его обширный труд по толкованию Корана и сегодня сохранился полностью.

Ат-Табари также строил свой тафсир прежде всего на сообщениях, которые он всегда возводил к их источнику, приводя цепочку передатчиков. Однако, в отличие от Ибн Абу Хатима, он часто добавлял к этим сообщениям и собственные пояснения. Ат-Табари прожил около 86 лет.

> *Передаётся от Катады, что о словах «Для каждого из вас Мы установили закон и ясный путь» он сказал, поясняя: «Дин один, а правовые системы различны».*

Затем от Катады в качестве пояснения передаётся ещё следующее высказывание:

> عَنْ قَتَادَةَ، قَوْلَهُ: ﴿لِكُلٍّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شِرْعَةً وَمِنْهَاجًا﴾ [المائدة: 48] يَقُولُ: سَبِيلًا وَسُنَّةً، وَالسُّنَنُ مُخْتَلِفَةٌ فِي التَّوْرَاةِ شَرِيعَةٌ، وَلِلْإِنْجِيلِ شَرِيعَةٌ، وَالْفُرْقَانُ شَرِيعَةٌ، يُحِلُّ اللَّهُ فِيهَا مَا شَاءَ وَيُحَرِّمُ مَا شَاءَ، لِيَعْلَمَ مَنْ يُطِيعُهُ مِمَّنْ يَعْصِيهِ، وَالدِّينُ الَّذِي لَا يُقْبَلُ غَيْرُهُ التَّوْحِيدُ وَالْإِخْلَاصُ الَّذِي جَاءَتْ بِهِ الرُّسُلُ
>
> *[…] а тот дин, кроме которого не принимается никакой другой, — это таухид и ихлас, с которыми пришли посланники.*

Здесь он прямо говорит, что все пророки были едины в таухиде, то есть в понимании монотеизма.

Кроме того, этот ранний знаток тафсира упомянул в только что приведённой цитате ещё одну важную вещь: подробнее о ней пойдёт речь в этой книге позже, поэтому на неё стоит сознательно обратить внимание уже сейчас.

Ведь Катада объясняет здесь, что монотеизм состоит в осуществлении того, что называется ихласом, то есть в поклонении одному лишь Аллаху ﷻ[38]. Уже этого высказывания одного из самых ранних учёных тафсира, по сути, вполне достаточно, чтобы это доказать, однако ввиду важности этого вопроса позже последует ещё одно разъяснение.

Из приведённого сообщения также становится ясно, что правовые нормы отдельных посланников различались и потому не являются неизменными. Веления и запреты могли отличаться по своей форме

[38] Эта арабская формула (каллиграфический знак) означает примерно: «Пречист Он и Возвышен». Так или подобным образом мусульмане возвеличивают Творца.

и виду. Более того, закон, который имел силу у другого посланника и его общины, мог полностью утратить силу. Правда, это касается не всех велений и запретов, и действительно есть некоторые вещи, которые по консенсусу всех пророков рассматривались одинаково, например явная несправедливость по отношению к человеку в том, что касается его жизни, имущества и чести, а также прелюбодеяние и другое. На это обстоятельство (неизменность некоторых положений) учёные на протяжении исламской истории также неоднократно указывали.

Призыв сначала к таухиду и лишь затем — к отдельным обрядам, велениям и запретам

Аль-Бухари передаёт от Ибн Аббаса ﷺ:

أَنَّ النَّبِيَّ ﷺ بَعَثَ مُعَاذًا رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ إِلَى الْيَمَنِ فَقَالَ ادْعُهُمْ إِلَى شَهَادَةِ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنِّي رَسُولُ اللَّهِ فَإِنْ هُمْ أَطَاعُوا لِذَلِكَ فَأَعْلِمْهُمْ أَنَّ اللَّهَ قَدْ افْتَرَضَ عَلَيْهِمْ خَمْسَ صَلَوَاتٍ فِي كُلِّ يَوْمٍ وَلَيْلَةٍ فَإِنْ هُمْ أَطَاعُوا لِذَلِكَ فَأَعْلِمْهُمْ أَنَّ اللَّهَ افْتَرَضَ عَلَيْهِمْ صَدَقَةً فِي أَمْوَالِهِمْ تُؤْخَذُ مِنْ أَغْنِيَائِهِمْ وَتُرَدُّ عَلَى فُقَرَائِهِمْ.

> *Пророк ﷺ отправил Муаза ﷺ в Йемен и сказал ему: «Призови их засвидетельствовать, что ля иляха илля-Ллах[39] и что я — Посланник Аллаха.*
>
> *Если они последуют за тобой в этом, то научи их тому, что Аллах вменил им в обязанность пять молитв в течение дня и ночи. Если они последуют за тобой в этом, то научи их тому, что Аллах сделал для них обязательным сбор с их имущества, который берётся у их богатых и возвращается их бедным».*

В другой передаче того же хадиса говорится:

فَلْيَكُنْ أَوَّلَ مَا تَدْعُوهُمْ إِلَيْهِ عِبَادَةُ اللَّهِ فَإِذَا عَرَفُوا اللَّهَ فَأَخْبِرْهُمْ ...

[39] То есть: «…что нет достойного поклонения, кроме Аллаха».

> *Пусть же первым, к чему ты их призовёшь, будет поклонение одному Аллаху. Когда же они познают Аллаха, научи их…*

И в ещё одной передаче:

فَلْيَكُنْ أَوَّلَ مَا تَدْعُوهُمْ إِلَى أَنْ يُوَحِّدُوا اللَّهَ تَعَالَى ...

> *Пусть же первым, к чему ты их призовёшь, будет то, чтобы они выделяли Аллаха как Единственного[40]…*

Значит, веление таухида (монотеизма) и призыв к нему предшествуют молитве, закяту и всему остальному. Точно так же, согласно исламским источникам, ширк (политеизм) всегда является первым, что запрещается.

В Коране это видно во многих местах:

﴿ قُلْ تَعَالَوْاْ أَتْلُ مَا حَرَّمَ رَبُّكُمْ عَلَيْكُمْ أَلَّا تُشْرِكُواْ بِهِۦ شَيْـًٔا وَبِٱلْوَٰلِدَيْنِ إِحْسَٰنًا وَلَا تَقْتُلُوٓاْ أَوْلَٰدَكُم ﴾

Скажи: «Придите, я прочту то, что запретил вам ваш Господь. (Он повелел вам) не придавать Ему в сотоварищи ничего, оказывать почтение родителям и не убивать своих детей…»[41]

[сура аль-Анам, 6:151]

---

[40] По-арабски: «*ан юваххиду-Ллах*», то есть чтобы они своим поклонением (ибада) сделали Аллаха Единственным, Кому поклоняются и ничего не придавали Ему в сотоварищи.

[41] **Примечание:** Перевод смыслов аятов Корана в этом издании в основном следует переводу Центра переводов «Руввад» (Rowwad Translation Center), а местами — переводу Эльмира Кулиева. При этом он согласован с переводом аятов, который автор дал в оригинальном тексте книги: пояснительные добавления этих переводов, которых нет в арабском тексте, опущены, а там, где автор в тексте разъясняет отдельное слово (например, *илях*, *ибада*, *ихлас*), перевод аята следует пониманию автора. Арабские выражения и добавления автора в круглых скобках взяты из оригинального текста автора.

Также в Коране многократно разъясняется, что каждый пророк первым делом призывал свою общину к монотеизму:

﴿ٱعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مَا لَكُم مِّنۡ إِلَٰهٍ غَيۡرُهُۥ﴾

Поклоняйтесь Аллаху: нет у вас иного, достойного поклонения.

[сура аль-Араф, 7:59]

Многократное повторение этого аята в Коране показывает, что каждый пророк ﷺ доносил до своего народа это содержание.

Изложенные выше обстоятельства ясно показывают различие между основой ислама, таухидом, и построенными на ней обрядами, велениями и запретами.

К сказанному можно добавить и четвёртый пункт, а именно тот факт, что все законы в целом были ниспосланы не сразу, а позднее и постепенно. Если бы для того, чтобы быть мусульманином, было непременно необходимо знать и исполнять всё это, то отсрочка отдельных законов была бы немыслима.

Подводя итог, можно назвать следующие пункты:

1) Возможность оправдания незнанием

2) Различие законов у разных пророков

3) Призыв сначала к таухиду и лишь затем — к отдельным обрядам, велениям и запретам

4) Все законы в целом ниспосылались не сразу, а позднее и постепенно

Таухид (монотеизм) — основа ислама

В соответствии с уже упомянутым хадисом о пяти столпах ислама, и в другом очень известном хадисе говорится, что ислам построен на пяти названных вещах. Так, аль-Бухари передаёт от Абдуллаха ибн Умара, что Пророк ﷺ сказал:

عَنْ ابْنِ عُمَرَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمَا قَالَ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ بُنِيَ الْإِسْلَامُ عَلَى خَمْسٍ شَهَادَةِ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَأَنَّ محمّدا رَسُولُ اللَّهِ وَإِقَامِ الصَّلَاةِ وَإِيتَاءِ الزَّكَاةِ وَالْحَجِّ وَصَوْمِ رَمَضَانَ

> *Ислам построен на пяти (столпах):*
>
> *• на свидетельстве о том, что нет достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его Посланник,*
>
> *• на совершении молитвы,*
>
> *• на выплате закята,*
>
> *• на хадже и*
>
> *• на посте в Рамадан.*

Здесь также становится ясно, что ислам немыслим без основы, поскольку вся религия построена на этой основе.

В другой передаче этого хадиса у аль-Бухари говорится:

عَلَى خَمْسٍ إِيمَانٍ بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَالصَّلَاةِ الْخَمْسِ

> *Ислам построен на пяти (столпах): на имане в Аллаха и Его Посланника, на пяти молитвах…*

В ещё одной передаче этого хадиса у Муслима[42] встречаются следующие формулировки:

عَلَى أَنْ يُوَحَّدَ اللَّهُ

[42] Муслим ибн аль-Хаджжадж (204–261 гг. х. / 820–875 гг. н. э.). Как уже упоминалось, знаток хадисов Муслим был учеником аль-Бухари и вместе с ним — одним из самых выдающихся учёных в области хадиса.

> *…, чтобы Аллах был выделен как Единственный*[43]*.*

عَلَى أَنْ يُعْبَدَ اللَّهُ وَيُكْفَرَ بِمَا دُونَهُ

> *…, чтобы поклонялись (только) Аллаху и отвергали*[44] *всё остальное, чему поклоняются помимо Него.*

Здесь, вне всякого сомнения, речь идёт об основе, на которой построен ислам, — и по этому вопросу среди мусульман с самого начала существует консенсус. Как это часто бывает с различными передачами, формулировки по смыслу совпадают и разъясняют друг друга.

[43] По-арабски здесь используется глагол «*ювахххаду*». Он происходит от того же корня, что и слово «*вахид*», то есть «один», или «единый». Слово *таухид* — это *масдар*, то есть отглагольное существительное этого глагола. Как уже было разъяснено, *таухид* означает «приведение к единству», или «превращение в одно».

И из этого хадиса и его формулировки видно, что таухид является основой ислама.

[44] Дословно: «совершали куфр в отношении всего остального». Совершать куфр в отношении чего-либо означает полностью отвергать это и отрекаться от этого.

Значение свидетельства веры в ранних источниках ислама и неверное его понимание

Уже говорилось о том, что истинное значение исламского свидетельства веры *ля иляха илля-Ллах* таково: «Нет достойного поклонения, кроме Аллаха». Арабское слово *илях* — вопреки мнению очень многих людей сегодня — означает в первую очередь не «творец» или нечто подобное. Напротив, его можно передать как «достойный поклонения».

Лишь у философов, которые начали считать собственный разум источником религии и часто ставили его выше истинных источников, Корана и Сунны, постепенно закралось неверное понимание свидетельства веры. Ведь они думали, что его значение таково: *«Нет ни творца, ни дарующего жизнь, ни дарующего удел … кроме Аллаха»*.[45]

Поскольку сегодня так считает и большинство тех, кто причисляет себя к исламу, неудивительно, что в переводах свидетельства веры чаще всего встречаются следующие выражения: «Нет бога, кроме Бога», «Нет бога, кроме Аллаха».

В таких переводах ясно проявляется представление, будто этим лишь свидетельствуют о том, что существует единственный Творец.

---

[45] Разумеется, эти и другие основополагающие значения также неявно содержатся в свидетельстве веры и являются неотъемлемой частью исламского вероубеждения (*‘акыда*). То есть каждый мусульманин, конечно же, должен быть полностью убеждён в существовании Аллаха как единственного Творца, Дарующего жизнь и Дарующего удел.

Однако здесь речь идёт о том, что формулировка и первичное содержание свидетельства веры подразумевают в первую очередь не это. Кроме того, здесь будет показано, что значение свидетельства веры нельзя сводить к названным убеждениям.

Насколько велики последствия этого различия в интерпретации, станет ещё яснее в этой главе.

Аспект же поклонения этому Творцу и повиновения Ему при таком понимании и соответствующем переводе полностью упускается.

Так возникло и предположение, что доисламские идолопоклонники из числа мекканцев и других арабских племён, очевидно, совершенно не знали о существовании этого Творца или же предполагали, что наряду с Ним существуют ещё и другие творцы. Ведь иначе, согласно этому предположению, невозможно объяснить, почему эти идолопоклонники вообще были идолопоклонниками. Если бы они знали, что существует лишь один-единственный Творец, они тем самым автоматически выполнили бы то, чего требует свидетельство веры, и, следовательно, были бы монотеистами.

Именно здесь и обнаруживается фундаментальная проблема. Дело в том, что ранние исламские источники однозначно показывают: те самые идолопоклонники со всей определённостью были убеждены в том, что Аллах ﷻ — Творец всего сущего и что, кроме того, нет никакого другого творца.

Если это так — а это ясно покажут следующие тексты, — то обнаруживается повсеместный вопиющий недостаток знаний: во-первых, о ранних источниках ислама, прежде всего о Коране и его ранних разъяснениях, которые единогласно передают это утверждение. А во-вторых, и об исламском свидетельстве веры.

А это, в свою очередь, означает фундаментальное непонимание сути религии, и такое непонимание, очевидно, не может остаться без последствий, поскольку другие воззрения и понятия этой религии, как уже было показано, строятся на этом фундаменте.

Доисламские идолопоклонники верили в единственного Творца

Как уже упоминалось, исламские источники — начиная с самого Корана — однозначно показывают, что доисламские идолопоклонники из числа арабов были убеждены в существовании Аллаха как одного-единственного Творца всего сущего.

В этой главе будет приведено несколько примеров таких мест из Корана. Кроме того, на примере толкований самых ранних мусульманских учёных к этим самым аятам будет показано, что мусульмане

с самого начала понимали эти тексты только так. Для ранних мусульман было само собой разумеющимся, что арабские мушрики (идолопоклонники) знали о существовании единственного Творца. Им было ясно, что Коран порицает их именно за то, что, несмотря на это знание, они поклонялись наряду с Ним другим.

Аят «Неужели он сделал объекты поклонения одним-единственным объектом поклонения?!»

В Коране, в суре Сад, сказано:

﴿أَجَعَلَ ٱلْآلِهَةَ إِلَٰهًا وَٰحِدًا إِنَّ هَٰذَا لَشَىْءٌ عُجَابٌ ۝٥﴾

Неужели он сделал объекты поклонения[46] одним-единственным объектом поклонения?! Воистину, это — нечто весьма удивительное!
[сура Сад, 38:5]

Ат-Табари приводит к этому следующее разъяснение:

يَقُولُ: وَقَالَ هَؤُلَاءِ الْكَافِرُونَ الَّذِينَ قَالُوا: مُحَمَّدٌ سَاحِرٌ كَذَّابٌ: أَجْعَلَ مُحَمَّدٌ الْمَعْبُودَاتِ كُلَّهَا وَاحِدًا، يَسْمَعُ دُعَاءَنَا جَمِيعَنَا، وَيَعْلَمُ عِبَادَةَ كُلِّ عَابِدٍ عَبَدَهُ مِنَّا ﴿إِنَّ هَذَا لَشَيْءٌ عُجَابٌ ۝٥﴾ [ص: 5] أَيْ إِنَّ هَذَا لَشَيْءٌ عَجِيبٌ ...

И вот те кафиры, которые утверждали, будто Мухаммад — колдун и лжец, сказали: «Неужели Мухаммад сделал все объекты поклонения (аль-ма‘будат) одним-единственным, Который слышит все наши мольбы и знает о служении каж-

[46] В арабском тексте здесь используется слово *алиха*, множественное число от *илях*. Это то самое слово, которое содержится также в свидетельстве веры и неверное понимание которого, как было описано выше, привело к неверной интерпретации свидетельства веры.

Ведь свидетельство веры отрицает, что помимо Единственного есть кто-либо, кто по праву заслуживает поклонения. Отсюда и формулировка: «Нет (истинного) *иляха*, кроме Аллаха», *ля иляха илля-Ллах*.

> *дого из нас, кто Ему поклоняется?! Воистину, это нечто весьма удивительное». …*

Однако, объясняя этот аят, ат-Табари использовал здесь не слово *алиха*, вокруг которого из-за господствующего сегодня невежества царит большая путаница. Напротив, он употребил для этого однозначное слово *ма'будат*.

Ат-Табари примерно в конце III века хиджры однозначно разъяснил значение этого кораического высказывания в описанном выше смысле. Это несомненно показывает, что употреблённое в Коране слово *алиха* следует понимать в значении «объекты поклонения», а не в смысле «творцы» или чего-то подобного.

Тот, кто внимательно читает Коран, казалось бы, должен знать, что понятие *илях* нельзя понимать в смысле «творец». Тем удивительнее, что на протяжении веков люди, считающиеся великими учёными и даже занимавшиеся толкованием Корана, упорно держались неверного понимания.

Например, в связи с упомянутым выше аятом возникает вопрос: как такие люди могли просто пройти мимо содержащегося в нём высказывания? Ведь ясно, что идолопоклонники имели в виду: *«Неужели Мухаммад хочет сделать наши объекты поклонения одним-единственным объектом поклонения?»* Для любого читателя Корана должно быть очевидно, что здесь не может идти речь о том, будто Мухаммад хотел сделать всех творцов одним-единственным творцом. Это не имело бы смысла.

Кто-то, незнакомый с ранними толкованиями Корана, может подумать, что это единичное высказывание. Однако это серьёзное заблуждение. Напротив, речь идёт о единогласном мнении, которое многократно упоминается уже в одном лишь этом труде ат-Табари и передаётся от ещё более ранних знатоков тафсира, — а также в бесчисленных других ранних трудах исламской традиции передачи.

Поэтому далее в качестве примера будут приведены ещё некоторые тексты.

Призыв пророков и ответ их народов

В Коране вновь и вновь упоминаются следующие слова пророков ﷺ, обращённые к их народам. Они повторяются в разных местах в одной и той же формулировке — часто по нескольку раз и в одной суре, особенно в суре аль-Араф:

﴿يَٰقَوۡمِ ٱعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مَا لَكُم مِّنۡ إِلَٰهٍ غَيۡرُهُۥ﴾

О народ мой! Поклоняйтесь (только) Аллаху: нет у вас иного, достойного поклонения.
[сура аль-Араф, 7:59, 65, 73, 85; сура Худ, 11:50, 61, 84; сура аль-Муминун, 23:23, 32]

Здесь снова используется слово *илях*. Однако ответ тех народов на этот призыв предельно ясно показывает, что они поняли его как призыв поклоняться только Творцу и поэтому впоследствии часто его и отвергали.

Так, например, звучал ответ народа адитов их пророку Худу ﷺ:

﴿قَالُوٓاْ أَجِئۡتَنَا لِنَعۡبُدَ ٱللَّهَ وَحۡدَهُۥ وَنَذَرَ مَا كَانَ يَعۡبُدُ ءَابَآؤُنَا﴾

Они сказали: «Неужели ты пришёл к нам, чтобы мы поклонялись только одному Аллаху и оставили то, чему поклонялись наши отцы?!» [сура аль-Араф, 7:70]

Они ясно и отчётливо поняли, что призыв касается монотеизма в поклонении и что под словом *илях* подразумевается «объект поклонения», а вовсе не «творец». Ведь о монотеизме в вопросах творения, наделения пропитанием и тому подобного они и так знали от рождения.

Ат-Табари вновь подтверждает это с предельной ясностью, когда, разъясняя этот аят, говорит:

يَقُولُ تَعَالَى ذِكْرُهُ: قَالَتْ عَادٌ لِهُودٍ: أَجِئْتَنَا تَتَوَعَّدَنَا بِالْعِقَابِ مِنَ اللَّهِ عَلَى مَا نَحْنُ عَلَيْهِ مِنَ الدِّينِ كَيْ نَعْبُدَ اللَّهَ وَحْدَهُ وَنَدِينَ لَهُ بِالطَّاعَةِ خَالِصًا وَنَهْجُرَ عِبَادَةَ الْآلِهَةِ وَالْأَصْنَامِ الَّتِي كَانَ آبَاؤُنَا يَعْبُدُونَهَا وَنَتَبَرَّأَ مِنْهَا؟

Всевышний говорит, что адиты сказали пророку Худу: «Неужели ты пришёл к нам, угрожая нам наказанием Аллаха, из-за нашей религии? Чтобы мы поклонялись только одному Аллаху и повиновались только Ему, и никому другому, в полной покорности?! И чтобы мы оставили поклонение нашим алиха и идолам, которым поклонялись наши отцы? Чтобы мы отреклись от них?!»

И здесь объяснение знатока тафсира ат-Табари предельно ясно: эти идолопоклонники из прежнего народа, упомянутого в Коране, прекрасно знали об Аллахе как о единственном Творце и также поклонялись Ему, но придавали Ему сотоварищей в поклонении и в повиновении.

Аят «Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы (это хорошо) знаете»

В качестве ещё одного примера можно привести следующий аят из суры аль-Бакара. В нём сказано:

﴿ٱلَّذِى جَعَلَ لَكُمُ ٱلْأَرْضَ فِرَٰشًا وَٱلسَّمَآءَ بِنَآءً وَأَنزَلَ مِنَ ٱلسَّمَآءِ مَآءً فَأَخْرَجَ بِهِۦ مِنَ ٱلثَّمَرَٰتِ رِزْقًا لَّكُمْ فَلَا تَجْعَلُوا۟ لِلَّهِ أَندَادًا وَأَنتُمْ تَعْلَمُونَ ﴿٢٢﴾﴾

... Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы (это хорошо) знаете. [сура аль-Бакара, 2:22]

Ибн Абу Хатим — как и ат-Табари — передаёт в своём тафсире к этому аяту следующие слова сподвижника Пророка Ибн Аббаса ﵄:

عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ: ﴿فَلَا تَجْعَلُواْ لِلَّهِ أَندَادًا وَأَنتُمْ تَعْلَمُونَ ﴿٢٢﴾﴾ [البقرة: 22] أَيْ لَا تُشْرِكُوا بِاللَّهِ غَيْرَهُ مِنَ الأَنْدَادِ الَّتِي لَا تَنْفَعُ وَلا تَضُرُّ، وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ أَنَّهُ لَا رَبَّ لَكُمْ يَرْزُقُكُمْ غَيْرُهُ، وَقَدْ عَلِمْتُمُ الَّذِي يَدْعُوكُمْ إِلَيْهِ الرَّسُولُ مِنْ تَوْحِيدِهِ هُوَ الْحَقُّ لَا يُشَكُّ فِيهِ.

«Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы (это хорошо) знаете». Это означает: не придавайте Аллаху в сотоварищи никого из (якобы) равных, которые (на самом деле) не могут принести ни пользы, ни вреда, тогда как вы знаете, что нет у вас иного господа, который наделял бы вас пропитанием, кроме Него, и тогда как вы знаете, что то, к чему призывает вас Посланник, то есть таухид по отношению к Аллаху, — это истина, в которой нет сомнения.

Если рассматривать одно лишь это высказывание, то и его вполне достаточно для окончательного опровержения путаных представлений о значении слова *илях* и исламского свидетельства веры, которые господствуют сегодня во всём мире. При этом следует учитывать и то, что речь идёт о переданных словах весьма известного сподвижника Пророка и, более того, одного из самых выдающихся учёных за всю историю ислама.

То же самое относится и к следующему высказыванию Катады, которое Ибн Абу Хатим передаёт в своём тафсире к тому же аяту:

عَنْ قَتَادَةَ: ﴿فَلَا تَجْعَلُواْ لِلَّهِ أَندَادًا وَأَنتُمْ تَعْلَمُونَ ﴿٢٢﴾﴾ أَنَّ اللَّهَ خَلَقَكُمْ وَخَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالأَرْضَ، ثُمَّ أَنْتُمْ تَجْعَلُونَ لَهُ أَنْدَادًا.

«Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы знаете», что Аллах сотворил вас, а также небеса и землю, и всё же вы придаёте Ему равных!

Итак, приведённые цитаты однозначно и несомненно доказывают, что идолопоклонники во время ниспослания ислама верили в Творца, Дарующего жизнь и Дарующего удел, но придавали Ему сотоварищей в поклонении, в служении и в повиновении.

Мекканские мушрики верили в Творца и не придавали Ему никого в сотоварищи в том, что касается Его качества Творца и Дарующего жизнь.

Следовательно, их проблема со свидетельством веры не могла заключаться в том, чтобы признать Аллаха ﷻ единственным Творцом. Напротив, они — в отличие от многих людей в наше время, причисляющих себя к исламу (!), — очень точно понимали значение свидетельства веры, а тем самым и главное положение ислама, к которому их призывали.

И именно потому, что они так точно понимали это значение, они и отвергли ислам. Ведь они знали, что Пророк ﷺ призывал их в первую очередь не к признанию единственного Творца, а к поклонению только Ему! Это последнее требование они ни в коем случае не желали выполнять. Именно в этом и заключалась их главная проблема.

Аят «Сделай нам объект поклонения (илях), подобно тому, как и у них есть объекты поклонения (алиха)»

Ещё одним примером сказанного служит описанная в Коране история о том, как Муса (Моисей) ﷺ вместе со своим народом проходил мимо другого народа идолопоклонников и некоторые из его людей сказали:

﴿ٱجۡعَل لَّنَآ إِلَٰهًا كَمَا لَهُمۡ ءَالِهَةٞ﴾

... Сделай нам объект поклонения (илях), подобно тому, как и у них есть объекты поклонения (алиха). [сура аль-Араф, 7:138]

Слово «*илях*» здесь не может означать «творец». Ведь в таком случае смысл аята был бы таким: *«Сделай нам творца, так же как у них есть несколько творцов»*.

Значит, смысл, напротив, должен быть таким: *«Сделай нам объект поклонения, так же как у них есть несколько объектов поклонения».*

Аят «Если ты спросишь их: „Кто сотворил небеса и землю…“»

Ещё одно важное в этой связи кораническое высказывание — следующее выражение, которое в Коране несколько раз повторяется в похожей форме:

﴿وَلَئِن سَأَلْتَهُم مَّنْ خَلَقَ ٱلسَّمَٰوَٰتِ وَٱلْأَرْضَ وَسَخَّرَ ٱلشَّمْسَ وَٱلْقَمَرَ لَيَقُولُنَّ ٱللَّهُ فَأَنَّىٰ يُؤْفَكُونَ ٦١﴾

Если ты спросишь их: «Кто сотворил небеса и землю и подчинил солнце и луну?» — они непременно скажут: «Аллах». Так почему же они дают себя отвратить?

[сура аль-Анкабут, 29:61]

Как уже упоминалось, и к этому, и ко многим другим аятам в ранних толкованиях Корана можно найти ясное разъяснение слова *илях*, а тем самым и исламского свидетельства веры.

Согласно этим разъяснениям ранних толкователей Корана — таких как ат-Табари и Ибн Абу Хатим, а также ещё более ранних учёных, которых эти двое цитируют, — последнее высказывание этого аята следует передать так: *«Почему же тогда эти идолопоклонники дают отвратить себя от Аллаха и от поклонения только Ему?»*

В тафсире к почти дословно совпадающему аяту 43:87 у раннего муфассира (толкователя Корана) Мукатиля ибн Сулеймана[47],

[47] Абу-ль-Хасан Мукатиль ибн Сулейман аль-Балхи (ум. 150 г. х. / 767 г. н. э.) — один из самых ранних толкователей Корана, чей записанный тафсир сохранился до наших дней.

О личности самого Мукатиля ибн Сулеймана говорили много: одни резко критиковали его и обвиняли в грубом заблуждении в вопросах веры, тогда как другие учёные отвергали это утверждение. Кроме того, в передаче хадисов его в целом считали слабым.

Однако всё это не меняет того, что за ним в целом признавались обширные знания в тафсире. В то же время содержание его труда по тафсиру …--

которого относят к тем, кого называют *атба‘ ат-таби‘ин*[48], это выражено, например, с предельной ясностью, когда он говорит:

قال الله تعالى لنبيِّه ﷺ قل لهم: ﴿فَأَنَّىٰ يُؤْفَكُونَ ﴿٦١﴾﴾ يقول مِن أين يكذبون بأنَّه واحد لا شريك له، وأنتم مقرّون أنّ الله خالق الأشياء وخلقكم، ولم يشاركه أحد في ملكه فيما خلق؟ فكيف تعبدون غيره؟

как такового получило весьма высокую оценку известных учёных; так, например, передаётся, что Абдуллах ибн аль-Мубарак сказал: «Какое знание, если бы только у него была цепочка передатчиков!» (*я ляху мин ‘ильмин, ляу кана ляху иснад*) [см. об этом прежде всего: *Тарих Багдад*].

Ибн Ади аль-Джурджани (ум. 365 г. х. / 976 г. н. э.) передаёт в своей книге *аль-Камиль фи ду‘афа ар-риджаль*:

... قَال لِي نعيم بْن حَمَّاد رأيت عند سُفْيَان بْن عُيَينة كتابا لمقاتل بْن سُلَيْمَان فقلت لسفيان يَا أَبَا مُحَمد تروي لمقاتل فِي التفسير؟ قَال: لاَ ولكن أستدل بِهِ وأستعين بِهِ.

[цепочка передатчиков] Нуайм ибн Хаммад сказал мне: «Я увидел у Суфьяна ибн Уйейны книгу Мукатиля ибн Сулеймана и сказал ему: „О Абу Мухаммад! Ты передаёшь от Мукатиля в тафсире?“ Он ответил: „Нет, но я привожу его как довод и прибегаю к его помощи“».

Кроме того, Ибн Ади упоминает, что Мукатиль хорошо знал тафсир (*кана хафизан ли-т-тафсир*), но мало разбирался в цепочках передатчиков. Как уже было сказано, знания Мукатиля в области тафсира получили всеобщее признание среди учёных.

Поэтому если в этой книге и приводятся немногие тексты Мукатиля ибн Сулеймана, то речь идёт не о том, чтобы передавать от него хадисы. Цель же в том, чтобы показать, что уже самые ранние записи тафсира полностью подтверждают сказанное в этой книге и ни в чём от него не отступают, а также что ранние учёные отнюдь не отвергали эти переданные от Мукатиля объяснения, а подтверждали их.

[48] *Таби‘ун* (последователи) — это поколение, пришедшее после поколения сподвижников ﷺ. Следующее за ними (второе) поколение называют *атба‘ ат-таби‘ин*.

...--

> *Всевышний Аллах сказал Своему Пророку ﷺ: «Скажи им: „Так почему же они дают себя отвратить?“, то есть:*
>
> *„Почему же они отрицают, что Он — Единственный, у Которого нет сотоварища?“, тогда как вы сами признаёте, что Аллах — Творец всего сущего, что Он сотворил также и вас и что у Него нет сотоварища в Его власти над тем, что Он сотворил?*
>
> *Как же вы можете поклоняться другим помимо Него?»*

Если после приведённых примеров взглянуть для сравнения на уже упомянутую современную действительность, становится ясно, насколько далеки были и остаются многие люди на протяжении веков от правильного понимания различных основных вопросов ислама.

Кто прочтёт комментарии некоторых учёных, находившихся под влиянием философии, тот обнаружит, что в своих разъяснениях к подобным первоисточникам они высказывались путано и противоречиво.

Тем не менее сильное влияние философии по-прежнему ощущается во всём исламском мире, и поэтому в большинстве университетов такие ошибочные представления об основе веры преподаются как общепринятое учение.

Утверждение, будто политеизм всегда связан с представлением о втором божестве

Как уже было разъяснено, многие люди сегодня полагают, что в свидетельстве веры речь идёт лишь о том, чтобы заявить о своей вере в единственного Творца. Поэтому люди с такими взглядами не признают и никакой формы политеизма в поклонении. Возникает вопрос: каков же тогда смысл многократно упоминаемого в Коране

Этим трём поколениям — начиная с поколения сподвижников Пророка — придаётся особое значение в исламском богословии, а также в исламской традиции передачи, поскольку их превосходство подтверждено в словах Пророка ﷺ.

поклонения идолопоклонников, а также тех, кому они поклоняются, если само по себе поклонение не составляет проблемы?

Некоторые объясняют это тем, что собственно «поклонение (*ибада)*» вообще может иметь место лишь тогда, когда человек предполагает в «объекте поклонения» божественные качества. Согласно этому высказыванию и представлению тех, кто так рассуждает, само по себе поклонение вовсе не проблема. Предосудительно, по их мнению, не поклонение, а убеждения (*и'тикадат*, ед. ч. *и'тикад*), стоящие за этими действиями и высказываниями.

Некоторые в этом утверждении заходят так далеко, что, по их представлению, человек поклоняется чему-либо лишь тогда, когда видит в нём также полную самостоятельность и независимость (*аль-истикляль*). Поэтому такие люди — нередко из суфийской среды — часто ссылаются на якобы существующее условие *истикляль*, чтобы таким путём защищать и приверженцев различных культов могил.

Тогда, например, людей, приверженных подобным видам почитания умерших, следовало бы называть мусульманами, ведь они не утверждают, что эти умершие могут совершать свои чудесные деяния совершенно независимо (*мустакылль*) от Творца. Их якобы чудесные деяния совершаются лишь с дозволения Творца, а это в вероучении, по их словам, не является чем-то необычным.

В связи с этим спором о слове *илях* и об истинном значении свидетельства веры необходимо уяснить себе следующее:

Самое основное содержание ислама — это поклонение только Творцу и полный отказ от поклонения другим вещам или существам. Чтобы выразить это, в текстах Откровения постоянно используется слово «поклонение (*ибада*)». Даже при разъяснении основы ислама, как это уже было показано на известном хадисе о пяти столпах и на многих других текстах, прямо говорится о поклонении. В этих текстах дословно разъясняется, что ислам требует отказа от поклонения чему-либо, кроме Творца, и что в этом состоит главный смысл ислама.

Насколько же абсурдным выглядит после этого утверждение, будто проблема не в самом поклонении, а лишь в стоящих за ним убеждениях, то есть в *и'тикад*. Ведь это означало бы, что в Откровении

бесчисленное множество раз дословно осуждается поклонение идолопоклонников, тогда как в действительности речь идёт вовсе не об этом поклонении, а лишь о стоящих за ним убеждениях! Здесь неизбежно возникает вопрос: зачем всё время использовать одно слово, если в действительности имеется в виду нечто другое?

Почему, например, мусульмане ежедневно не менее 17 раз, читая в своих молитвах открывающую суру аль-Фатиха, постоянно произносят *«Тебе одному мы поклоняемся»*, если решающее различие якобы заключается в убеждении? Тогда следовало бы говорить: «Только в Тебя одного мы веруем».

И в приведённом выше разъяснении ислама, которое дал сам Пророк ﷺ, прямо сказано: *«Ислам — это когда ты поклоняешься только Аллаху и Ему ничего не придаёшь в сотоварищи».*

Согласно описанному искажённому взгляду, здесь, скорее, следовало бы сказать: *«Ислам — это когда ты не веришь, будто у Аллаха есть сын или мать или будто существует кто-то, кто полностью независим от Него (аль-истикляль)».* Точно так же здесь запрещалось бы не придание сотоварищей в поклонении, а именно такие убеждения.

Само поклонение, сами по себе деяния не играли бы вообще никакой роли. Однако это совершенно не согласуется с тем, как выражаются исламские тексты Откровения.

То же самое можно было бы сказать о бесчисленных местах в исламских первоисточниках. И в этом проявляется неразрешимое противоречие для тех, кто вообще отрицает существование политеизма в поклонении.

Значение двух понятий: рабб и илях

Итак, неоднократно было показано, что слово *илях* в своей основе означает «объект поклонения». Это ясно видно из десятков аятов Корана.

Но поскольку достойным поклонения делают божественные атрибуты, слово *илях* (объект поклонения) очень тесно связано со словом *рабб* (Господь, мн. ч. *арбаб*). Истинно достойный поклонения заслуживает поклонения лишь потому, что Он — Творец, Хранитель и Дарующий жизнь, равно как Он — Всезнающий и Всемогущий.

Иначе говоря: тот *илях*, который действительно заслуживает поклонения благодаря своим атрибутам и о котором это не просто утверждается, — этот *илях* непременно является и истинным *рабб* (Господом).

При такой близости значений двух слов в арабском языке оба значения часто соединяются в одном слове. Точнее говоря, в арабском языке нередко бывает, что — из-за близости значения — употребляется одно понятие и к нему при этом присоединяется значение другого понятия. То есть произносят одно слово, но подразумевают оба значения.

О таких словах исламские учёные говорили:

إذا اجتمعا تفرَّقا، وإذا تفرَّقا اجتمعا

> *Если два слова соединяются в одном месте, их значения расходятся. А если два слова разъединяются, их значения сходятся.*

Они имели в виду, что каждое слово хотя в принципе и имеет своё значение, однако, когда оно стоит одно — и контекст не указывает ясно на иное, — значение другого слова входит в значение первого. Если же оба понятия прямо упоминаются в одном предложении, то это обстоятельство контекста, указывающее на то, что здесь подразумевается собственное значение каждого из них в отдельности.

Так же обстоит дело, например, и со словами иман и ислам. Иман изначально — это то, что происходит внутри, тогда как ислам описы-

вает внешнее. Как уже было сказано, это явление в арабском языке не редкость.

О дальнейшем разделении таухида на ар-рубубийя, аль-улюхийя и аль-асма ва-с-сыфат

Как уже стало ясно, послание ислама звучит в первую очередь не как *«Творец существует»*, поскольку в то время это считалось само собой разумеющимся. Поэтому у народов прошлого, как и у ныне живущих первобытных народов, практически всегда встречается это основное представление.

По этой причине Коран обращается в первую очередь к людям, которые хотя и верят в Творца, но Его право на поклонение и повиновение отдают другим. Поэтому в Коране снова и снова встречается довод против идолопоклонников, основанный на том, что они ведь признают единого Творца.

Вопрос, который затем неоднократно ставится в Коране, звучит примерно так: ***если идолопоклонники знают, что Аллах — их единственный Творец и что наряду с Ним не существует ничего равного Ему, то почему же они в отношении поклонения и повиновения уравнивают Его с некоторыми из Его творений?***

Это один из главных вопросов Корана к идолопоклонникам.

Тем не менее исламское свидетельство веры, разумеется, подразумевает и твёрдую убеждённость в единстве и единственности Творца и в Его абсолютных атрибутах.

Из сказанного мы видим, что уже в аятах Корана, а также в высказываниях самых ранних учёных — уже во времена самих сподвижников Пророка — фактически существует разделение таухида (монотеизма), которое можно описать следующим образом:

1) Единственность Аллаха в Его сущности и в Его качестве Творца, Дарующего жизнь и Дарующего удел (по-арабски: *ар-рубубийя*)

2) Единственность Аллаха в Его именах и атрибутах (по-арабски: *аль-асма ва-с-сыфат*)

3) Единственность Аллаха в поклонении, которое Его творения совершают по отношению к Нему (по-арабски: *аль-улюхийя*)

Однако, как мы уже видели, у многих людей исламского мира уже на протяжении веков существует неверное понимание истинного смысла свидетельства веры. Ведь они думали, что под ним подразумевается лишь первая из описанных выше частей таухида. Тот, кто её соблюдает, согласно этому взгляду, является монотеистом, — что не согласуется с истинным и подлинным содержанием свидетельства веры.

Поэтому именно такие люди категорически отвергают разделение таухида по описанной выше схеме.

В основе этого неприятия лежит ошибочное предположение, будто это разделение можно устранить, просто поставив под сомнение или отвергнув названия отдельных частей.

В этом смысле постоянно приходится слышать утверждение, будто такое разделение таухида не имеет оснований и является недозволенным нововведением (*бид'а*), придуманным лишь в восьмом веке по исламскому летоисчислению.

Однако, как уже было достаточно показано на основе самых ранних источников ислама, это наивное заблуждение. Фактическое разделение таухида на эти части неизбежно обнаруживается в Коране и в единогласных разъяснениях самых ранних учёных мусульман. Мысль о том, что это разделение можно устранить, поставив под сомнение названия отдельных частей, абсурдна и проистекает из явного незнания исламских первоисточников.

Следовательно, названия трёх упомянутых частей — не главный вопрос. Более поздние учёные дали их лишь для того, чтобы прояснить суть дела, а не для того, чтобы выдумать новые значения.

Кроме того, не существует одного обязательного и единственно допустимого названия для отдельных видов таухида. Поэтому таухид поклонения называют и «таухидом *аль-улюхийя*», и «таухидом *аль-ибада*», поскольку эти понятия равнозначны, что ясно видно, например, и из разъяснения раннего толкователя Корана ат-Табари, когда он впервые объясняет глагол *'абада* в начале своего труда по тафсиру.

После этого разъяснения можно подытожить:

В Коране таухид в *рубубийя*, который идолопоклонники, по сути, признавали, служит доводом в пользу таухида в *улюхийя*.

О втором виде упомянутого выше разделения таухида (*таухид аль-асма ва-с-сыфат*) следует сказать, что многие раннеисламские секты привнесли в ислам новые концепции именно в области имён и атрибутов Аллаха. По этой причине ранние учёные мусульман рассматривали область имён и атрибутов как отдельную часть.

Таким образом, и с этой точки зрения разделение по описанной выше схеме, несомненно, не является недозволенным нововведением (бид'а), поскольку это разделение проводили уже самые ранние учёные ислама.

Эти названия служили лишь для лучшего разъяснения и для того, чтобы можно было отдельно рассмотреть новые заблуждения. Поэтому, пока на таких названиях не строятся ложные выводы и принципы, против них по существу нечего возразить.

Призыв к исконному монотеизму тогда и сейчас

Призыв пророков ﷺ и реакция людей

Итак, из предшествующих разъяснений стало ясно, в чём, согласно исламским источникам, состоял призыв всех пророков. Все они призывали свои народы поклоняться одному лишь Аллаху и повиноваться только Ему.

Вследствие этого в истории возникло противостояние между монотеизмом и политеизмом, противостояние между пророками ﷺ и их противниками, о котором снова и снова говорится в Коране … а также в имеющихся сегодня версиях Торы и Евангелия.

В Коране рассказывается, как те, кто отверг послание, насмехались и отвечали своим пророкам ﷺ:

﴿مَّا سَمِعۡنَا بِهَٰذَا فِيٓ ءَابَآئِنَا ٱلۡأَوَّلِينَ ٢٤﴾

Воистину, мы никогда не слышали об этом от наших праотцев. [сура аль-Муминун, 23:24]

﴿مَا سَمِعۡنَا بِهَٰذَا فِي ٱلۡمِلَّةِ ٱلۡأٓخِرَةِ إِنۡ هَٰذَآ إِلَّا ٱخۡتِلَٰقٌ ٧﴾

Воистину, мы никогда не слышали о подобном в религии наших отцов. Это — не что иное, как измышление! [сура Сад, 38:7]

Когда в наше время указываешь мусульманам на ошибочное понимание, основанное на определённых стереотипах мышления, нередко вспоминаешь эти аяты.

Кроме того, описанное неприятие встречается не только у рядовых членов общества или в его низших слоях, но нередко и в учёных кругах. И это явление само по себе не ново.

Так, в Коране говорится о том, как учёные и образованные люди высокого положения настраивали своих последователей на противостояние пророческой миссии:

﴿وَٱنطَلَقَ ٱلۡمَلَأُ مِنۡهُمۡ أَنِ ٱمۡشُواْ وَٱصۡبِرُواْ عَلَىٰٓ ءَالِهَتِكُمۡ إِنَّ هَٰذَا لَشَيۡءٞ يُرَادُ ٦﴾

Идите своим путём и стойко держитесь тех, кому вы поклоняетесь! Воистину, это — нечто желанное.
[сура Сад, 38:6]

Причина неприятия — растущее осознание того, что многие люди понимают суть ислама не так, как учат ранние источники. Эта мысль вызывает неуверенность у многих последователей ислама, однако в конечном счёте это не сможет изменить ни исторических фактов, ни фактов истории богословия.

Чтобы достоверно изложить ислам и его основу, необходимо будет выявить то, в чём сходятся самые ранние источники, и донести это до людей без изменений. Мысль о том, что ошибочное понимание этих основополагающих положений ислама можно просто оставить как есть и не обращать на него внимания, с богословской точки зрения абсурдна и к тому же нереалистична.

Нереалистична она прежде всего потому, что среди мусульман в наше время наблюдается сильное стремление вернуться к ранним исламским источникам и отчётливо ощущается потребность в ясности относительно основ собственной религии.

Точно так же и мысль о том, что молчаливое игнорирование подобного ошибочного понимания является проявлением милосердия и снисходительного отношения к разногласиям, с богословской точки зрения несостоятельна. Ведь, согласно исламскому учению, самыми милосердными и сострадательными людьми были именно пророки عليهم السلام, которые совершенно открыто указывали своим народам на их ошибочное понимание. Кроме того, с исламской точки зрения не может быть благом сознательно лишать людей изначального смысла их религии из прагматических соображений. Следовательно, подобные доводы и образ мыслей с богословской точки зрения никоим образом не были бы состоятельны.

Время, когда ислам становится чуждым

Как уже не раз говорилось, историческая действительность последних столетий и тысячелетий ясно показывает, что отдельные религиозные учения после ухода того, кто с ними пришёл, всё больше изменялись и многое из них было забыто.

С исторической точки зрения в этом нет ничего необычного. Напротив, это процесс, который повторялся постоянно. Всякий раз, когда умирал пророк ﷺ, общее послание всех пророков постепенно забывалось. Из историй отдельных народов в Коране, как и в Библии, видно, что это состояние длилось и усиливалось до тех пор, пока Творец наконец не посылал нового пророка, чтобы обновить изначальное послание монотеизма (*таухид*). Это обновление через посланника происходило всякий раз, когда невежество в том или ином народе достигало крайней степени. Поэтому каждый пророк находил свой народ далёким от таухида и погрязшим в пучине политеизма.

Примечательно, что это обстоятельство также прямо упоминается в ранних исламских источниках как то, что, с точки зрения того времени, должно было в будущем произойти с исламом.

В этом смысле Муслим ﵀ передаёт в своём «Сахихе» от Абу Хурайры ﵁, что Пророк ﷺ сказал:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ، قَالَ: قَالَ رَسُولُ اللهِ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «بَدَأَ الْإِسْلَامُ غَرِيبًا، وَسَيَعُودُ كَمَا بَدَأَ غَرِيبًا، فَطُوبَى لِلْغُرَبَاءِ»

> *Ислам начался чуждым и снова станет чуждым, каким и начался. Так блаженны же чуждые*[49]*!*

[49] Это дословный перевод. Имеется в виду, что люди, которые будут жить во времена этой чуждости и всё же будут держаться ислама, в глазах других людей будут чуждыми. Посланник же хвалит их приведёнными словами за то, что в то время невежества (*джахилия*) они держатся неискажённой религии.

Значение слова «ислам»

Важность наименований в религии, и особенно слова ислам

Тот, кто присмотрится к наименованиям, принятым в исламском шариате, быстро поймёт, что они выбраны так не случайно и что между каждым словом и вещью, которую оно называет, всегда есть отчётливая связь.

Если же вся религия названа определённым выражением, в основе этого непременно должен лежать глубокий смысл. Поэтому уже то, что религия ислама названа арабским словом *ислам*, должно заставить задуматься.

С другой стороны, отсюда хорошо видно, насколько важно и необходимо это значение в исламе. Поэтому, чтобы понять суть этой религии, необходимо подробнее рассмотреть это слово и его значение.

Языковое значение слова «ислам» и корня «салима»

Арабское слово *ислам* — это *масдар*[50] глагола «*асляма*». Этот глагол, в свою очередь, образован от корня с-л-м (*салима*).

В арабских словарях[51] для этого корня приводятся следующие значения:

• سلِم مِن الآفاتِ والعيوبِ يَسْلَمُ سَلاماً وسَلامَةً، أي: بَرِئَ.

[50] Слово *масдар* обозначает отглагольное существительное. Арабские языковеды говорят: «*Масдар* — это существительное (*исм*), которое несёт в себе значение глагола, но не указывает на определённое время».

Глагол *асляма* означает «он полностью покорился». Значит, ислам — это «полная покорность».

[51] См. об этом ранние словари арабского языка, составленные во II–IV веках хиджры, например: *Китаб аль-‘айн, Тахзиб аль-луга, ас-Сихах, Макаис аль-луга.*

• والسَلامُ والسَلامَةُ: البَراءَةُ، والسَّلامُ في الأَصل: السَّلامةُ، ومنه قيل لِلجنَّةِ دارُ السَّلامِ، لأَنّها دارُ السَّلامةِ مِنَ الآفات.

• *салима мин: он / оно свободен / избавлен / невредим от чего-либо, например от болезней, изъянов или недостатков.*

Слова «ас-салям» и «ас-саляма» означают «свобода, или невредимость». Это масдар [отглагольное существительное] от салима. Поэтому Рай также называют «дар ас-салям», то есть «Обитель невредимости», ведь он определяется как место, свободное от болезней и всего дурного.

• سَلِمَ له كذا أي خَلَصَ فهو سَالِمٌ وسَلِيمٌ.

• *салима ляху: оно чисто / только для него.*

Предмет или вещь, принадлежащая только этому человеку, описывается словом *салим* (с долгим а) или *салим* (с долгим и).

Чтобы правильно постичь содержание слова ислам, важно держать в уме и глубоко усвоить разъяснённое здесь основное значение слова ислам.

Как показали приведённые выше разъяснения, смысл слова ислам сводится к свободе от негативных воздействий, таких как болезни, изъяны и тому подобное. В следующих главах станет ясно, что при этом имеется в виду прежде всего одно особое негативное воздействие, а именно политеизм, который по-арабски называется словом *ширк*.

Употребление корня «салима» в Коране — притча о монотеисте и политеисте

В следующем кораническом аяте употребляется слово «*салям*», которое несёт значение корня *салима*[52]:

﴿ضَرَبَ ٱللَّهُ مَثَلًا رَّجُلًا فِيهِ شُرَكَآءُ مُتَشَٰكِسُونَ وَرَجُلًا سَلَمًا لِّرَجُلٍ هَلۡ يَسۡتَوِيَانِ مَثَلًاۚ ٱلۡحَمۡدُ لِلَّهِۚ بَلۡ أَكۡثَرُهُمۡ لَا يَعۡلَمُونَ ٢٩﴾

Аллах приводит притчу: человек[53], который принадлежит нескольким враждующим между собой[54] господам, и человек, который всецело принадлежит одному-единственному господину. Разве равны эти двое?! Хвала Аллаху! Однако большинство из них не знает. [сура аз-Зумар, 39:29]

[52] Далее будет показано мнение ат-Табари о том, что и это слово является *масдаром* от *салима*, так же как *саляма*. Для нас, однако, совершенно неважно, к какой именно группе слов учёные отнесли слово *салям*, поскольку значение слова, а значит, и аята в любом случае ясно.

[53] Невольник.

[54] По-арабски: *муташакисун*, что, помимо простого разногласия, выражает и их дурной нрав. См., например, «Тафсир» ат-Табари к этому аяту.

Языковеды об этом аяте

Знатоки арабского языка[55] упоминали этот аят и разъясняли его. В «Лисан аль-араб»[56] это кратко изложено, например, так:

﴿وَرَجُلًا سَلَمًا لِّرَجُلٍ﴾: وقُرِئَ ﴿وَرَجُلًا سَلِمًا لِّرَجُلٍ﴾ ... والمعنى أَنّ مَن وحَّدَ اللَّه مَثَلُه مَثَلُ السالم لرجلٍ لا يَشْرَكُه فيه غيرُه ومَثَلُ الذي أَشرَكَ اللَّهَ مَثَلُ صاحبِ الشُّرَكاءِ المتشاكسِينَ.

...и человек, который всецело принадлежит одному-единственному господину (ва-раджулян саляман лираджуль). Читали также и так[57]: (ва-раджулян салиман лираджуль) ...

---

[55] См. корень с-л-м в одном из ранних арабских словарей первых веков: *Тахзиб аль-луга*. В нём приведённый ниже текст встречается в схожем виде.

[56] В статье о корне с-л-м.

«Лисан аль-араб» — пожалуй, самый известный из старых словарей арабского языка. Его составитель, североафриканец Ибн Манзур (630–711 гг. х. / 1232–1311 гг. н. э.), стремился собрать в этой книге по возможности все важные словари, созданные до него.

[57] У этого аята есть разные чтения. Различные чтения Корана (*аль-кыраат*) — это не разные издания Корана, как это, возможно, могут ошибочно понять. Некоторые люди и хотят представить это именно так, чтобы посеять сомнения в подлинности Корана. Однако, как уже было сказано, серьёзные историки прекрасно понимают, что это бессмысленная затея.

То, что Пророк ﷺ читал некоторые места Корана по-разному и разрешал это, прямо упоминается во многочисленных сообщениях. Эти различные хадисы настолько многочисленны, что речь здесь, несомненно, идёт о совершенно достоверной передаче (её называют также *таватур ма'нави*).

Как правило, чтения различаются огласовкой. Смысл при этом в большинстве случаев одинаков или очень близок. Если же в достоверных чтениях есть разные смыслы, аят охватывает все смыслы этих чтений.

...--

> *Это означает: тот, кто выделяет Аллаха как Единственного, в этом примере подобен тому, кто принадлежит только одному. (У этого хозяина) нет совладельца.*
>
> *А тот, кто придаёт Аллаху сотоварища[58], подобен тому, кто принадлежит нескольким враждующим между собой господам.*

Благодаря своему обширному словарю арабского языка Ибн Манзур — пожалуй, один из самых известных языковедов в исламской истории. Однако жил он сравнительно поздно, то есть принадлежал к поздним авторам, которых называют *мутааххирин*. Но поскольку он известен большинству людей, он упомянут здесь, из чего не следует делать вывод, что вероучение, которому следовал Ибн Манзур, во

Этот аят — тоже хороший пример, чтобы наглядно это показать. Семь распространённых чтений *мутаватир* стали известны по именам следующих людей: Нафи‘, Ибн Касир, Абу Амр, Ибн Амир, Асым, Хамза, аль-Кисаи. Самое распространённое чтение — чтение Асыма, которое и в этой книге всегда берётся за основу.

При этом названные люди отнюдь не являются ни авторами этих чтений, ни основателями школ. Это также и не отдельные люди, которые передали эти чтения по одной-единственной цепочке передатчиков. Напротив, эти чтения были достаточно известны среди учёных, а в зависимости от местности — и среди населения. Но поскольку другие учёные того времени были едины в том, что названные люди читают правильно, чтения распространились под именами этих учёных как отличительный признак.

В нашем примере, помимо чтения «*саляман*», есть ещё «*салиман*». Так читали Ибн Касир и Абу Амр.

Из предшествующих разъяснений этих слов совершенно ясно видно, что оба чтения несут один и тот же смысл. Поэтому слово «салиман» в арабском тексте выше дано в написании (расм) и огласовке по передаче (ривает) ад-Дури от Абу Амра, а все остальные аяты в этой книге — по передаче Хафса от Асыма.

[58] В арабском тексте Ибн Манзур использует здесь слово *ашрака*.

всех отношениях совпадало с достоверным учением ранних поколений.

Однако именно в этом можно увидеть интересный факт. Слова Ибн Манзура показывают, что собственно языковое значение слова ислам и для поздних языковедов всё ещё было чем-то вполне само собой разумеющимся.

Хотя по крайней мере это понимание тогда в целом ещё сохранялось, в вероучение людей в исламском мире уже на протяжении многих столетий проникало множество ложных положений. То, что первичное языковое значение слова ислам тем не менее повсеместно передавалось именно так, подтверждает это значение.

Разумеется, совершенно ясно, что Ибн Манзур ничего нового от себя не выдумывал, а лишь воспроизводил содержание арабского языка в том виде, в каком оно было передано. Значит, если он упомянул это значение, его, несомненно, можно найти и в более ранних словарях. Однако для краткости здесь достаточно будет слов Ибн Манзура, наряду с уже собранными ранее из разных словарей разъяснениями тех слов и корней, которые важны для нашей темы.

Ат-Табари об этом аяте

Ат-Табари в своём тафсире к упомянутому аяту поясняет следующее:

﴿وَرَجُلًا سَلَمًا لِّرَجُلٍ﴾، يَقُولُ: وَرَجُلًا خلُوصًا لِرَجُلٍ يَعْنِي الْمُؤْمِنَ الْمُوَحِّدَ الَّذِي أَخْلَصَ عِبَادَتَهُ لِلَّهِ، لَا يَعْبُدُ غَيْرَهُ ... وَذَلِكَ أَنَّ السَّلَمَ مَصْدَرٌ مِنْ قَوْلِ الْقَائِلِ: سَلِمَ فُلَانٌ لِلَّهِ سَلَمًا بِمَعْنَى: خَلَصَ لَهُ خُلُوصًا ...

«И пример человека, всецело преданного лишь одному-единственному господину», то есть Аллах (этим) говорит: «И человек, который всецело и исключительно принадлежит одному господину». Он имеет в виду мумин муваххид[59], кото-

[59] Арабское слово *муваххид* — это *исм аль-фа‘иль*, то есть действительное причастие от слова *таухид*. Это тот, кто осуществляет таухид, буквально «объединяющий», или «делающий единым». Под этим словом ...--

> *рый посвящает своё поклонение (ибада) одному лишь Аллаху и не поклоняется никому другому …*
>
> *Слово салям — это масдар от салима. Так говорят: «салима ли-Ллахи саляман» в значении «халяса ляху хулюсан»*[60].

Ат-Табари здесь прямо упоминает и то, что один из людей в этом примере — мусульманин и *муваххид*, который совершает все свои деяния ради Аллаха ﷻ и очищает их от ширка (политеизма). Для такого человека нет другого *иляха* и нет другого *шарика* (сотоварища).

В этом кораническом аяте приведён пример двух противоположностей: мусульманина и мушрика. Затем ещё раз ясно сказано: *«Разве равны эти двое?!»*

Кроме того, здесь снова ясно упоминается ихлас как значение ислама. На эту важную связь уже указывалось ранее. Слова *салим* и *халис* по языку и по смыслу одинаково описывают качество человека — быть свободным от политеизма и не затронутым им. Так же обстоит дело и со словами «ислам» и «*ихлас*», каждое из которых точно так же образовано от соответствующего слова, названного выше.

Ат-Табари передаёт упомянутое им толкование этого аята также от некоторых из салафов, то есть от выдающихся учёных первых поколений мусульман.

подразумевается монотеист, который ничего не придаёт в сотоварищи своему Творцу ни в поклонении, ни в других вопросах.

То, что ат-Табари здесь ещё раз прямо упоминает это, — дополнительное подтверждение этого значения. Кроме того, это свидетельствует и о том, что понятия *таухид* и *муваххид*, или во множественном числе *муваххидун*, были привычными словами у ранних исламских учёных.

[60] Отсюда видно, что эти два выражения, или слова, равнозначны: «*салима саляман = халяса хулюсан*». То есть оба означают: «Он чисто (только) принадлежит Аллаху и покоряется только Ему».

Среди переданного от них — следующие слова Абдуррахмана ибн Зейда ибн Аслама ﵀, который сказал об этом аяте:

حَدَّثَنِي يُونُسُ، قَالَ: أَخْبَرَنَا ابْنُ وَهْبٍ، قَالَ: قَالَ ابْنُ زَيْدٍ، فِي قَوْلِهِ: ﴿ضَرَبَ ٱللَّهُ مَثَلًا رَّجُلًا فِيهِ شُرَكَآءُ مُتَشَٰكِسُونَ وَرَجُلًا سَلَمًا لِّرَجُلٍ﴾ [الزمر: 29] ... فَإِنَّمَا هَذَا مَثَلٌ ضَرَبَهُ اللَّهُ لِهَؤُلَاءِ الَّذِينَ يَعْبُدُونَ الْآلِهَةَ، وَجَعَلُوا لَهَا فِي أَعْنَاقِهِمْ حُقُوقًا، فَضَرَبَهُ اللَّهُ مَثَلًا لَهُمْ، وَلِلَّذِي يَعْبُدُهُ وَحْدَهُ ﴿هَلْ يَسْتَوِيَانِ مَثَلًا ٱلْحَمْدُ لِلَّهِ بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ ۝٢٩﴾ [الزمر: 29]» وَفِي قَوْلِهِ: ﴿وَرَجُلًا سَلَمًا لِّرَجُلٍ﴾ يَقُولُ: «لَيْسَ مَعَهُ شِرْكٌ»

> *Это притча, которую Аллах привёл о тех, кто поклоняется алиха[61]. Они считали, что (эти алиха) имеют на них право[62]... и о том, кто поклоняется одному лишь Аллаху. «Разве равны эти двое?! Хвала Аллаху! Однако большинство из них не знает».*
>
> *(...и человек, который всецело принадлежит одному-единственному господину), то есть тот, кто (принципиально и без исключения) не совершает ширка.*

В конце ат-Табари поясняет:

﴿بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ ۝٢٩﴾ يَقُولُ جَلَّ ثَنَاؤُهُ: وَمَا يَسْتَوِي هَذَا الْمُشْتَرَكُ فِيهِ، وَالَّذِي هُوَ مُنْفَرِدٌ مُلْكُهُ لِوَاحِدٍ، بَلْ أَكْثَرُ هَؤُلَاءِ الْمُشْرِكِينَ بِاللَّهِ لَا يَعْلَمُونَ أَنَّهُمَا لَا يَسْتَوِيَانِ، فَهُمْ بِجَهْلِهِمْ بِذَلِكَ يَعْبُدُونَ آلِهَةً شَتَّى مِنْ دُونِ اللَّهِ.

> *«Однако большинство из них не знает», то есть: этот, разделённый между несколькими (господами), и тот, кто*

---

[61] На важном слове *алиха*, или в единственном числе *илях*, мы уже останавливались ранее, когда речь шла о значении свидетельства веры. Здесь речь идёт об объектах поклонения, или о божествах в этом смысле, которых мушрики взяли себе для почитания.

[62] Своими убеждениями они предоставляли идолам права над собой. Мушрики считали, что обязаны соблюдать эти права. Все убеждения и деяния, которые были с этим связаны, — это формы поклонения, которое подобает исключительно единому Господу.

> *принадлежит только одному господину, не равны между собой.*
>
> *Однако большинство этих «придающих Аллаху сотоварищей»[63] не знает, что эти двое не равны. Из-за своего невежества относительно этого они поклоняются, помимо Аллаха, множеству различных алиха.*

Какой вывод пришлось бы сделать из этого аята при описанном ошибочном понимании

В рассмотренном выше аяте две противоположности, «мусульманин» и «мушрик», проявляются предельно ясно. При этом в аяте прямо названы и причины этой противоположности, а именно деяния этих двух людей.

Один из них совершает деяния многобожия, тогда как другой от них полностью свободен. Далее в аяте подтверждается, что эти двое не равны. В конце к этому добавлено, что большинство мушриков даже не осознаёт этого факта, как ясно пояснил ат-Табари.

Напротив, как уже говорилось, в наше время есть много людей, которые полагают, что исламский монотеизм ограничивается лишь признанием существования единственного Творца.

Согласно их представлению, человек вполне мог бы соблюсти и осуществить основное содержание ислама, в то же время поклоняясь помимо единого Творца другим или безоговорочно им повинуясь.

Уже было достаточно разъяснено, что это заблуждение в корне противоречит раннему исламскому богословию. В представлении ранних мусульман мусульманина-политеиста просто не существова-

---

[63] По-арабски он говорит здесь «*аль-мушрикун би-Ллях*». Слово *мушрик*, как уже объяснялось, — это *исм аль-фа'иль* (действительное причастие) от глагола *ашрака*, то есть «придающий сотоварищей». По сути, яснее нельзя сказать, что речь здесь идёт о людях, которые совершают деяние ширка и потому должны называться мушриками. К этим словам ат-Табари мы ещё вернёмся далее.

ло. Даже учёные, находившиеся под сильным влиянием философии, в первые века, как правило, вообще не приходили к такой мысли.

Однако поскольку сегодня этот искажённый взгляд разделяют широкие массы, здесь следует указать на эту проблему и на примере рассмотренного аята, притчи о мусульманине и мушрике.

Ведь описанная идея «мусульманина-мушрика», то есть монотеиста-политеиста, вступает в противоречие и с названным кораническим аятом, причём в нескольких отношениях, а именно[64]:

- При таком допущении «невежественный мушрик» никак не мог бы быть частью этой притчи. В аяте же Коран прямо говорит, что и к невежественному политеисту относится названное в аяте качество.

  Мушрик, знает он об этом или нет, безусловно, поклоняется не одному лишь Аллаху. Значит, основное условие для того, чтобы быть мусульманином, он не выполнил.

- Как ясно пояснил ат-Табари, большинство мушриков пребывает в невежестве относительно этой реальности. Согласно же тому искажённому взгляду, они именно благодаря этому невежеству становятся мусульманами.

- Кроме того, согласно этому утверждению, невежественного мушрика пришлось бы признать равным мусульманину, поскольку в итоге оба они являются мусульманами, а именно благодаря одному лишь своему заявлению о принадлежности к исламу и признанию единого Творца.

---

[64] Речь здесь не о том, принимает ли кто-то в наше время действительно все эти следствия и продолжает ли придерживаться ошибочного утверждения, что человек, поклоняющийся помимо Аллаха другим, согласно исламскому взгляду всё же может считаться мусульманином.

На самом деле подавляющее большинство людей сегодня вовсе не осознаёт этих упомянутых противоречивых следствий (*аль-лявазим аль-батыля*) — и это одна из причин, по которым их следует здесь разъяснить.

Это, в свою очередь, означало бы и одинаковое обращение с обоими в Последней жизни, что, согласно исламскому богословию, по консенсусу немыслимо. Такое равное отношение в богословском смысле, несомненно, имеет и мирские последствия, что очевидно, например, в обрядовых действиях, таких как молитва.

Согласно описанному взгляду, мусульманину пришлось бы называть политеиста «мусульманином» и, как следствие, во всех отношениях считать его мусульманином, как в мирских делах, так и в делах Последней жизни. Значит, этот мусульманин мог бы брать такого человека в имамы, то есть ставить его ведущим в своих обязательных молитвах, и т. д.

В конечном счёте этих следствий не избежать, если считать человека мусульманином, несмотря на его деяния многобожия.

Однако, как уже было сказано, такой образ мыслей ясно и недвусмысленно противоречит названному аяту, равно как и многочисленным другим исламским первоисточникам.

- Точно так же, согласно этому ошибочному образу мыслей, ранних авторов и толкователей Корана, например Ибн Абу Хатима и ат-Табари, — а также ещё более ранних и самых выдающихся учёных мусульман, от которых эти двое передают в своих трудах, — всех пришлось бы обвинить в ошибке. Разумеется, и такое допущение было бы крайне абсурдным.

  И этого противоречия нельзя было бы избежать, поскольку высказывания всех этих ранних учёных невозможно интерпретировать иначе. Из их высказываний ясно видно, что они, несомненно, не допускали возможности, будто существуют некоторые мушрики, которые, несмотря на свои деяния многобожия, являются мусульманами. Совершенно очевидно, что этим учёным такое даже не приходило в голову.

  Это обстоятельство ещё раз показывает, что ранние учёные ислама считали такие основополагающие вопросы таухида чем-то совершенно само собой разумеющимся.

Как уже упоминалось, даже различным сектам того времени никогда не приходила в голову мысль назвать политеиста мусульманином, хотя эти группы и отделившиеся течения, несомненно, во многих вопросах явно сбились с пути.

Языковое значение слова ислам и то, как оно вытекает из глагола и корня

Значение глагола «асляма»

Существительное *ислам* происходит от глагола *асляма*. В арабских словарях[65] для глагола *асляма* приводятся следующие значения:

- أسلَمَ أي انْقاد واستَسلَمَ
- ودخَل في السِلْم (بالفتح وبالكسر)
- أسلَمَ الشيءَ إليه أيْ دفَعَه
- أسلَمَ أمرَه له وإليه أيْ فوَّضَه
- أسلَمَ الشيءَ مِثْل (سلَّمَه له) بمعنى: خلَّصَه له أيْ جعَلَه سالِماً له وخالِصاً، فإذا أَسْلَمَه له وإليه جَعَلَه سالِماً له وخالِصاً

- *покориться / предаться / подчиниться / смириться перед кем-либо*
- *вступить в состояние мира. Поэтому слова этого корня употребляются и в связи с военными действиями в значении «сдаться», а также «заключить мир».*
- *вручить / передать кому-либо вещь. Языковая связь с корнем здесь в том, что человек может затем свободно распоряжаться врученной ему вещью.*

  Значение корня снова обнаруживается здесь, потому что после вручения вещью распоряжается только этот один человек. Значит, основное значение: вещь теперь «всецело» и исключительно принадлежит этому человеку.
- *передать / поручить кому-либо дело*

[65] См. об этом ранние словари арабского языка, составленные во II–IV веках хиджры, например: *Китаб аль-‘айн, Тахзиб аль-луга, ас-Сихах, Макаис аль-луга.*

> • *сделать вещь совершенно чистой. Если человек совершил дело для кого-то другого, а не для себя, это означает, что он совершил это дело «только по отношению к нему / только для него / очищая это дело для него».*[66]

Таким образом, приведённые выше разъяснения старых арабских словарей совершенно ясно показывают, что смысл глагола *асляма* сводится к полному очищению вещи, или к тому, что человек целиком передаёт что-то другому и предоставляет это в его свободное распоряжение.

Слово ислам — это отглагольное существительное от этого глагола, то есть соответствующее ему имя, и, следовательно, несёт в себе точно те же значения.

Связь между корнем «салима» и производным от него глаголом «асляма»

В арабской морфологии[67] общеизвестно, что расширение трёхбуквенного корня[68] путём добавления буквы *хамза* в начале слова приводит к изменению значения в смысле «делать» или «заставлять».

Так, например, от глагола *джаляса* «он сел» можно образовать глагол *аджляса* «он усадил его» — или, в исходном значении, «он сделал его сидящим / заставил его сидеть».

---

[66] Последние три значения — это, разумеется, однотипное употребление слова. Кроме того, в целом различные значения и употребления арабского слова восходят к одному основному значению. В зависимости от случая отдельные значения в большей или меньшей степени сходны или пересекаются.

[67] В арабских языковых науках она называется *ас-сарф*. Так арабские языковеды называют морфологию — науку, которая занимается обликом и изменением самих слов, то есть внутренним строением слова.

В отличие от собственно грамматики (*ан-нахв*), морфология не занимается ни окончаниями арабских слов, ни изменениями этих окончаний в зависимости от положения слова в предложении.

[68] То есть корня, состоящего из трёх основных букв.

Таким же образом связаны и глаголы *салима* и *асляма*. Салима означает «быть чистым», тогда как *асляма* означает «он сделал это чистым». Слова *салима* и *асляма* при этом по значению и форме слова соотносятся точно так же, как слова *халяса* и *ахляса*.

Асляма означает «он сделал это *салим*», а *ахляса* — «он сделал это *халис*». Соответствующие им существительные — ислам и *ихлас*.

Если кто-то, например, хочет очистить загрязнённую воду, то по-арабски этот процесс называется *ихлас*. Араб сказал бы здесь: «*юхлису-ль-ма'а*».

Значит, ислам равнозначен ихласу! Таким образом, ислам — это религия ихласа. Без ихласа ислам никак не может существовать. Любое иное утверждение в конечном счёте привело бы к возможности «ислама без ислама», или «мусульманина без ислама».

Как уже разъяснялось ранее, совершенно ясно, в чём состоит это неоднократно упомянутое очищение, которое выражается словами ислам и *ихлас*. Очевидно, речь идёт об очищении религии, а конкретно — совершаемого человеком поклонения и его повиновения, от любых политеистических влияний.

Поэтому понятия ислам и таухид часто объясняют выражением «*ихлас аль-ибада ли-Ллях*», то есть «очищение поклонения для Аллаха».

Именно поэтому шахаду, исламское свидетельство веры, называют «*калимат ат-таухид*», а также «*калимат аль-ихлас*»; это название тоже восходит к сообщениям от Пророка ﷺ.

Ясное разъяснение слова «ислам» в Коране

Итак, совершенно ясно показано, что слова «ислам» и «*ихлас*» равнозначны. Слово «ислам» — а вместе с ним и вся эта религия — строится на очищении дел для одного лишь Аллаха. В арабских словах «ислам» и «муслим» полное значение уже заключено.

В целом следует исходить из того, что чем важнее тот или иной смысл, тем чаще и яснее он разъясняется. А поскольку речь здесь идёт об основе всего ислама, можно предположить, что этот смысл разъяснён в Коране во многих местах.

Тот, кто знает и понимает Коран, находит именно это разъяснение также во многих аятах Книги. В этих местах ясно упоминается, что именно следует очищать. Сопоставление различных отрывков делает смысл всё яснее и яснее. При этом снова и снова видно, как один отрывок Корана разъясняет другой, — что будет показано и далее на разных примерах.

Очень ясно значение слова «ислам» проявляется в следующем аяте:

﴿وَقَالُواْ لَن يَدۡخُلَ ٱلۡجَنَّةَ إِلَّا مَن كَانَ هُودًا أَوۡ نَصَٰرَىٰۗ تِلۡكَ أَمَانِيُّهُمۡۗ قُلۡ هَاتُواْ بُرۡهَٰنَكُمۡ إِن كُنتُمۡ صَٰدِقِينَ ١١١﴾

Они[69] сказали: «Никогда не войдёт в Рай никто, кроме тех, кто был иудеем или христианином». Это — их мечтания. Скажи: «Приведите своё доказательство, если вы говорите правду».

[сура аль-Бакара, 2:111]

[69] Имеются в виду некоторые из иудеев и христиан.

Из этого аята можно понять следующее[70]:

- Описанные здесь иудеи и христиане утверждали: одни — что Рай предназначен только для иудеев, другие — что только для христиан.
- Этим они хотели сказать, что тот, кто действительно покорен Аллаху и потому заслужил Рай[71], может принадлежать только к их собственной общине. Согласно словам этих иудеев и христиан, покорный Аллаху монотеист мог происходить лишь из их среды.
- Однако Аллах ﷻ сразу же отвергает это утверждение. Значит, это утверждение — всего лишь одно из их мечтаний, другие примеры которых упоминаются в некоторых местах Корана.
- Затем Аллах разъясняет единственно правильный метод установления истины. Это метод истины и разума, метод доказательства.
- Доказательство такого утверждения может дать только откровение от Самого Творца, поскольку к такому утверждению невозможно прийти опытным путём. Ведь утверждение касалось вопроса о том, кому будет дарован Рай, а кому в нём будет отказано.

  Поэтому требуется подкрепить это утверждение необходимым доказательством, которое, как уже сказано, может исходить только от Самого Творца.

В противоположность этому в следующем аяте разъясняется, кто на самом деле считается мусульманином, а значит, покорным Аллаху монотеистом, и тем самым заслужил Рай. Следующее описание важно для разъяснения изначального понимания монотеизма, поскольку здесь сам Коран показывает, в чём состоит этот монотеизм.

---

[70] Разъяснения этого и следующего аята см. в трудах по тафсиру Ибн Абу Хатима и ат-Табари, которые приводят эти значения со слов ранних учёных.

[71] То есть «мусульманин (монотеист)», ибо именно таково общее значение слова «мусульманин», как уже было показано разными способами.

Так, в следующем аяте говорится:

﴿بَلَىٰ مَنْ أَسْلَمَ وَجْهَهُۥ لِلَّهِ وَهُوَ مُحْسِنٌ فَلَهُۥٓ أَجْرُهُۥ عِندَ رَبِّهِۦ وَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ ﴿١١٢﴾﴾

Напротив! Кто покорит свой лик Аллаху[72], будучи добродетельным (мухсин)[73], тому — награда у его Господа, и не будет над ними страха, и они не опечалятся.

[сура аль-Бакара, 2:112]

Разъяснение этого аята:

- Здесь опровергается выдвинутое ранее утверждение. Смысл сказанного можно передать так: *«Напротив! Есть тот, кто войдёт в Рай и найдёт свою награду у своего Господа».*
- Речь идёт о том, кто «покорит свой лик Аллаху». То есть Аллах сообщает, что каждый, кто обладает этим качеством, обретает Его довольство. В отличие от предыдущего утверждения тех иудеев и христиан, о которых шла речь, такому монотеисту не отказано в Раю, к какой бы общине этот монотеист ни принадлежал.

  Таким образом, здесь содержится ясное разъяснение слова «ислам».
- Награда, о которой здесь говорится, — это, конечно, Рай, поскольку именно он был предметом утверждения.

[72] В арабском тексте: «*ман асляма ваджхаху ли-Лляхи*». То есть используется слово *асляма*. Значит, смысл таков: «кто покорит / вручит / подчинит / вверит свой лик Аллаху».

Слово «муслим» при этом — *исм аль-фа'иль*, то есть действительное причастие. Значит, оно имеет в точности то же значение. Муслим — это «покоряющийся». «*аль-муслиму ваджхаху ли-Лляхи*» — это «покоряющий свой лик Аллаху».

[73] Дословно: тот, кто хорошо делает своё дело.

- Эти мусульмане (монотеисты) в Последней жизни не будут испытывать страха перед тем, что им предстоит, и не будут печалиться о том, что произошло в земной жизни.

«Покорность лика» — это ихлас

В рассмотренном выше аяте Корана было упомянуто, что «покорность лика» Творцу миров — это то единственное, что делает человека монотеистом и открывает ему вход в Рай. Поэтому на это выражение следует обратить особое внимание.

Разъяснения ранних учёных и толкователей Корана позволяют показать, что «покорность лика», которая встречается в Коране в нескольких местах, — это чистый монотеизм, заключающийся в поклонении одному лишь Аллаху и в повиновении одному лишь Ему.

Так, ат-Табари передаёт об этом аяте следующее[74]:

كَمَا حَدَّثَنِي الْمُثَنَّى، قَالَ: ثَنَا إِسْحَاقُ، قَالَ: ثَنَا ابْنُ أَبِي جَعْفَرٍ، عَنْ أَبِيهِ، عَنِ الرَّبِيعِ: ﴿بَلَىٰ مَنْ أَسْلَمَ وَجْهَهُۥ لِلَّهِ﴾ [البقرة: 112] يَقُولُ: «أَخْلَصَ لِلَّهِ»

> *Передаётся от ар-Раби‘а: (… Кто покорит свой лик Аллаху) означает: «ахляса ли-Ллях».*

Как уже было разъяснено, *ахляса* означает «делать чистым, или очищать». Таким образом, этим выражением он поясняет здесь слова «Кто покорит свой лик Аллаху»: то есть «Кто осуществляет ихлас для Аллаха», иначе говоря, «Кто полностью очищает (свои дела) для Аллаха».

Во всех ранних трудах по тафсиру можно найти подобные разъяснения этого выражения. Как уже было показано, понятие *ахляса ли-Ллях* означает, что человек очищает для Аллаха свои дела, своё поклонение (ибада), свой дин, своё повиновение и т. д. и тем самым не посвящает всего этого никому, кроме Него.

---

[74] См. «Тафсир» ат-Табари, толкование обоих упомянутых аятов.

Речь идёт о неоднократно упомянутом ихласе, том очищении, которое по сути является лишь ещё одним словом для описания чистого и подлинного монотеизма в ранних источниках ислама.

Далее ат-Табари говорит:

وَكَمَا قَالَ زَيْدُ بْنُ عَمْرِو بْنِ نُفَيْلٍ:

وَأَسْلَمْتُ وَجْهِي لِمَنْ أَسْلَمَتْ ... لَهُ الْمُزْنُ تَحْمِلُ عَذْبًا زُلَالَا

يَعْنِي بِذَلِكَ: اسْتَسْلَمَتْ لِطَاعَةِ مَنِ اسْتَسْلَمَ لِطَاعَتِهِ الْمُزْنُ وَانْقَادَتْ لَهُ.

وَخَصَّ اللَّهُ جَلَّ ثَنَاؤُهُ بِالْخَبَرِ عَمَّنْ أَخْبَرَ عَنْهُ بِقَوْلِهِ: ﴿بَلَىٰ مَنْ أَسْلَمَ وَجْهَهُۥ لِلَّهِ﴾ [البقرة: 112] بِإِسْلَامِ وَجْهِهِ لَهُ دُونَ سَائِرِ جَوَارِحِهِ؛ لِأَنَّ أَكْرَمَ أَعْضَاءِ ابْنِ آدَمَ وَجَوَارِحِهِ وَجْهُهُ، وَهُوَ أَعْظَمُهَا عَلَيْهِ حُرْمَةً وَحَقًّا، فَإِذَا خَضَعَ لِشَيْءٍ وَجْهُهُ الَّذِي هُوَ أَكْرَمُ أَجْزَاءِ جَسَدِهِ عَلَيْهِ فَغَيْرُهُ مِنْ أَجْزَاءِ جَسَدِهِ أَحْرَى أَنْ يَكُونَ أَخْضَعَ لَهُ.

وَلِذَلِكَ تَذْكُرُ الْعَرَبُ فِي مَنْطِقِهَا الْخَبَرَ عَنِ الشَّيْءِ فَتُضِيفُهُ إِلَى وَجْهِهِ وَهِيَ تَعْنِي بِذَلِكَ نَفْسَ الشَّيْءِ وَعَيْنَهُ ...

وَتَأْوِيلُ الْكَلَامِ: بَلَى مَنْ أَخْلَصَ طَاعَتَهُ لِلَّهِ وَعِبَادَتَهُ لَهُ مُحْسِنًا فِي فِعْلِهِ ذَلِكَ.

Как сказал и Зейд ибн Амр ибн Нуфайль[75]:

«Я покорил[76] свой лик Тому, Кому

покорились и облака, несущие чистую воду».

Он имел в виду: «Я подчинился Тому, Кому также подчинились и покорились облака».

Аллах, хвала Ему, упоминает в этом аяте именно лик (лицо), потому что он самое благородное, самое важное и наиболее оберегаемое во всём теле.

[75] В стихотворении, о котором подробнее будет сказано чуть ниже.

[76] В арабском оригинале и для слова «покорил», и для слова «покорились» стоит глагол *асляма*. Значит, в стихотворении прямо упоминается принцип ислама — покорность Творцу.

Значит, если человек покорил кому-либо свой лик[77], то ясно, что остальное его тело покоряется тем более. Поэтому у арабов было принято в речи, упоминая лик, указывать на всё тело …

Таким образом, смысл аята таков: «Напротив! Тот, кто полностью очищает своё повиновение и своё поклонение для Аллаха и совершает это наилучшим образом».

Стихотворение Зейда ибн Амра ибн Нуфайля ﷺ

Из упомянутого выше стихотворения Зейда ибн Амра ﷺ в некоторых книгах сиры (жизнеописаний Пророка)[78] приводятся ещё следующие строки:

وَأَسْلَمْتُ وَجْهِي لِمَنْ أَسْلَمَتْ ... لَهُ الْأَرْضُ تَحْمِلُ صَخْرًا ثِقَالًا

دَحَاهَا فَلَمَّا رَآهَا اسْتَوَتْ ... عَلَى الْمَاءِ أَرْسَى عَلَيْهَا الْجِبَالَا

وَأَسْلَمْتُ وَجْهِي لِمَنْ أَسْلَمَتْ ... لَهُ الْمُزْنُ تَحْمِلُ عَذْبًا زُلَالًا

إِذَا هِيَ سِيقَتْ إِلَى بَلْدَةٍ ... أَطَاعَتْ فَصَبَّتْ عَلَيْهَا سِجَالًا

Я подчинил свой лик Тому, Кому
подчинилась земля, несущая тяжёлые скалы.
Он распростёр её и, когда она стала ровной, утвердил её
целиком и укрепил на ней горы.
И я подчинил свой лик Тому, Кому

---

[77] Это можно прочитать и так: «Значит, если лик покорился кому-либо…».

Здесь следует сделать общее замечание: дословный перевод текстов ат-Табари, по сути, невозможен. Речь идёт об очень древнем арабском языке, а у ат-Табари к тому же была привычка говорить очень сложно построенными предложениями. Не говоря уже о том, что действительно дословный перевод с одного языка на другой вообще невозможен.

[78] См. прежде всего «Сиру» Ибн Исхака и «Сиру» Ибн Хишама.

покорились и облака, несущие чистую воду.
Как только их пригоняют к какой-либо земле,
они повинуются и проливают на неё потоки воды.

Во всех этих строках Зейд ибн Амр неизменно употреблял слово *асляма*, говоря «*аслямту ваджхия* (я покорил свой лик)». Интересно в этих стихах то, что это доисламское стихотворение!

То есть это стихотворение относится ко времени до ислама в частном смысле[79]. Однако общий ислам, таухид, существовал, ведь он составляет послание всех пророков ﷺ.

Зейд ибн Амр, правда, познакомился с Пророком ﷺ, но ещё до начала его пророческой миссии. То есть он умер до первого откровения. Тем не менее он принадлежал к тем, кого называют ханифами, к общине людей, которые ещё до появления ислама опирались на чистое монотеистическое учение Авраама.

Ханифы в этом смысле ещё до учения Мухаммада были монотеистами, а значит, и мусульманами в общем смысле этого слова, поэтому они и отвергали идолопоклонство. По этой причине чистое и неискажённое монотеистическое учение Авраама по-арабски называют также *аль-ханифийя*.

Эти люди знали ислам, не услышав ни единого аята Корана. Как видно из приведённого выше примера, они провозглашали свои убеждения и в своих стихах. Ханифы отвергали идолопоклонство и полностью сознавали его ложность.

Кроме того, из упомянутого стихотворения ясно видно языковое значение слова «ислам», или *асляма*, поскольку это стихотворение относится ко времени до (особого) ислама.

В то время это слово могло употребляться только в своём языковом значении, поэтому этот текст хорошо подходит для того, чтобы прояснить именно это языковое значение.

[79] То есть до особого законодательства (шариата), которое Мухаммад ﷺ принёс в дополнение к общему монотеизму всех пророков.

Политеизм

Арабское слово *ширк* означает придание сотоварищей, или политеизм, в целом. Человек, совершающий ширк, называется *мушрик*. Однако в арабско-исламском словоупотреблении значение этого слова шире, чем то, что в обычном словоупотреблении понимается под словом «политеизм».

Так, человек может различными способами поклоняться разным вещам, людям или иным существам, через обрядовые действия или через обращение с мольбой. Этим формам политеизма в настоящей книге также уделяется много внимания.

Но точно так же человек может поклоняться и другому человеку, принимая от него законы, которые противоречат закону Аллаха.

Придавать Творцу в сотоварищи сына или мать или приписывать творению атрибуты Аллаха — это также считается в исламском богословии ширком.

Например, большинство нынешних приверженцев христианства, с точки зрения ислама, в этом отношении впадают в политеизм, хотя сами считают себя монотеистами.

В Коране политеизм обозначается прежде всего понятиями *нидд*, *‘адль*, *назыр*, *мисль*, *куф’*, *шарик*. Каждое из этих слов обозначает «придаваемого в сотоварищи», то есть то, чему идолопоклонники поклонялись наряду с единым Творцом.

Так, в хадисе, который передаётся в обоих «Сахихах» — у аль-Бухари и Муслима (здесь в формулировке аль-Бухари), — содержится следующее описание значения ширка, данное Пророком ﷺ:

عَنْ عَبْدِ اللَّهِ قَالَ: سَأَلْتُ النَّبِيَّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: أَيُّ الذَّنْبِ أَعْظَمُ عِنْدَ اللَّهِ؟ قَالَ: «أَنْ تَجْعَلَ لِلَّهِ نِدًّا وَهُوَ خَلَقَكَ». قُلْتُ: إِنَّ ذَلِكَ لَعَظِيمٌ

Передаётся от Абдуллаха, что он сказал: «Я спросил Пророка ﷺ: „Какой грех самый тяжкий перед Аллахом?“ Он ответил:

> *„То, что ты придаёшь Аллаху равного[80], тогда как Он сотворил тебя“. Тогда я сказал: „Поистине, это великий (грех)“».*

В этом хадисе употреблено слово *нидд*. Арабское слово *нидд* (мн. ч. *андад*) означает «равный», или «приравненный». Поэтому действие придания сотоварищей называется также *тандид*.

В Коране понятие *андад* часто употребляется для выражения смысла ширка. Так и в следующем месте в начале Корана, которое считается первым прямым повелением и запретом в Коране:

﴿يَـٰٓأَيُّهَا ٱلنَّاسُ ٱعْبُدُواْ رَبَّكُمُ ٱلَّذِى خَلَقَكُمْ وَٱلَّذِينَ مِن قَبْلِكُمْ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ ﴿٢١﴾ ٱلَّذِى جَعَلَ لَكُمُ ٱلْأَرْضَ فِرَٰشًا وَٱلسَّمَآءَ بِنَآءً وَأَنزَلَ مِنَ ٱلسَّمَآءِ مَآءً فَأَخْرَجَ بِهِۦ مِنَ ٱلثَّمَرَٰتِ رِزْقًا لَّكُمْ فَلَا تَجْعَلُواْ لِلَّهِ أَندَادًا وَأَنتُمْ تَعْلَمُونَ ﴿٢٢﴾﴾

О люди! Поклоняйтесь своему Господу[81], Который сотворил вас и тех, кто был до вас, — чтобы вы были богобоязненными. (Поклоняйтесь Тому), Кто сделал для вас землю ложем[82], а небо — сводом[83], и низвёл с неба воду, и вывел ею плоды в качестве удела для вас. Так не придавайте же Аллаху равных, тогда как вы знаете.

[сура аль-Бакара, 2:21–22]

Придание сотоварищей выражается также глаголом *я‘дилюн*, как видно из следующего аята:

﴿أَمَّنْ خَلَقَ ٱلسَّمَٰوَٰتِ وَٱلْأَرْضَ وَأَنزَلَ لَكُم مِّنَ ٱلسَّمَآءِ مَآءً فَأَنۢبَتْنَا بِهِۦ حَدَآئِقَ ذَاتَ بَهْجَةٍ مَّا كَانَ لَكُمْ أَن تُنۢبِتُواْ شَجَرَهَآ أَءِلَٰهٌ مَّعَ ٱللَّهِ بَلْ هُمْ قَوْمٌ يَعْدِلُونَ ﴿٦٠﴾﴾

[80] По-арабски: *нидд*

[81] или: служите своему Господу …

[82] также: постель, место покоя …

[83] или: строение

(Или) кто Тот, Кто сотворил небеса и землю и ниспослал вам с неба воду, благодаря которой Мы взрастили сады, радующие взор, — вам никогда не было дано взрастить деревья в них — ?![84] Неужели есть илях наряду с Аллахом?! Нет, напротив, они — люди, которые приравнивают (других к Аллаху)[85]. [сура ан-Намль, 27:60]

Глагол *я'дилю* означает «приравнивать что-либо», а *'адль* в этом отношении имеет то же значение, что и слово *нидд*, то есть придаваемый или придаваемое в сотоварищи.

Значение понятий «малый ширк» и «большой ширк»

После приведённого объяснения слова *ширк* важно указать, что политеизм, о котором в первую очередь идёт речь в этой книге, — это «большой ширк» (*ширк акбар*).

Однако в исламских первоисточниках слово *ширк* употребляется ещё в одном значении. Речь идёт о малом ширке (*ширк асгар*).

Этот малый ширк, согласно исламскому вероучению, является грехом, однако при нём не происходит настоящего политеизма, поскольку на самом деле ничему не поклоняются наряду с Аллахом ﷻ.

Если мусульманин совершает такое деяние малого ширка, он не становится из-за этого политеистом. Как и при других грехах, человек из-за малого ширка не выходит из ислама.

В исламских первоисточниках местами встречаются понятия *куфр* или *ширк*[86], под которыми не имеется в виду большой куфр или

[84] Знаки препинания в этом месте относятся к предшествующему вопросу. Вставное предложение заключено в тире.

[85] Слово *я'дилю* имеет также языковое значение «уклоняться». В этом аяте его можно понимать и в этом смысле, поскольку значение здесь не уточнено. Однако это слово часто употребляется в значении придания сотоварищей.

[86] Арабское слово *ширк* обозначает политеизм, а слово *куфр* описывает действие или высказывание, которое настолько противоречит исламу, ...--

ширк. Истинное значение этих понятий в таких случаях становится ясным из контекста. Однако пока из контекста ясно не следует, что речь идёт о малом ширке, по консенсусу мусульманских учёных, нельзя отходить от прямого значения этих понятий.

Примером этого может служить следующий хадис, который Ахмад передаёт в своём «Муснаде» от Ибн Аббаса ﷺ:

عَنِ ابْنِ عَبَّاسٍ، أَنَّ رَجُلًا قَالَ لِلنَّبِيِّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: مَا شَاءَ اللَّهُ وَشِئْتَ، فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: «أَجَعَلْتَنِي وَاللَّهَ عَدْلًا بَلْ مَا شَاءَ اللَّهُ وَحْدَهُ»

> *…что один человек сказал Пророку ﷺ: «То, что пожелаете Аллах и ты (вы оба вместе)». Тогда Пророк ﷺ сказал ему: «Неужели ты приравнял меня к Аллаху?! То, что пожелает один лишь Аллах (так ты должен говорить)».*

В приведённом случае речь шла не о том, что этот человек действительно хотел поклоняться Пророку. Напротив, это настойчивое указание Пророка ﷺ на то, что подобных выражений следует избегать, поскольку они внешне противоречат монотеизму.

Итак, из сказанного стало ясно, что в текстах шариата проводится различие между собственно большим политеизмом и малым ширком. Как уже упоминалось, в этой книге под политеизмом, или ширком, как правило, подразумевается большой ширк.

что оно — если для такого высказывания или действия нет оправдания — делает ислам человека недействительным.

Что касается слова *куфр*, следует учитывать, что в исламском богословии, например, и внутренние убеждения, чувства и намерения рассматриваются как «внутренние деяния или высказывания».

Арабское слово *куфр* обычно переводят как «неверие». Однако так же, как иман, противоположность куфра, нельзя ограничить одной лишь «верой», так и куфр нельзя свести к простому «отсутствию веры» или к простому незнанию истины. Человек может для себя полностью осознавать истинность ислама и в то же время отвергать ислам целиком или его части.

Виды ширка в соответствии с делением таухида

Как уже было разъяснено в отдельной главе, в таухиде можно различить три вида, или три области, а именно выделять Аллаха ﷻ как Единственного:

- в Его сущности и в Его качестве Творца, Дарующего жизнь, и тому подобном (*таухид ар-рубубийя*)
- в Его именах и атрибутах (*таухид аль-асма ва-с-сыфат*)
- в поклонении Ему (*таухид аль-улюхийя*, или *таухид аль-ибада*)

Также уже было разъяснено, что политеизм — это противоположность таухида. Ширк — это деяние, противоречащее монотеизму в его описанных выше видах. Соответственно, и политеизм может проявляться в трёх названных выше областях. Таким образом, различным категориям таухида противостоят соответствующие категории ширка.

Как уже говорилось ранее, ширк у арабов широко распространился прежде всего в области поклонения. Для тогдашних арабов было обычным делом обращаться с мольбой к различным идолам по своим нуждам. Это порождало в их сердцах сильную привязанность к этим идолам, из-за чего они связывали с ними различные сильные чувства, любили их и боялись.

Коран во многих местах разъясняет, что именно эти мольбы, просьбы о помощи, обряды поклонения и чувства подобают только Творцу людей. Поэтому и послание всех пророков ﷺ всегда было сосредоточено на области поклонения.

Однако это не означает, что арабы не совершали ширка в области *рубубийя*. Напротив, в Коране также неоднократно описывается, что среди доисламских арабов вполне присутствовал и ширк в *рубубийя*, хотя это и не касалось всех идолопоклонников в равной мере и в одинаковом виде.

Только что сказанное показывает и явную ошибку в утверждении, будто арабы «всю» *рубубийя* Аллаха полностью понимали и не нарушали её. Такая формулировка не согласуется ни с историческими фактами, ни с многочисленными описаниями в Коране, поэтому от неё следует отказаться — *ва-Ллаху а'лям* (а Аллах знает лучше).

Некоторые арабы, например, придавали Аллаху в сотоварищи мнимых дочерей, однако так верили не все арабы, а лишь некоторые. Также арабы совершали ширк в *ташри‘*, то есть в законодательстве, когда без опоры на какое-либо откровение устанавливали собственные обряды и объявляли их религией людей или приписывали их дину Аллаха. Об этой последней форме ширка у арабов много говорится, например, в шестой суре Корана, суре аль-Анам.

Что касается этого ширка в *рубубийя*, то его сравнительно легко распознать, как только он выражается в ясных высказываниях и действиях. Приравнивание творения к Творцу в этих вопросах обычно довольно ясно видно по высказанным верованиям.

Если подробно рассмотреть все направления доисламских арабов, то и у них можно найти почти все виды ширка в *рубубийя*, но, как уже упоминалось, не каждый его вид встречался у всех арабов.

Большинство арабов поклонялись идолам, но не верили, что те могут что-либо сотворить из ничего или обладают какими-либо божественными свойствами подобного рода.

Тем не менее из исламских источников довольно ясно следует, что тогдашние идолопоклонники часто имели относительно своих идолов определённую веру и различные убеждения — хотя эти убеждения в целом были весьма далеки от только что упомянутой степени, то есть от способности творить и тому подобного.

Единственными арабами, которые не предавались этому идолопоклонству, были — помимо некоторых арабов, принявших иудаизм и христианство, — уже упомянутые ханифы, истинные последователи монотеизма, которому учил Ибрахим (Авраам) ﷺ. Значит, ханифы были не мушриками, а мусульманами.

Значение ибады (поклонения)

Поскольку в настоящей книге неоднократно говорится о политеизме в поклонении (*ибада*), уместно хотя бы в основных чертах разъяснить арабское понятие *ибада*, чтобы лучше представлять себе, что здесь подразумевается под словом «поклонение». Однако в рамках этого краткого изложения невозможно подробно рассмотреть эту тему. Её придётся оставить для отдельного исследования.

Слово *ибада* — это *масдар* (отглагольное существительное) глагола *‘абада я‘буду*. Непосредственно от него происходит и слово *‘абд* («слуга»). В языковом отношении *‘абада* означает «служить» в широком смысле, поэтому раб по-арабски тоже называется *‘абд*.

В языковом значении речь идёт прежде всего о смирении, или униженности, и зависимости по отношению к кому-либо другому — по-арабски: *аз-зулль ва-ль-худу‘*.

Однако оба этих понятия здесь не следует понимать в смысле жалкого положения и низости, как их понимают по меркам отношений между людьми. В контексте поклонения Творцу слово *ибада* имеет всецело положительный смысл, поскольку такое положение творения перед своим Творцом является наиболее подобающим. С исламской точки зрения, в согласии с природой человека, быть праведным слугой своего Творца — это самая чистая и высокая ступень, к которой может стремиться человек.

Это так потому, что человек, что бы он ни предпринимал и как бы далеко ни продвинулся в своём развитии, никогда даже близко не достигнет ступени своего Господа. Даже наибольшее возможное развитие человека в сравнении с Творцом совершенно ничтожно.

Высокомерие же и отказ не прибавляют человеку ни добродетели, ни положения; напротив, они его принижают. Кроме того, человек в конечном счёте всё равно не может отказаться от того, чтобы быть слугой своего Господа. Что бы человек ни делал или ни оставлял, он в итоге всегда будет слугой, и вот по каким двум причинам:

1) Во-первых, он всегда останется творением, что бы он ни делал. Даже если он отказывается служить своему Творцу, он всё равно не может уйти от предопределения своего Творца. Родится ли он и умрёт ли и как именно, будут ли у него болезни или он получит

исцеление и как он в итоге проживёт свою жизнь — всё это рамки, которые определяет Творец, а не творение.

В конечном счёте творения ничего не могут сделать, если Творец этого не допустит. От этой связи не может освободиться ни один человек, даже если кто-то и воображает себе такое. Кто всё же пытается это сделать, тот ничуть не возвышается этим, и прежде всего перед своим Господом, Который в итоге будет судить это творение.

Человек таков, каков он есть. Согласно пророческому учению, человек может возвышаться всё выше и выше только через близость к своему Господу. В этом заключается величайшее достижение, которого вообще может добиться человек, и только этим путём человек достигнет наибольшей возможной степени свободы.

2) Во-вторых, в природе человека служить чему-либо и подчиняться этому. Кто сознательно не служит своему Творцу, тот в конечном счёте служит другим людям и своим собственным страстям и склонностям, то есть в итоге оказывается рабом именно этих вещей и людей.

Именно в этом и заключается различие между человеком, который подчиняется своему Творцу, и человеком, который из высокомерия отказывается от этого. Это позволяет также понять, почему, согласно учению ислама, высокомерие столь коренным образом противоречит богобоязненности.

Арабы употребляли слово *ибада* (служить / поклоняться) так же, как слово *зулль* (подчиняться / быть униженным), а слово *та'бид* (делать рабом, или слугой) — так же, как слово *тазлиль* (заставлять кого-либо подчиниться / делать униженным).

Поэтому муфассир (толкователь Корана) ат-Табари, объясняя слово *ибада*, приводит для этого значения несколько старинных стихотворных строк, в которых дорога названа *му'аббад*, то есть «выровненной, или сделанной низкой». Арабы называли дорогу так, когда по ней много ходили и потому она была выровнена ногами людей.

Однако в шариате правовое значение более узкое. Смирение и подчинение являются поклонением (ибада) лишь тогда, когда они исполнены осознания, преданности и любви. Это легко понять, поскольку невозможно представить, чтобы кто-то поклонялся Аллаху, не испытывая к Нему вообще никакой любви или даже питая к Нему неприязнь. Такое отношение не было бы подчинением в смысле требуемого исламом поклонения (ибада).

В исламском учении ибада — это, по сути, всеобъемлющее понятие, охватывающее всё, что Аллах любит из внешних и внутренних деяний и высказываний творений.

Это так потому, что Аллах ﷻ повелевает только то, что Он любит. Соответственно, всякое действие, в основе которого лежит намерение приблизиться этим к Аллаху[87], следует называть поклонением (ибада). Именно этот *такарруб* (приближение) недопустим по отношению к кому бы то ни было, кроме Аллаха.

Внутренние деяния и высказывания упоминаются здесь потому, что и эти скрытые стороны являются поклонением (ибада). Любовь, страх, почитание и т. д. в исламском богословии все без исключения описываются как виды поклонения (ибада). Более того, в конечном счёте всё вращается именно вокруг этих деяний сердца — по-арабски: *а'маль аль-кулюб*.

Внешние деяния и высказывания всегда являются следствием этих внутренних деяний и высказываний — как это выражается в исламско-арабском словоупотреблении.

Большой ширк — это приравнивание творений к Аллаху в том, что присуще Творцу

Следовательно, ширк — это приравнивание творений к Творцу. Это приравнивание может касаться Его действий, атрибутов и имён или же — и прежде всего — поклонения и повиновения.

Приравнивание, или уравнивание, означает здесь, что творению приписывают нечто, что подобает исключительно Творцу. Поэтому

[87] По-арабски это сознательное и намеренное приближение называется *такарруб*.

ширк определяют также как приписывание творению чего-либо из особенностей Аллаха (по-арабски: *хасаис*).

Описанное приравнивание, называемое по-арабски также *тасвия*, прямо упоминается в Коране, например в следующем аяте:

﴿فَكُبۡكِبُواْ فِيهَا هُمۡ وَٱلۡغَاوُۥنَ ۝٩٤ وَجُنُودُ إِبۡلِيسَ أَجۡمَعُونَ ۝٩٥ قَالُواْ وَهُمۡ فِيهَا يَخۡتَصِمُونَ ۝٩٦ تَٱللَّهِ إِن كُنَّا لَفِي ضَلَٰلٖ مُّبِينٍ ۝٩٧ إِذۡ نُسَوِّيكُم بِرَبِّ ٱلۡعَٰلَمِينَ ۝٩٨﴾

И были[88] они низвергаемы туда [в Ад] снова и снова — они и сбившиеся с пути, и воинство Иблиса [т. е. сатаны], все до единого. Они сказали, пререкаясь там друг с другом: «Клянёмся Аллахом! Воистину, мы пребывали в явном заблуждении, когда приравнивали вас к Господу миров».

[сура аш-Шуара, 26:94–98]

Именно *тасвия* (приравнивание) такого масштаба отличает большой ширк от всех остальных грехов. Однако смысл приравнивания в зачаточной форме содержится во всех грехах. При каждом грехе в определённой мере нарушается право Аллаха, поэтому слуга после этого должен также просить прощения.

Так же как не всякий грех считается политеизмом, ясно, что не всякая любовь или смирение по отношению к творению может быть политеизмом в поклонении. Так, например, любовь к пророкам, а также природная любовь к другим людям и тому подобное не имеются в виду, когда речь идёт о политеистическом придании сотоварищей, — пока эта любовь остаётся в допустимой мере.

[88] или «будут». В этом отрывке — как очень часто в Коране — несколько раз употреблён глагол прошедшего времени, чтобы описать событие в будущем. В арабском языке этот стиль используется, чтобы показать, что нечто произойдёт с такой несомненностью, что о нём можно говорить как об уже случившемся.

Например, в следующем аяте Корана говорится о том, как в целом следует вести себя с родителями:

﴿وَٱخۡفِضۡ لَهُمَا جَنَاحَ ٱلذُّلِّ مِنَ ٱلرَّحۡمَةِ وَقُل رَّبِّ ٱرۡحَمۡهُمَا كَمَا رَبَّيَانِي صَغِيرٗا ٢٤﴾

И будь смиренным[89] перед ними из милосердия и говори: «Господь мой! Помилуй их, как они растили меня, когда я был маленьким». [сура аль-Исра, 17:24]

Если же любовь человека к другому человеку заходит так далеко, что он ради него отвергает ислам, впадает в политеизм или делает нечто подобное, то граница, несомненно, перейдена. В таком случае этот человек приравнял другого человека к Творцу в любви и повиновении.

В этом смысле в исламском вероучении действует принцип, согласно которому мусульманин, что бы он ни любил, любит это только ради Аллаха. Эта любовь всегда подчинена любви к Творцу.

О большом ширке в любви в Коране говорится, например:

﴿وَمِنَ ٱلنَّاسِ مَن يَتَّخِذُ مِن دُونِ ٱللَّهِ أَندَادٗا يُحِبُّونَهُمۡ كَحُبِّ ٱللَّهِۖ وَٱلَّذِينَ ءَامَنُوٓاْ أَشَدُّ حُبّٗا لِّلَّهِۗ وَلَوۡ يَرَى ٱلَّذِينَ ظَلَمُوٓاْ إِذۡ يَرَوۡنَ ٱلۡعَذَابَ أَنَّ ٱلۡقُوَّةَ لِلَّهِ جَمِيعٗا وَأَنَّ ٱللَّهَ شَدِيدُ ٱلۡعَذَابِ ١٦٥﴾

Среди людей есть такие, кто избирает себе помимо Аллаха[90] равных[91], любя их так же, как любят Аллаха. А те, кто обрёл иман, любят Аллаха ещё сильнее… [сура аль-Бакара, 2:165]

Из сказанного ранее о делении ширка также становится ясно, почему Пророк ﷺ употреблял понятия *ширк* и *‘адль* и для малого ширка.

[89] По-арабски здесь употреблено слово *зулль*, упомянутое ранее при разъяснении ибады (поклонения).

[90] или: вместо Него

[91] По-арабски здесь употреблено слово *андад*, которое упоминалось ранее при описании ширка (политеизма).

Такое употребление этих понятий уже было видно из приведённых ранее слов Пророка «Неужели ты приравнял меня к Аллаху?», поскольку в арабском тексте этого хадиса употреблено слово *‘адль*.

Это деление проявляется и в следующем хадисе, в котором говорится о показном благочестии (*рия*), называемом ширком. Здесь употреблено слово *ширк*, хотя *рия* у мусульманина, как правило, не достигнет масштаба большого ширка.

В отличие от настоящих, подлинных лицемеров (*мунафикин*), мусульманин не стал бы совершать деяние исключительно ради другого человека. Поэтому вполне очевидно, что Пророк ﷺ имел в виду малый ширк, когда сказал следующее:

عَنْ أَبِي سَعِيدٍ، قَالَ: خَرَجَ عَلَيْنَا رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ وَنَحْنُ نَتَذَاكَرُ الْمَسِيحَ الدَّجَّالَ، فَقَالَ: «أَلَا أُخْبِرُكُمْ بِمَا هُوَ أَخْوَفُ عَلَيْكُمْ عِنْدِي مِنَ الْمَسِيحِ الدَّجَّالِ؟» قَالَ: قُلْنَا: بَلَى، فَقَالَ: «الشِّرْكُ الْخَفِيُّ، أَنْ يَقُومَ الرَّجُلُ يُصَلِّي، فَيُزَيِّنُ صَلَاتَهُ، لِمَا يَرَى مِنْ نَظَرِ رَجُلٍ»

От Абу Саида передаётся, что он сказал: Пророк ﷺ вышел к нам, когда мы (вместе) вспоминали Масиха ад-Даджжаля[92], и сказал: «Не сообщить ли вам о том, чего я боюсь за вас ещё больше?» Мы сказали: «Конечно».

Тогда он сказал: «Скрытый ширк. Это когда человек встаёт и молится и при этом украшает свою молитву из-за взгляда (другого) человека»[93].

[92] Даджжаль — это лжепророк, который, согласно исламским источникам, будет выдавать себя за вернувшегося Мессию. Под «вспоминанием» здесь подразумевается, что они вместе размышляли об этом Даджжале, а также о словах и предостережениях Пророка, связанных с ним.

[93] Передаётся Ахмадом и Ибн Маджа, причём в их передаче выражение «скрытый ширк» упоминается прямо. Приведённая здесь формулировка взята из передачи Ибн Маджа.

Ширк арабов в заступничестве (шафа‘а)

В частности, среди ранних арабов была широко распространена одна из форм политеизма в поклонении, а именно ширк в заступничестве. Арабы поклонялись своим идолам, будучи убеждены, что те, кому они поклоняются, взамен окажут им заступничество (*шафа‘а*) перед Аллахом ﷻ. Эта идея мнимого заступничества тех, кому они поклонялись, перед Аллахом в итоге привела арабов к политеизму во всех областях поклонения (ибада).

Арабы верили, что идолы — это изображения, которые представляют души умерших благородных людей или иных существ. Таково, по крайней мере, было верование подавляющего большинства.

Теория заступничества у арабов состояла в том, что те, кому они поклонялись, благодаря своей добродетели пользуются у их Творца особым почётом. Отсюда возникло их представление, что слово тех, кому они поклонялись, имеет у Аллаха особый вес. Заступничество, как они полагали, непременно будет принято.

В Коране об этом сообщается в нескольких местах, например в следующем аяте, который передаёт эти слова от самих арабов:

﴿بِسۡمِ ٱللَّهِ ٱلرَّحۡمَٰنِ ٱلرَّحِيمِ﴾

﴿تَنزِيلُ ٱلۡكِتَٰبِ مِنَ ٱللَّهِ ٱلۡعَزِيزِ ٱلۡحَكِيمِ ۝١ إِنَّآ أَنزَلۡنَآ إِلَيۡكَ ٱلۡكِتَٰبَ بِٱلۡحَقِّ فَٱعۡبُدِ ٱللَّهَ مُخۡلِصٗا لَّهُ ٱلدِّينَ ۝٢ أَلَا لِلَّهِ ٱلدِّينُ ٱلۡخَالِصُۚ وَٱلَّذِينَ ٱتَّخَذُواْ مِن دُونِهِۦٓ أَوۡلِيَآءَ مَا نَعۡبُدُهُمۡ إِلَّا لِيُقَرِّبُونَآ إِلَى ٱللَّهِ زُلۡفَىٰٓۚ إِنَّ ٱللَّهَ يَحۡكُمُ بَيۡنَهُمۡ فِي مَا هُمۡ فِيهِ يَخۡتَلِفُونَۗ إِنَّ ٱللَّهَ لَا يَهۡدِي مَنۡ هُوَ كَٰذِبٞ كَفَّارٞ ۝٣﴾

Ниспослание Писания — от Аллаха, Могущественного, Мудрого. Воистину, Мы ниспослали тебе Писание с истиной, так поклоняйся[94] же Аллаху, очищая перед Ним религию. Знайте: только Аллаху принадлежит чистый дин! А те,

---

[94] или: служи Аллаху

которые избрали себе помимо Него аулия[95] (и говорят): «Мы поклоняемся им лишь для того, чтобы они приблизили нас к Аллаху». Воистину, Аллах рассудит между ними в том, в чём они расходились. Воистину, Аллах не наставляет на прямой путь того, кто является лжецом и крайним кафиром[96].
[сура аз-Зумар, 39:1–3]

Заступничество служило для арабов мнимым доводом в оправдание политеизма. Они, правда, были убеждены, что Аллах — Творец всего сущего, однако думали, что *алиха*, которым они поклонялись, могут через заступничество приносить им пользу и вред.

Эта центральная роль шафаа и есть причина того, что она так часто упоминается в Коране:

﴿وَيَعۡبُدُونَ مِن دُونِ ٱللَّهِ مَا لَا يَضُرُّهُمۡ وَلَا يَنفَعُهُمۡ وَيَقُولُونَ هَٰٓؤُلَآءِ شُفَعَٰٓؤُنَا عِندَ ٱللَّهِ قُلۡ أَتُنَبِّـُٔونَ ٱللَّهَ بِمَا لَا يَعۡلَمُ فِي ٱلسَّمَٰوَٰتِ وَلَا فِي ٱلۡأَرۡضِۚ سُبۡحَٰنَهُۥ وَتَعَٰلَىٰ عَمَّا يُشۡرِكُونَ ١٨﴾

И они поклоняются помимо Аллаха тому, что не может принести им ни вреда, ни пользы, и говорят: «Эти — наши заступники перед Аллахом». Скажи: «Неужели вы сообщаете Аллаху о том, чего Он не знает ни на небесах, ни на земле?!» Пречист Он и превыше того, что они придают Ему в сотоварищи. [сура Юнус, 10:18]

Однако у этих арабов не было для этой концепции шафаа (заступничества) никакого основания в откровении. Кроме того, Коран указы-

[95] Слово *аулия* — это множественное число от *валий*; оно употребляется во многих значениях, которые в языковом отношении восходят к «близости». Это слово часто переводится как «союзник», «покровитель», «опекун» и т. п. Как и в этом аяте, этим понятием обозначаются также идолы.

[96] Иногда переводится и как «упорный неверующий». Следует учитывать сказанное ранее о понятии *куфр*: оно шире, чем простое отсутствие веры.

вает на ошибочное предположение арабов, будто у некоторых существ есть перед Творцом определённое право на то, чтобы их ходатайство было принято.

Коран называет такой образ мыслей центральным аспектом политеизма в теории заступничества доисламских идолопоклонников, поскольку это означало бы зависимость Творца от Его творений. Арабы верили — как об этом говорится и в Коране, — что те, кому они поклоняются, обладают постоянным правом заступничества перед их Творцом.

Об этом в Коране, например, говорится следующее:

﴿ٱللَّهُ لَآ إِلَٰهَ إِلَّا هُوَ ٱلۡحَيُّ ٱلۡقَيُّومُۚ لَا تَأۡخُذُهُۥ سِنَةٞ وَلَا نَوۡمٞۚ لَّهُۥ مَا فِي ٱلسَّمَٰوَٰتِ وَمَا فِي ٱلۡأَرۡضِۗ مَن ذَا ٱلَّذِي يَشۡفَعُ عِندَهُۥٓ إِلَّا بِإِذۡنِهِۦۚ يَعۡلَمُ مَا بَيۡنَ أَيۡدِيهِمۡ وَمَا خَلۡفَهُمۡۖ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيۡءٖ مِّنۡ عِلۡمِهِۦٓ إِلَّا بِمَا شَآءَۚ وَسِعَ كُرۡسِيُّهُ ٱلسَّمَٰوَٰتِ وَٱلۡأَرۡضَۖ وَلَا يَـُٔودُهُۥ حِفۡظُهُمَاۚ وَهُوَ ٱلۡعَلِيُّ ٱلۡعَظِيمُ ٢٥٥﴾

… Кто же тот, кто мог бы заступиться перед Ним иначе как с Его дозволения?! … [сура аль-Бакара, 2:255]

Поэтому мушрики старались приблизиться к тем, кому они поклонялись, посредством внутренних и внешних ибадат — как это формулируется в исламском словоупотреблении. Так, они любили идолов так же, как любили Творца, и так же старались снискать их благосклонность. Они также боялись гнева *алиха*. Вследствие всех этих деяний сердца (*а'маль аль-кулюб*) они в конце концов также приносили своим идолам в жертву животных, обращались к ним с мольбой и излагали им все свои просьбы.

Таким образом, изложенные здесь обстоятельства позволяют описать общее представление арабов-язычников, хотя у некоторых арабов из этого положения местами возникали ещё большие отклонения от собственно монотеизма.

Недозволенное исключение мусульманина из ислама

Значение слова «такфир»

Арабское слово *такфир* — это отглагольное существительное (по-арабски *масдар*) от глагола *каффара юкаффиру*. То есть это соответствующее имя существительное, которое обозначает это действие.

Глагол *каффара* означает «выносить о ком-либо суждение, что он кафир». Изначально он происходит от корня к-ф-р, то есть от слова *куфр*[97] и его глагола *кафара — якфуру*.

Как объясняется в арабской морфологии (*‘ильм ас-сарф*), в арабском языке трёхбуквенный глагол, например «*кафара*», можно расширить удвоением второй буквы, так что он становится «*каффара*». Это придаёт глаголу значение «делать»[98].

Такой способ очень распространён и в целом может применяться к глаголам этого рода. В арабской грамматике такое образование по общему образцу называется *кыяс*.

Так, от глагола *малака* «владеть» можно образовать слово *маллака* «сделать владеющим», или «дать во владение», что означает: человеку дают что-либо, чтобы он этим владел. Другой пример — *‘алима* «знать» и *‘аллама* «дать знать», то есть учить, и т. д.

Как видно из таких примеров, значение «делать», или «побуждать делать», в арабском языке часто употребляется в переносном смысле.

Так же обстоит дело и с *кафара*, то есть «совершать куфр», и *каффара* «сделать так, чтобы кто-либо совершил куфр». Этот глагол действительно употребляется и в таком значении и тогда означает, что

---

[97] Уже не раз указывалось, что *куфр* часто переводят как «неверие», однако в исламском богословии это понятие трактуется шире, и его значение нельзя свести к простому «отсутствию веры».

[98] Точно так же это значение часто достигается и добавлением знака *хамза* в начале слова. На это уже указывалось в связи с глаголом *асляма*, который образован только что описанным способом от глагола *салима*.

кто-то подстрекает другого человека к куфру и тем самым приводит его к тому, что тот становится кафиром. Разумеется, сделать человека кафиром против его воли невозможно, поэтому здесь прежде всего имеется в виду, что человека побуждают совершить куфр, то есть добиваются того, чтобы он его совершил и тем самым стал кафиром.

Однако чаще под словом *каффара* подразумевается, что другого человека «делают кафиром» в собственном представлении, то есть считают или называют его таковым. Арабские учёные говорят при этом: «он относит его к куфру» (*янсубуху иля-ль-куфр*), что может происходить либо в одном лишь внутреннем представлении, либо через обвинение другого. Это и есть распространённое и известное употребление слова *такфир*.

Слово *такфир* по своей сути нельзя приравнивать к понятию «экскоммуникации» (отлучения). Ещё абсурднее утверждение некоторых политологов, будто такфир всегда следует понимать как обоснование права на убийство.

Заблуждение хариджитов

Недозволенный такфир мусульманина, то есть признание его немусульманином без основания, законного с точки зрения исламского права, согласно исламскому вероучению, по консенсусу считается порицаемым и отвергаемым нововведением в исламе (по-арабски *бид‘а*, мн. ч. *бида‘*).

Самым известным примером из исламской истории здесь можно назвать различные группы секты хариджитов, которые выносили такфир мусульманам за большие грехи (по-арабски *кабаир*, ед. ч. *кабира*).

Эта ложная идея такфира за большие грехи (*ат-такфир би-ль-кабаир*) составляет основной принцип всех отколовшихся групп хариджитов. Сегодня этой идеей известна прежде всего одна группа, которую в последние десятилетия называли *джама‘ат ат-такфир ва-ль-хиджра*. Ещё одна крупная религиозная община, придерживающаяся этой идеи, — ибадиты, учение которых, например, в нынешнем Омане является, по сути, государственной религией; однако эту идею они рассматривают лишь как весьма теоретическое положение вероучения.

Осуждение недозволенного такфира самим Пророком ﷺ

Уже от самого Пророка ﷺ прямо передаётся осуждение недопустимого такфира в отношении мусульманина. Соответственно, это деяние называется тяжким грехом.

Так, аль-Бухари передаёт в своём «Сахихе» следующий хадис от Абу Хурайры ﷺ от Пророка ﷺ:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ ﷺ قَالَ «إِذَا قَالَ الرَّجُلُ لِأَخِيهِ يَا كَافِرُ فَقَدْ بَاءَ بِهِ أَحَدُهُمَا»

> *Если человек скажет своему брату по вере: «Ты кафир!», то один из них двоих непременно навлечёт это на себя.*

Аль-Бухари передаёт этот хадис в своём «Сахихе» в различных версиях. Этот хадис есть также в «Сахихе» Муслима. В различных передачах иногда говорится: *«то один из них двоих навлёк это на себя (бихи)»,* а в другой формулировке — *«навлёк её на себя (биха)»,* из-за чего у учёных возник вопрос, что именно человек в этом случае *«навлекает на себя».* Бесспорно при этом, что неправомерное обвинение мусульманина в том, что он немусульманин, является большим грехом.

Разумеется, это относится к случаю, когда такфир совершается без основания, законного по шариату. Если же человек, например, заявляет о своей принадлежности к исламу, но начинает поклоняться коровам, — это совершенно другой случай.

В такой ситуации положение настолько ясно, что ни один мусульманин не вправе считать этого человека братом по вере. Если бы кто-то, несмотря на явный политеизм человека, всё же называл его мусульманином, это было бы признаком того, что он сам не понял правильно основного смысла ислама. Как иначе можно было бы объявить мусульманином человека, несмотря на почитание идолов или подобные вещи?

Однако в действительности некоторые мусульмане практикуют такфир, просто следуя собственным пристрастиям. Здесь речь идёт о том, чтобы указать именно на эту порочную практику.

В другой передаче упомянутого выше хадиса, которую аль-Бухари приводит в своей книге «аль-Адаб аль-муфрад», говорится:

عَنِ ابْنِ عُمَرَ، عَنِ النَّبِيِّ ﷺ قَالَ «مَنْ كَفَّرَ أَخَاهُ، فَقَدْ بَاءَ بِهَا أَحَدُهُمَا»

> *Если кто-то обвинит своего брата по вере в куфре, то один из них двоих непременно навлечёт это на себя.*

Здесь прямо используется глагол «*каффара*», что ещё яснее показывает связь этих передач с обсуждаемой здесь темой.

Суждения шариата относятся только к внешне видимому

Здесь можно упомянуть ещё один момент, который у некоторых мусульман приводит к чрезмерному применению такфира.

Речь идёт о недостаточном понимании того, что суждения в исламе, естественно, относятся только к внешне видимому и доказуемому. Ни один человек не может сам по себе знать, что происходит в сердце другого, поэтому каждый мусульманин обязан судить только по внешнему. По этой причине суждения шариата всегда основываются на внешне воспринимаемых делах и высказываниях.

Так, разумеется, возможно, что человек чисто внешне вырос мусульманином в исламском обществе, но в действительности вовсе не понял таухида. Точно так же можно представить, что такой человек из-за своего незнания в конце концов начинает практиковать политеизм. Однако пока это никому не известно, другие люди, разумеется, могут считать этого человека только мусульманином.

С другой стороны, может быть так, что человек внутренне вовсе не принял ислам, хотя внешне этого не показывает. В этом случае ислам внутренне отвергается, а внешне человек выдаёт себя за мусульманина. Такого человека в исламской терминологии называют мунафиком (лицемером). Явление мунафика часто рассматривается в исламских источниках и хорошо известно, поэтому это понятие многократно встречается и в Коране.

В некоторых хадисах также указывается, что существуют определённые признаки, которые побуждают мусульманина остерегаться лицемерия. Однако, согласно исламскому учению, не дозволено

обвинять кого-либо в куфре, пока за этим человеком не было замечено однозначного действия или высказывания куфра.

Кроме того, в некоторых случаях может быть так, что человек хотя и сказал нечто противоречащее исламу, но оправдан из-за незнания, — об этом далее будут даны некоторые краткие указания.

Принцип оправдания незнанием (аль-ʻузр би-ль-джахль)

Оправдание незнанием — известный принцип исламского богословия, который отрицали и полностью отвергали лишь некоторые философские секты[99]. Существует множество исламских первоисточников, которые однозначно подтверждают этот принцип. Упомянутые секты искажали смысл таких текстов недозволенными методами или — если ложная интерпретация была невозможна — просто в корне отвергали их, потому что они не соответствовали их концепции.

С другой стороны, этот принцип нельзя распространять на какую угодно ситуацию, что тоже должно быть очевидно. Любое другое допущение привело бы к иррациональным выводам.

То, что незнание не может сделать политеиста монотеистом, подробно рассматривается и излагается в этой книге. По многим причинам принцип оправдания незнанием не может относиться к большому ширку. Уже один тот факт, что человек не знает основы ислама, делает его вступление в ислам невозможным.

Уже по этому обстоятельству видно, что принцип оправдания незнанием не может относиться к любой ситуации. Если бы это было так, то человек, не верящий в существование Творца, мог бы быть мусульманином, оправданным незнанием, — совершенно абсурдное представление.

Точно так же, как некоторые философские группы впали в крайность и полностью отрицали оправдание незнанием, другие люди стали

[99] Прежде всего мутазилиты, которых называют также «рационалистами», поскольку они заявляли, что возводят разум (ratio) в высшее мерило.

распространять этот принцип на любой мыслимый случай и тем самым ушли в этом вопросе в другую крайность.

Почему и когда незнание части Откровения простительно

Здесь подробнее будет рассмотрен конкретный случай, в котором незнание является явной причиной для оправдания.

Явное отвержение достоверного содержания исламского Откровения, например, и прежде всего, отвержение части Корана, в исламском вероучении по консенсусу считается куфром.

Тем не менее при определённых обстоятельствах может случиться, что человек прямо оспаривает существование или смысл какого-либо аята Корана, потому что он вовсе не знал этого аята или не смог получить достоверного знания о его подлинности.

В действительности такой человек никогда не отвергал текста Откровения, который был бы для него достоверно установлен как таковой. Напротив, он усомнился в чём-то, потому что не обладал о нём достоверным знанием.

Значит, в такой ситуации незнание является явным препятствием для такфира. Такие препятствия по-арабски называются *мавани‘ ат-такфир*.

Из предыдущего объяснения также становится ясно, что собственно куфр у упомянутого выше человека никогда фактически не имел места. Отвержение текста Откровения вообще можно назвать куфром лишь тогда, когда в отношении конкретного человека достоверно установлено, что он отверг этот текст сознательно и тем самым действительно совершил куфр. Препятствие — здесь это незнание соответствующего текста — в таком случае, по сути, исключает не такфир, а само возникновение куфра.

То же самое следует сказать, если кто-то из-за своего простительного незнания текста поступает вопреки этому тексту.

Если бы человек, например, вообще не знал о запрете употребления алкоголя и потому пил бы алкоголь, он был бы оправдан.

Разумеется, и это оправдание при незнании текстов Откровения имеет свои пределы. Исламские учёные здесь не принимали оправ-

дания, когда речь шла об общеизвестных фактах, которые каждый мусульманин в исламском обществе узнаёт с детства.

Других же людей, которые недавно перешли в ислам (*хадис ʻахд биль-ислам*, или *би-ль-куфр*) или переселились из местности, где царило глубокое незнание, правоведы выводили из-под действия этого правила.

Различие между политеистами и монотеистами в исламском богословии

Из изложенного до сих пор уже ясно видно, что любое настоящее деяние многобожия не позволяет человеку быть мусульманином. Кто не очищает полностью своё поклонение и повиновение и поклоняется другим наряду с единым Творцом, тот по многим причинам не может считаться мусульманином.

Подводя итог, можно сказать, что политеист не отвечает следующим основополагающим богословским принципам и качествам, которые совершенно необходимы для осуществления монотеизма:

- У него нет ихласа — очищения деяний ради Аллаха ﷻ.
- Он не является ханифом и не следует *ханифийя*, как в исламских источниках называют монотеизм.
- Он не следует изначальному учению Авраама (*миллят Ибрахим*), которое также неоднократно упоминается и разъясняется в Коране.
- Он не следует основополагающему богословскому принципу *аль-куфр би-т-тагут*, который означает отречение от идолов, тиранов и всего, чему поклоняются помимо Аллаха.

Эти четыре пункта будут ещё раз по отдельности рассмотрены и разъяснены в следующих главах.

Ислам означает ихлас — ни у одного политеиста нет ихласа

Ислам, как уже было показано на основании нескольких текстов, означает очищение деяний от политеизма, что по-арабски передаётся словом *ихлас*.

Какое центральное место занимает ихлас в исламе, показывает высказывание одного из самых ранних муфассиров (толкователей Кора-

на). Речь идёт о следующем высказывании, которое передаёт Ибн Абу Хатим ар-Рази в своём тафсире:

... عَنِ الرَّبِيعِ، عَنْ أَبِي الْعَالِيَةِ، قَوْلُهُ: ﴿إِنِ ٱلْحُكْمُ إِلَّا لِلَّهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوٓاْ إِلَّآ إِيَّاهُ﴾ [يوسف: 40] قَالَ: «أُسِّسَ الدِّينُ عَلَى الْإِخْلَاصِ لِلَّهِ وَحْدَهُ لَا شَرِيكَ لَهُ»

> *Передаётся от Абу-ль-Алии, что он сказал относительно аята «Воистину, власть принадлежит только Аллаху. Он повелел вам не поклоняться никому, кроме Него»: «Вся религия (дин) основана на ихласе по отношению к Аллаху, к Нему одному, без какого-либо сотоварища».*

Следовательно, поклонение одному лишь Творцу является для человека непременным условием того, чтобы быть мусульманином. Поэтому мусульманин — это всегда и *мухлис*[100]. У кого нет этого ихласа, тот никоим образом не может считаться мусульманином.

Поэтому исламские учёные всегда понимали ихлас как условие свидетельства веры (шахады). Если это условие не соблюдено, шахада не может быть действительной.

Обратное утверждение неизбежно привело бы к возможности «мусульманина-мушрика», или «*мухлис муширик*», то есть «монотеиста-политеиста», — очевидно абсурдная конструкция.

Однако многие люди сегодня сознательно или бессознательно придерживаются именно этого противоречивого заблуждения. Очевидно, потому, что они не осознают, что ислам состоит именно в том, чтобы поклоняться одному лишь Аллаху ﷻ, а не просто признавать существование единственного Творца.

Так действительно распространилось представление, будто истинный ислам состоит лишь в одном заявлении о своей принадлежности к религии. Кто лишь утверждает, что он мусульманин, тот, стало быть, и на самом деле мусульманин, — а это лишает ислам его основного содержания и сводит свидетельство веры к одному лишь признанию на словах.

---

[100] Действительное причастие от слова *ихлас*, то есть «очищающий».

Аналогичен этому пример слепого, который утверждает, что может видеть. И вот посторонние утверждают: *«Мы, правда, знаем, что этот человек слеп, но всё же считаем, что он одновременно может и видеть».*

Вывод из такого высказывания по сути может быть только один: такой человек не знает, что такое слепота или зрение, и поэтому не может их различить, — либо же он умышленно настаивает на этом противоречии.

Как стало ясно из сказанного до сих пор, слово «мусульманин» несёт в себе определённое значение, включающее деяния и качества, которые мушрик никак не может осуществить.

Это совершенно ясно ещё и потому, что ширк — точная противоположность ислама, и поэтому эти две вещи никогда не могут соединиться в одном человеке.

«Человек, который поклоняется только Аллаху», не может одновременно быть ***«человеком, который поклоняется чему-то другому помимо Аллаха»***.

Ислам есть ханифийя — политеист не является ханифом

Как уже упоминалось ранее, те, кого называют ханифами, придерживались монотеистического учения Авраама, поэтому ислам известен также как «*аль-ханифийя*».

Один из этих ханифов уже упоминался. Это Зейд ибн Амр ибн Нуфайль, который заявлял о своих убеждениях и в стихах, и по разным поводам.

В нескольких сообщениях рассказывается, как Зейд ибн Амр отправился на поиски истинной религии и по пути встретил одного иудейского и одного христианского учёного. Когда он спросил каждого из них об истинной религии, оба в конечном счёте указали ему на *ханифийя*, и тогда Зейд спросил:

قَالَ زَيْدٌ وَمَا الْحَنِيفُ قَالَ دِينُ إِبْرَاهِيمَ لَمْ يَكُنْ يَهُودِيًّا وَلَا نَصْرَانِيًّا وَلَا يَعْبُدُ إِلَّا اللَّهَ

> *Зейд сказал: «А что такое ханиф?» Он [иудейский или христианский учёный] сказал: «Дин Ибрахима. Он не был ни иу-*

> *деем, ни христианином и не поклонялся никому, кроме Аллаха».*[101]

Значит, ханиф — это тот, кто поклоняется только Аллаху, в противоположность мушрику. Поэтому «ханифа-мушрика» не может быть, так же как не может быть «мусульманина-мушрика» или «*мухлис мушрик*».

Во многих аятах Корана ясно показано, что ислам — это *ханифийя* и что каждый мусульманин — ханиф:

﴿وَمَآ أُمِرُوٓاْ إِلَّا لِيَعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مُخۡلِصِينَ لَهُ ٱلدِّينَ حُنَفَآءَ وَيُقِيمُواْ ٱلصَّلَوٰةَ وَيُؤۡتُواْ ٱلزَّكَوٰةَ وَذَٰلِكَ دِينُ ٱلۡقَيِّمَةِ ۝٥﴾

А им было велено лишь поклоняться Аллаху, очищая перед Ним свою религию (дин), будучи ханифами, выстаивать молитву и выплачивать закят. И это — прямая, правая религия (дин). [сура аль-Баййина, 98:5]

Разъяснение этого аята:

- В этом аяте прямо сказано, что людям не было велено ничего иного, кроме как соблюдать монотеизм в поклонении.

  Уже в начале этой книги в отдельной главе было разъяснено, что упомянутые здесь предписанные исламом действия — молитва и закят — основываются на таухиде и без него не могут существовать.

  Если бы человек, не соблюдающий таухида, совершил молитву только ради Аллаха, эта молитва, согласно консенсусу мусульман, не была бы принята Аллахом. Это проясняется и тем фактом, что доисламские идолопоклонники чисто внешне причисляли себя к религии Авраама и некоторые ибадат даже совершали только ради Аллаха, то есть в этих отдельных деяниях были

[101] Передано в «Сахихе» аль-Бухари от Абдуллаха ибн Умара ﷺ.

«*мухлисина*»[102]. Однако это обстоятельство не делало их мусульманами.

- Далее в том же аяте ещё раз подтверждается, что это означает, а именно: ***«поклоняться Аллаху»***, то есть ***«очищая перед Ним свою религию (дин)»***. Здесь используется слово «*мухлисина*», и это ещё раз показывает, что ислам — это ихлас и что каждый мусульманин должен быть *мухлис*.
- Затем следует ещё одно подтверждение этого значения. ***«Поклоняться Аллаху, очищая перед Ним свою религию (дин)»,*** то есть **«будучи *ханифами».***
- Затем аят завершается утверждением, что всё только что описанное — это *«прямая, правая религия (дин)»*.

И этот аят многократно опровергает представление о мусульманине, который на политеистический лад поклоняется другим наряду с единым Творцом.

В другом аяте говорится:

﴿مَا كَانَ إِبۡرَٰهِيمُ يَهُودِيّٗا وَلَا نَصۡرَانِيّٗا وَلَٰكِن كَانَ حَنِيفٗا مُّسۡلِمٗا وَمَا كَانَ مِنَ ٱلۡمُشۡرِكِينَ ٦٧﴾

Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, но был ханифом, мусульманином, и не был из придающих Аллаху сотоварищей (мушрикин).

[сура Али Имран, 3:67]

И в этом аяте в точности отражено сказанное выше. Здесь снова упоминаются три вещи, причём каждое понятие разъясняет и подтверждает другие. ***«Мусульманин»***, ***«ханиф»*** и ***«не из придающих Аллаху сотоварищей (мушрикин)»*** — это три равнозначные вещи.

[102] Мн. ч. от *мухлис*. Это слово, которое употреблено и в приведённом выше аяте, в выражении «*мухлисина ляху-д-дин*».

Ислам — это религия Авраама (миллят Ибрахим), и политеист в корне противоречит ей

Как уже ясно показали приведённые выше аяты, ислам — это религия Авраама, которая в Коране неоднократно упоминается под названием *миллят Ибрахим* и разъясняется различными способами.

Религия Ибрахима — это поклонение только Аллаху. Это общий ислам, с которым были посланы все пророки ﷺ. Поэтому само собой разумеется, что Пророку ислама, а также его последователям велено следовать этой религии. Тем не менее это обстоятельство прямо упоминается и подтверждается в Коране. Так, об этом в Коране сказано:

﴿ثُمَّ أَوۡحَيۡنَآ إِلَيۡكَ أَنِ ٱتَّبِعۡ مِلَّةَ إِبۡرَٰهِيمَ حَنِيفٗاۖ وَمَا كَانَ مِنَ ٱلۡمُشۡرِكِينَ ١٢٣﴾

Затем Мы повелели тебе: «Следуй религии (дин) Ибрахима, ханифа». И он не был из числа придающих Аллаху сотоварищей (мушрикин). [сура ан-Нахль, 16:123]

Это также показывает, что политеист не может следовать религии Ибрахима, а значит, и исламскому монотеизму. Как уже говорилось, это видно во многих местах Корана. Однако, учитывая объём этой краткой книги, нам будет достаточно сказанного до сих пор.

Если бы ислам был лишь признанием на словах, арабских идолопоклонников пришлось бы признать мусульманами

Если бы человек мог стать последователем ислама одним лишь заявлением о своей принадлежности к нему, хотя различными делами, высказываниями и убеждениями он в корне противоречит этому заявлению, тогда и всех доисламских идолопоклонников, несомненно, следовало бы считать подлинными последователями религии Авраама.

Нет сомнения, что те идолопоклонники сами причисляли себя к религии Авраама. Однако многие из них совершенно не осознавали, что их идолопоклонство противоречит основе этой религии. То есть они этого не знали.

Несмотря на это незнание, среди мусульман издавна существует консенсус в том, чтобы называть этих идолопоклонников не мусульманами, а мушриками. Никому из ранних учёных не пришло бы в голову называть тех идолопоклонников мусульманами, ханифами или монотеистами лишь потому, что они причисляли себя к религии Авраама. Это обстоятельство настолько очевидно, что такого утверждения до сих пор никто и не выдвигает.

А тот, кто сейчас причисляет себя к исламу Мухаммада ﷺ, но противоречит основе этого ислама так же, как доисламские идолопоклонники, разумеется, точно так же не может считаться монотеистом. При этом совершенно не важно, осознаёт ли отдельный человек своё положение или нет, ведь знание о собственном положении ничего не меняет в вопросе, поклоняется ли человек фактически кому-то другому, то есть практикует политеизм, или поклоняется только Аллаху и тем самым осуществляет монотеизм.

Ислам означает отречение от тагута — политеист не следует этому принципу

Уже говорилось, что мусульманин обязательно должен отречься от всего, чему поклоняются помимо Аллаха ﷻ или чему помимо Аллаха безоговорочно повинуются. Этот принцип тоже неоднократно прямо упоминается в Коране и в исламском богословии издавна известен как *аль-куфр би-т-тагут*, то есть отречение от тагута.

Поэтому следование названному основополагающему принципу часто называют одним из непременных условий[103] правильности шахады, то есть свидетельства веры.

---

[103] Что касается этих условий, то речь здесь идёт не в первую очередь об однозначном определении. Кто понимает их содержание, тот знает, что правильность и действительность шахады зависят от этих вещей. При этом, однако, безразлично, как именно называть или классифицировать эти условия.

Разумеется, названные условия также часто пересекаются. Человек, который не совершает куфра в отношении тагута, разумеется, не осуществил и ихласа. То есть эти пункты, приводимые учёными в качес-...--

Поскольку политеист определённо не соблюдает этого условия, с точки зрения исламского богословия он и в этом смысле не может считаться мусульманином. Было бы абсурдно утверждать, что человек, с одной стороны, ***«поклоняется тагуту»***, но в то же время ***«отрёкся от всего, чему поклоняются помимо Аллаха»***.

Тем самым снова становится ясно, насколько несущественно при этом, осознаёт ли человек своё собственное положение или нет, ведь это знание или незнание ничего не меняет в вопросе, поклоняется ли человек тагуту или отказывается от поклонения ему. Предполагать и то, и другое в одном и том же человеке в одно и то же время было бы явным противоречием.

Более того, тот, кто придерживается этого явного противоречия, сам даёт ещё одно доказательство абсурдности этого утверждения. Ведь такие люди, как правило, приводят два довода, которые якобы делают политеиста мусульманином:

1) Внешнее заявление человека о своей принадлежности к исламу

2) Незнание человека и отсутствие у него осознания того, что его собственные дела в корне противоречат исламу

Однако для тех, кто так рассуждает, из этого возникает ещё одна неразрешимая проблема, а именно вопрос: как может считаться мусульманином тот, кто не осознаёт, что представляют собой в действительности монотеизм и политеизм и в чём различие между ними, ведь он не понял главного содержания своего свидетельства веры?

Далее в этой книге это противоречие будет рассмотрено отдельно. Здесь же нам пока будет достаточно указать на то, что знание основного смысла свидетельства веры, несомненно, является условием для того, чтобы быть мусульманином или войти в ислам.

Возвращаясь к обсуждаемому здесь принципу отречения от тагута, можно в заключение сказать, что с точки зрения исламского богословия немыслимо представить себе мусульманина, который покло-

---

тве условий, либо равнозначны, либо их значения пересекаются. В любом случае они полностью зависят друг от друга.

няется чему-то помимо Аллаха, но одновременно отрекается от поклонения всем другим вещам.

В начале этой книги уже приводились несколько передач известного хадиса о пяти столпах ислама. При этом стало ясно, что ислам построен на принципе монотеизма.

В некоторых из этих передач из «Сахиха» Муслима ибн аль-Хаджжаджа было ясно видно следующее:

عَلَى أَنْ يُوَحَّدَ اللَّهُ

В этой передаче говорится, что ислам построен на том, *«…, чтобы Аллах был выделен как Единственный*[104]*»*.

عَلَى أَنْ يُعْبَدَ اللَّهُ وَيُكْفَرَ بِمَا دُونَهُ

Однако в другой передаче того же хадиса говорится, что ислам построен на том, *«…чтобы поклонялись только Аллаху и совершали куфр в отношении всего, чему поклоняются помимо Него»*.

Здесь прямо сформулирован принцип отречения от тагута. На этом принципе построен ислам, и политеист ни при каких обстоятельствах не соблюдает этой основы.

Этот принцип описывается и в других хадисах. Так, Пророк ﷺ сказал в следующем хадисе, который передаётся у Муслима:

مَنْ قَالَ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَكَفَرَ بِمَا يُعْبَدُ مِنْ دُونِ اللَّهِ حَرُمَ مَالُهُ وَدَمُهُ وَحِسَابُهُ عَلَى اللَّهِ

> *Кто скажет ля иляха илля-Ллах и совершит куфр в отношении всего, чему поклоняются помимо Него, того имущество и жизнь запретны для нас*[105]*, а расчёт его — у Аллаха.*

---

[104] Как уже разъяснялось ранее, здесь по-арабски используется глагол «*ювахххаду*».

[105] Даже если немусульманин принимает ислам во время боевых действий, сражаться с ним дальше не дозволено, и всякая вражда стирается его вступлением в ислам.

В другой передаче у Муслима встречается следующая формулировка:

مَنْ وَحَّدَ اللَّهَ ثُمَّ ذَكَرَ بِمِثْلِهِ

> «Кто выделит Аллаха как Единственного[106]…»

В обоих хадисах таухид прямо приравнивается к куфру в отношении тагута.

Куфр в отношении тагута состоит именно в том, чтобы не поклоняться ему. Кто всё же поклоняется ему, совершая деяния многобожия, тот с точки зрения исламского богословия не может быть мусульманином.

———

Итак, в предыдущих главах было показано, что следование названным принципам является непременным условием того, чтобы человек был мусульманином:

- Ихлас, то есть очищение собственных деяний от политеистического поклонения
- Осуществление *ханифийя*, которая состоит в чистом монотеизме
- Следование монотеизму Авраама (*миллят Ибрахим*)
- Принцип отречения от тагута

Кто пренебрегает этими принципами, которых по консенсусу требует исламское богословие, тот впадает во множество коренных противоречий, и не только в отношении названных выше принципов.

Поэтому далее будут приведены другие исламские первоисточники, которые ещё больше подтверждают сказанное выше.

---

[106] Здесь тоже используется слово *ваххада*. То есть: «Кто выделит Аллаха как Единственного в поклонении».

Ширк как противоположность ислама

Уже в нескольких предыдущих главах довольно подробно было раскрыто языковое, а также богословское значение слов «ислам» и «мусульманин» на основе первоисточников ислама и арабского языка. При этом ясно обнаружилось, что под этими словами никак нельзя понимать политеиста или политеизм.

Это можно пояснить и рассмотрением слов *ширк* (политеизм) и *мушрик* (политеист), поскольку они противоположны монотеизму. Как уже не раз становилось ясно, ширк противоположен понятиям ислам, ихлас, *ханифийя*, а также религии Авраама ﷺ (*миллят Ибрахим*).

Как и в случае со словом «ислам», в случае ширка речь идёт об определённом содержании, а не о пустом слове, лишённом всякого значения. Слова «ислам», «мусульманин», *ширк* и *мушрик* — это термины и названия шариата (*асма шар'ийя*). Так же, как, например, слова «есть, пить» или «едящий, пьющий», это слова, которые описывают определённые деяния[107]. Значит, и здесь, как и в случае слов «ислам», «*ихлас*» и т. д., видно, что на само деяние никак не влияет то, осознаёт ли человек порочность этого деяния или нет.

Так же обстоит дело и с человеком, который что-то украл или совершает прелюбодеяние. Присвоив чужую вещь, человек становится вором, независимо от того, знал ли он, что воровство в исламе запрещено, или нет. Вопрос о том, будет ли он за это наказан, совсем другой. Но в любом случае было бы безумием утверждать, что такой человек не крал, только потому, что из-за оправдания незнанием наказание не последует.

Точно так же обстоит дело с прелюбодеем (*зани*). В тот момент, когда он пошёл к женщине, на которую не имел права, он стал прелюбодеем. Было бы бессмысленно утверждать, что он не прелюбодей,

[107] В арабском языке упомянутые выше негативные понятия, такие как *ширк* и т. д., нередко называют также *асма замм аль-аф'аль*. Это означает, что каждое из этих понятий описывает само негативное деяние.

потому что не знал, что прелюбодеяние — запрещённое в исламе действие.

Таким же образом и тот, кто поклоняется чему-то помимо Аллаха, является «поклоняющимся чему-то помимо Аллаха»[108]. Следовательно, того, кто совершает ширк, непременно нужно называть и мушриком. С точки зрения языка это само собой разумеется.

Однако когда сегодня некоторым людям указывают на это, они противоречат этим основам арабского языка и всякому здравому смыслу. Если сказать им, например: *«Тот человек — прелюбодей»*, они действительно отвечают, что этого человека не следует называть прелюбодеем, ведь он не знал, что это деяние в исламе запрещено!

Точно так же такие люди могут «представить себе» — или, по крайней мере, утверждают это — мусульманина, который одновременно совершает ширк. Согласно их утверждению, может существовать «мусульманин-мушрик». Если указать этим людям на это, точно так же, как в случае со словами «прелюбодей, вор и т. д.», они таким же образом возражают, что этого человека нельзя называть мушриком. Ширком, как утверждают такие люди, можно называть лишь само деяние. Очевидно, что тот, кто делает подобное утверждение, пребывает в большом замешательстве относительно главного положения собственной религии.

Как уже было показано ранее, слово *мушрик* — это *исм аль-фа'иль*, то есть действительное причастие. Этот *исм аль-фа'иль* в арабском языке несёт значение глагола, поэтому допустимо ставить его на место глагола и передавать ему грамматическую функцию глагола.

Глагол *ашрака* означает «придавать сотоварищей», а *мушрик* — это «придающий сотоварищей». Следовательно, в арабском языке слово «*мушрикун*» можно употреблять вместо глагола «*ашрака*», а именно следующим образом:

---

[108] Такой способ выражения выбран здесь в некоторых местах, чтобы читателю было понятнее совпадение этих слов в их языковом значении в арабском языке. Поскольку он не соответствует обычному употреблению в нашем языке, он везде взят в кавычки.

«зайдун ашрака би-Лляхи шай'ан»: ***«Зейд придал Аллаху что-то в сотоварищи».***

«зайдун мушрикун би-Лляхи шай'ан»: ***«Зейд — придающий Аллаху что-то в сотоварищи».***

Точно так же обстоит дело со словами *шариба* («пить») и *шариб* («пьющий»).

Если кто-то пьёт алкоголь, то по-арабски все арабы единодушно говорят о нём, что он «пьющий алкоголь»[109]. И здесь было бы бессмысленно сказать: *«Он не является / не был пьющим алкоголь, из-за своего незнания запрета на алкоголь»*.

Вместо этого следовало бы сказать: *«Этот человек является / был пьющим алкоголь. Однако наказания не последует из-за его признанного незнания».*

В арабском языке здесь точно так же можно было бы употребить действительное причастие, то есть *шариб*.

Значит, с точки зрения языка этот человек неизбежно является *шариб*. Однако *хукм* за *шурб*, то есть последующее решение в исламской правовой системе, в данном случае наказание, этого человека не постигает.

Если же мы скажем о каком-то человеке «*ашрака би-Ллях*», то есть *«он придал Аллаху что-то в сотоварищи, или поклонялся чему-то помимо Него»*, никто не станет возражать. Даже сторонники того заблуждения соглашаются здесь, что этот человек поклоняется чему-то помимо Аллаха.

Однако человека из этого примера в арабском языке, также единодушно описывают словами ***«мушрикун би-Ллях»***. Кто это отрицает, тот явно противоречит и языку, и разуму. У того, кто так рассуждает, не было бы иного выхода, кроме как назвать такого гипотетического человека ***«муслимун мушрикун би-Ллях»*** — совершенно абсурдное название.

---

[109] Здесь имеется в виду прежде всего описание в момент самого деяния.

Ат-Табари в своём уже приведённом выше разъяснении аята из суры аз-Зумар [39:29] сказал:

يَقُولُ جَلَّ ثَنَاؤُهُ: وَمَا يَسْتَوِي هَذَا الْمُشْتَرَكُ فِيهِ، وَالَّذِي هُوَ مُنْفَرِدٌ مُلْكُهُ لِوَاحِدٍ، بَلْ أَكْثَرُ هَؤُلَاءِ الْمُشْرِكِينَ بِاللَّهِ لَا يَعْلَمُونَ أَنَّهُمَا لَا يَسْتَوِيَانِ، فَهُمْ بِجَهْلِهِمْ بِذَلِكَ يَعْبُدُونَ آلِهَةً شَتَّى مِنْ دُونِ اللَّهِ

> *Однако большинство этих «придающих Аллаху сотоварищей» не знает, что эти двое не равны. Из-за своего невежества относительно этого они поклоняются множеству различных алиха помимо Аллаха.*

Ат-Табари употребил здесь именно это выражение: «*аль-мушрикун би-Ллях*». Однако, согласно обсуждаемому искажённому взгляду, ат-Табари вполне мог бы иметь в виду и ***«мусульман, придающих Аллаху сотоварищей»***[110]! Тот, кто стремится к честному и разумному обращению с текстами, конечно, не сможет принять такое противоречивое значение.

Поэтому сторонникам этого заблуждения следует спросить себя, действительно ли следующие названия могут относиться к мусульманину:

- *мушрикун би-Лляхи иляхан ахар*: придающий Аллаху в сотоварищи другого *иляха*
- *‘абидун ма‘а-Ллахи иляхан ахар*: поклоняющийся наряду с Аллахом ещё одному *иляху*
- *муттахизун ма‘а-Ллахи иляхан ахар*: берущий себе наряду с Аллахом ещё одного *иляха*.
- *‘адилюн би-раббихи иляхан ахар*: приравнивающий к своему Господу ещё одного *иляха*.

Итак, более внимательное рассмотрение слов «ислам» и *ширк*, а также «мусульманин» и *мушрик* со всей ясностью показало, **что ислам и ширк — две полные противоположности**, которые никогда

[110] То есть *«аль-муслимун аль-мушрикун би-Ллях»*

не могут соединиться в одном и том же человеке в одно и то же время.

Однако вполне возможно, что мушрик через покаяние и полный отказ от политеизма войдёт в ислам и благодаря этому станет чистым монотеистом.

Аллах не прощает греха ширка — кроме как через покаяние

В Коране дважды прямо сказано, что — в отличие от всех других грехов — грех политеизма не прощается[111]:

﴿إِنَّ ٱللَّهَ لَا يَغۡفِرُ أَن يُشۡرَكَ بِهِۦ﴾

Воистину, Аллах не прощает, когда Ему придают сотоварищей[112].
[сура ан-Ниса, 4:116]

Кто же, напротив, считает, что человек может поклоняться чему-то помимо Аллаха и, несмотря на это, быть мусульманином, тот утверждает прямо противоположное этому аяту. Согласно этому искажённому взгляду, аят должен был бы звучать прямо наоборот, а именно: *«Аллах прощает, когда Ему придают сотоварищей»*.

В этом утверждении заключается явное отвержение этого коранического высказывания. Ещё удивительнее, однако, то, что есть люди, которые действительно принимают и отстаивают названное следствие. Когда таким людям указывают на это явное противоречие, они заявляют, что невежественному человеку его деяния многобожия прощаются из-за его незнания. Значит, по их утверждению, он во всех отношениях мусульманин.

Некоторые настолько упорствуют в своей позиции, что всерьёз утверждают: человек вполне может поклоняться Иисусу и даже считать

[111] Как уже сказано, здесь, разумеется, имеется в виду: пока человек не покается в этом, то есть не совершит то, что называется *тауба*. Если же человек ещё до своей смерти полностью отвернётся от этого ширка и раскается в прежнем придании сотоварищей, то Аллах прощает и этот грех.

[112] По-арабски здесь стоит «*юшрака*», глагол, соответствующий слову *ширк*.

его сыном Божьим, но из-за своего незнания всё равно быть мусульманином.

Этот пример из реальной жизни показывает, какое замешательство царит сегодня в отношении исламского понимания монотеизма и до каких абсурдных утверждений из-за этого доходят в спорах.

Можно также заметить, что подобные утверждения никогда нельзя подкрепить исламскими первоисточниками или хотя бы какими-либо высказываниями учёных ранних веков (*ас-салаф*). Для любого, кто обладает хотя бы элементарными знаниями о ранних исламских текстах, это само собой разумеется.

В Рай войдёт только душа монотеиста

Утверждение в заголовке главы — это одна из богословских основ ислама. Имеется в виду, что в Рай может войти только та душа, которая полностью покорна своему Господу. Как уже не раз становилось ясно, именно таково значение слова «мусульманин».

Только монотеист, который не поклоняется ничему другому наряду с единым Господом, может найти своё место в Раю. Под словами «мусульманин» и «ислам» здесь, следовательно, понимается уже упомянутый «общий ислам». Речь при этом идёт о послании всех пророков عليهم السلام. Поэтому и все прежние пророки и их последователи в Коране называются мусульманами, что видно во многих местах Корана.

Сказанное в тексте относится ко всем тем, кто следовал за своими пророками عليهم السلام и принимал их послание, независимо от того, о каком пророке идёт речь. Поэтому каждый мусульманин должен быть убеждён, что среди последователей Моисея и Иисуса, то есть иудеев и христиан, без сомнения, были настоящие монотеисты, которые и войдут в Рай, — и таких было немало. С богословской точки зрения это само собой разумеется, и отрицать это было бы куфром.

Аль-Бухари رحمه الله передаёт в своём «Сахихе» от Абу Хурайры رضي الله عنه, а в другом хадисе — от Абдуллаха ибн Мас'уда رضي الله عنه, интересное высказывание Пророка ﷺ на эту тему:

لَا يَدْخُلُ الْجَنَّةَ إِلَّا نَفْسٌ مُسْلِمَةٌ

> *В Рай войдёт только и исключительно мусульманская душа.*

Слово «*муслима*» здесь употреблено как определение в значении «монотеистическая» и «всецело покорная Аллаху». К политеисту это описание, очевидно, не относится.

Политеист не исполняет предназначения творения и религии

И это положение ясно сформулировано в Коране. Так, в суре аз-Зарият сказано:

﴿وَمَا خَلَقْتُ ٱلْجِنَّ وَٱلْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ ﴿٥٦﴾ مَآ أُرِيدُ مِنْهُم مِّن رِّزْقٍ وَمَآ أُرِيدُ أَن يُطْعِمُونِ ﴿٥٧﴾ إِنَّ ٱللَّهَ هُوَ ٱلرَّزَّاقُ ذُو ٱلْقُوَّةِ ٱلْمَتِينُ ﴿٥٨﴾﴾

И Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне[113]. Я не желаю от них никакого удела и не желаю, чтобы они кормили Меня. Воистину, Аллах — Он и есть Дарующий удел, Обладатель силы, Несокрушимый.

[сура аз-Зарият, 51:56–58]

Сам аль-Бухари объясняет этот аят в одном из заголовков своего «Сахиха» следующими словами:

﴿وَمَا خَلَقْتُ ٱلْجِنَّ وَٱلْإِنسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ ﴿٥٦﴾﴾ [الذاريات: 56]: «مَا خَلَقْتُ أَهْلَ السَّعَادَةِ مِنْ أَهْلِ الفَرِيقَيْنِ إِلَّا لِيُوَحِّدُونِ»

… лишь для того, чтобы они выделяли Меня как Единственного. (илля ли-ювахххидуни)

В этом объяснении снова употреблено слово *таухид*, а точнее, глагол *ваххада*, чем выражено, что Аллаха ﷻ выделяют как Единственного в поклонении.

Аль-Бухари привёл это высказывание — в соответствии со своим общим подходом к высказываниям в заголовках глав — с опорой на тех из салафов, от которых передаётся то же объяснение.

[113] По-арабски здесь употреблено слово *я'будун*. То есть: *«чтобы они только Мне совершали ибаду (служение, поклонение)»*.

Так, например, Мукатиль ибн Сулейман (ум. 150 г. х.) передаёт именно эти слова от ещё более раннего учёного из числа салафов:

حدَّثنا عبد اللَّهِ قَالَ: حَدَّثَنِي أَبِي عَنْ أَبِي صَالِحٍ، قال: «إلا لِيوحِّدون»

Именно поэтому исламские учёные указывают на то, что каждый призыв в Коране поклоняться Аллаху — это призыв к таухиду, то есть к монотеизму в поклонении.

Это совершенно ясно ещё и потому, что весь Коран разъясняет, что имеется в виду под этим призывом к поклонению. Под ним никак не может подразумеваться, что нужно верить в существование Творца и поклоняться Ему, даже если наряду с этим поклоняешься и другим вещам или существам. Это было бы противоположностью главного послания исламского монотеизма.

Кроме того, призывать идолопоклонников просто к поклонению, без монотеизма как его сути, было бы абсурдно, поскольку доисламские идолопоклонники и так поклонялись Аллаху. Как уже было показано ранее, это неоспоримый богословский и исторический факт.

Если бы имелось в виду простое поклонение без таухида и без учёта поклонения другим, то идолопоклонники уже выполнили бы это требование, и тогда всё послание было бы бессмысленным.

Значит, поклонение одному лишь Аллаху — это то, что должны совершать творения. Возникает вопрос: как же политеист, не выполняющий этой цели, может считаться мусульманином, который обретает довольство Аллаха и в конце концов входит в Рай?

В этой связи следует ещё раз напомнить и об уже рассмотренном ранее аяте, в котором сказано:

﴿وَمَآ أُمِرُوٓاْ إِلَّا لِيَعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مُخۡلِصِينَ لَهُ ٱلدِّينَ حُنَفَآءَ وَيُقِيمُواْ ٱلصَّلَوٰةَ وَيُؤۡتُواْ ٱلزَّكَوٰةَ وَذَٰلِكَ دِينُ ٱلۡقَيِّمَةِ ۝﴾

А им было велено лишь поклоняться Аллаху, очищая перед Ним свою религию (дин), будучи ханифами, выстаивать молитву и выплачивать закят. И это — прямая, правая религия (дин). [сура аль-Баййина, 98:5]

«Невежественный политеист» не знает значения свидетельства веры

Мусульманские учёные в целом и учёные ранних поколений в частности всегда были единогласны в том, что человек может быть мусульманином, только если он соблюдает условие знания.

Под знанием здесь имеется в виду, что мусульманин должен знать значение свидетельства веры. Как уже было описано ранее, далее также необходимо вполне осознанно принять понятое содержание и осуществлять его. Значит, одного лишь знания недостаточно, но оно является основным условием. Ведь принятие и осуществление свидетельства веры без его понимания были бы просто немыслимы.

По сути, это само собой разумеется. Если бы, например, человек, не понимающий по-арабски, услышал выражение *ля иляха илля-Ллах* и просто повторил его, не зная его значения, это, по консенсусу, не сделало бы его мусульманином.

Поэтому совершенно ясно, что и знание этого значения является условием свидетельства веры. В Коране об этом сказано следующее:

﴿فَٱعۡلَمۡ أَنَّهُۥ لَآ إِلَٰهَ إِلَّا ٱللَّهُ﴾

Так знай же, что нет достойного поклонения, кроме Аллаха[114].

[сура Мухаммад, 47:19]

[114] То есть по-арабски: «Так знай же, что *ля иляха илля-Ллах*».

﴿إِلَّا مَن شَهِدَ بِٱلۡحَقِّ وَهُمۡ يَعۡلَمُونَ ٨٦﴾

... кроме тех, которые свидетельствуют об истине и при этом знают. [сура аз-Зухруф, 43:86]

Слова «и при этом знают» здесь следует понимать так, что описанные здесь люди свидетельствуют об истине, обладая знанием о её действительном значении.

Кроме того, арабское слово «*шахада*», то есть «свидетельствование», подразумевает, что человек точно знает, о чём он свидетельствует. Это условие правильности свидетельства, иначе это ложь. Следовательно, шахада *ля иляха илля-Ллах* немыслима без необходимого знания и понимания её содержания.

Хадисы об испытании некоторых людей в Судный день

Есть ряд сообщений, в которых говорится, что некоторые люди, до которых в земной жизни не дошло послание пророков или которые не смогли его в достаточной мере понять, в Судный день будут приводить в качестве довода свои особые обстоятельства, и после этого Аллах подвергнет их особому испытанию.

Это сообщение передаётся в различных хадисах от нескольких сподвижников Пророка, прежде всего от аль-Асвада ибн Сари'а и Абу Хурайры[115]. Так, например, Ахмад в своём «Муснаде» передаёт со своей цепочкой передатчиков следующий хадис от аль-Асвада ибн Сари'а ﷺ от Пророка ﷺ:

... عَنِ الْأَسْوَدِ بْنِ سَرِيعٍ أَنَّ نَبِيَّ اللَّهِ ﷺ قَالَ أَرْبَعَةٌ يَوْمَ الْقِيَامَةِ رَجُلٌ أَصَمُّ لَا يَسْمَعُ شَيْئًا وَرَجُلٌ أَحْمَقُ وَرَجُلٌ هَرِمٌ وَرَجُلٌ مَاتَ فِي فَتْرَةٍ فَأَمَّا الْأَصَمُّ فَيَقُولُ رَبِّ لَقَدْ جَاءَ الْإِسْلَامُ وَمَا أَسْمَعُ شَيْئًا وَأَمَّا الْأَحْمَقُ فَيَقُولُ رَبِّ لَقَدْ جَاءَ الْإِسْلَامُ وَالصِّبْيَانُ يَحْذِفُونِي بِالْبَعْرِ وَأَمَّا الْهَرِمُ فَيَقُولُ رَبِّي لَقَدْ جَاءَ الْإِسْلَامُ وَمَا أَعْقِلُ شَيْئًا وَأَمَّا الَّذِي مَاتَ فِي الْفَتْرَةِ فَيَقُولُ رَبِّ مَا أَتَانِي لَكَ رَسُولٌ فَيَأْخُذُ مَوَاثِيقَهُمْ لَيُطِيعُنَّهُ فَيُرْسِلُ إِلَيْهِمْ أَنِ ادْخُلُوا النَّارَ قَالَ فَوَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ لَوْ دَخَلُوهَا لَكَانَتْ عَلَيْهِمْ بَرْدًا وَسَلَامًا

... عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ مِثْلَ هَذَا غَيْرَ أَنَّهُ قَالَ فِي آخِرِهِ فَمَنْ دَخَلَهَا كَانَتْ عَلَيْهِ بَرْدًا وَسَلَامًا وَمَنْ لَمْ يَدْخُلْهَا يُسْحَبُ إِلَيْهَا

[115] То, что этот хадис передаётся из нескольких источников, указывает на достоверную основу этого сообщения. Поэтому мусульманские учёные многократно приводили этот хадис в своих книгах, не отвергая его.

Четверо (людей будут приводить доводы[116]) в Судный день (перед своим Господом). Глухой, слабоумный, дряхлый старик и человек, который умер во время фатры[117].

Глухой говорит: «Господь мой, пришёл ислам, а я ничего не мог услышать».

Слабоумный говорит: «Господь мой, пришёл ислам, а мальчишки забрасывали меня навозом».

Дряхлый старик говорит: «Господь мой, пришёл ислам, а я ничего не понял».

А тот, кто умер во время фатры, говорит: «Господь мой, ко мне не приходил от Тебя посланник».

Тогда Аллах берёт с них обещание, что они будут повиноваться Ему[118]. Затем Он посылает к ним весть: «Войдите в огонь!» Клянусь Тем, в Чьей руке душа Мухаммада, если они войдут в него, он станет для них прохладным и приятным.

---

[116] Слова «будут приводить доводы» (по-арабски: *яхтаджжун)* прямо упоминаются в некоторых версиях.

[117] Словом *фатра* называют промежуток времени между пророками عليهم السلام, когда послание уже почти не было известно. Однако это понятие относительное, поскольку вполне возможно, что некоторые люди в такое время узнали таухид.

Так, например, исторически несомненно, что доисламские мекканцы — несмотря на смешение с поклонением идолам — причисляли себя к религии Авраама, знали соответствующие обряды и совершали их. Кроме того, в то время изредка встречались и уже упомянутые ханифы, которые отвергали и обличали идолопоклонство и следовали неискажённым остаткам религии Авраама.

В зависимости от места и обстоятельств некоторые люди и в то время могли узнать основы послания. Однако в упомянутом здесь хадисе, очевидно, имеются в виду люди, до которых послание пророков вообще не дошло и у которых поэтому не было возможности что-либо о нём узнать.

[118] Или: договор. Здесь имеется в виду договор между Аллахом и Его творениями о том, чтобы служить только Ему одному.

> *[…] от Абу Хурайры передаётся то же самое, однако в конце он сказал: «Кто войдёт в него, для того он станет прохладным и приятным, а кто откажется, того втащат [в настоящий огонь]».*

Как видно из хадиса, упомянутые в нём люди приводят тот довод, что в их земной жизни не состоялось то настоящее испытание, которому подвергаются все люди.

Этот вопрос заслуживает упоминания, поскольку некоторые люди сегодня неправильно понимают эти хадисы и приводят их как довод, утверждая, будто, согласно им, политеист, который причисляет себя к исламу, мог бы выйти из такого испытания мусульманином и войти в Рай.

Мысль примерно такова: человек, который причисляет себя к исламу, но из-за незнания основы ислама впадает в политеизм, будет испытан в Судный день и поэтому уже в земной жизни может считаться мусульманином, которому есть оправдание.

Недоразумение здесь очевидно: упомянутые в хадисе люди, вне всякого сомнения, не жили как мусульмане и не могли умереть мусульманами, ведь, по консенсусу всех мусульманских учёных, мусульманин не подвергается такому испытанию.

Тому, кто это понимает, станет ясно, что упомянутые здесь хадисы на самом деле являются ещё одним чрезвычайно сильным доказательством против заблуждения, будто политеиста можно считать мусульманином, потому что он внешне причисляет себя к исламу. Тот факт, что эти люди подвергаются такому — упомянутому в хадисах — испытанию, однозначно показывает, что речь не может идти о мусульманах, ведь в таком случае испытание было бы излишним.

Ведь основной принцип состоит в том, что все люди проходят своё испытание в земной жизни. Главный смысл их земной жизни и заключается в том, чтобы выявить, жил ли человек покорным Аллаху или нет. Значит, это испытание вообще имеет смысл лишь для человека, который в земной жизни не был мусульманином. Будь он мусульманином, в этом испытании не было бы никакой необходимости.

Сказанного на эту тему здесь должно быть достаточно, чтобы указать на важные аспекты этих хадисов. Подробное же рассмотрение этих сообщений и упомянутого в них испытания слишком далеко увело бы от главной темы настоящей книги.

Поэтому определённые вопросы, даже если они связаны с исламским пониманием монотеизма, должны рассматриваться в отдельных трудах независимо от основной темы, — и одним из таких вопросов является упомянутое в этих хадисах испытание.

Политеист может войти в ислам, только совершив тауба от ширка

В следующем аяте Корана из суры ат-Тауба описано, каким образом идолопоклонник может войти в ислам:

﴿فَإِن تَابُواْ وَأَقَامُواْ ٱلصَّلَوٰةَ وَءَاتَوُاْ ٱلزَّكَوٰةَ فَإِخۡوَٰنُكُمۡ فِي ٱلدِّينِ﴾

«И если они совершат тауба … то они — ваши братья в религии (дин) …» [сура ат-Тауба, 9:11]

Согласно этому, мушрики, то есть идолопоклонники, могут стать братьями мусульман по вере лишь в том случае, «если они совершат тауба».

Арабским словом *тауба* обозначается то, что человек с раскаянием отворачивается от греха. Это покаяние требует полного отказа от этого греха. Грех, о котором здесь идёт речь, — это политеизм.

Это прямо передаётся и от ранних знатоков тафсира. Так, например, Ибн Абу Хатим в своём тафсире передаёт от Мукатиля ибн Хайяна и от ад-Даххака следующее объяснение этого аята:

فَإِنْ تَابُوا مِنَ الشِّرْكِ ...

То есть: если они совершат тауба от ширка …

Поклоняться только Аллаху ﷻ и оставить поклонение другим — это самое основное содержание ислама. Исламское свидетельство веры имеет именно это значение.

Следовательно, человек вообще может войти в ислам лишь тогда, когда он свободен от ширка. Как же тогда может быть, что человек не соблюдает этого условия ислама, но всё же является мусульманином?

То же значение видно и из следующего аята:

﴿إِلَّا ٱلَّذِينَ تَابُواْ وَأَصۡلَحُواْ وَٱعۡتَصَمُواْ بِٱللَّهِ وَأَخۡلَصُواْ دِينَهُمۡ لِلَّهِ فَأُوْلَٰٓئِكَ مَعَ ٱلۡمُؤۡمِنِينَ وَسَوۡفَ يُؤۡتِ ٱللَّهُ ٱلۡمُؤۡمِنِينَ أَجۡرًا عَظِيمًا ١٤٦﴾

Кроме тех, которые покаялись, исправились, крепко ухватились за Аллаха и очистили свою религию (дин) перед Аллахом[119]. Такие — с верующими (муминин). И Аллах дарует верующим (муминин) великую награду. [сура ан-Ниса, 4:146]

Значит, если мушрик свидетельствует о своей принадлежности к исламу, молится и постится, но не оставляет ширк, то он, по консенсусу, не может войти в ислам.

Если бы в то время, например, кто-то из доисламских арабских идолопоклонников засвидетельствовал свою принадлежность к исламу, но продолжал бы поклоняться известным у них идолам, таким как аль-Лат, аль-Узза и Манат, было бы немыслимо, чтобы мусульмане считали такого человека мусульманином.

Согласно смыслу рассмотренного выше аята, они знали, что братство в религии обусловлено отказом от ширка: если они совершат таубу … то они — ваши братья в религии (дин).

[119] По-арабски здесь употреблён уже объяснённый ранее глагол *ахляса* во множественном числе, то есть *ахлясу*. Значит, и здесь ихлас предполагается как условие для вступления в ислам.

Ширк уничтожает все добрые деяния

По консенсусу мусульманских учёных, ширк влечёт утрату всех деяний. Другие грехи, такие как воровство, ложь и т. д., могут частично стирать добрые деяния, но не все.

Утверждение, будто человек может совершать ширк и одновременно быть мусульманином, неизбежно противоречит этому.

Так, Аллах ﷻ в Коране обращается к самому Посланнику со следующими словами:

﴿وَلَقَدْ أُوحِيَ إِلَيْكَ وَإِلَى ٱلَّذِينَ مِن قَبْلِكَ لَئِنْ أَشْرَكْتَ لَيَحْبَطَنَّ عَمَلُكَ وَلَتَكُونَنَّ مِنَ ٱلْخَٰسِرِينَ ﴿٦٥﴾﴾

И тебе уже было внушено, и тем, кто был до тебя: если бы ты совершил ширк, то все твои деяния непременно[120] стали бы тщетными и ты непременно оказался бы из числа потерпевших убыток.

[сура аз-Зумар, 39:65]

Здесь обращаются непосредственно к Посланнику ﷺ, хотя он, по консенсусу исламских учёных, был ограждён от ширка. Значит, в этом аяте для наглядности допускается нечто такое, что заведомо не произойдёт. Арабские учёные называли это также *фард аль-мустахиль*. Таким образом, очевидно, что это послание обращено не в первую очередь к нему, а к тем людям, к которым обращено послание Корана[121].

Значит, смысл таков: «*Если даже Пророк ﷺ лишился бы всех своих (добрых) деяний из-за одного-единственного деяния ширка и вследствие этого непременно оказался бы среди потерпевших убыток,*

[120] Это высказывание в аяте дважды усилено тяжёлым *нун* усиления (*нун ат-таукид ас-сакыля*), что в русском переводе передано словом «непременно».

[121] Согласно словам самого Корана (см. 7:158), послание ислама с тех пор, как был послан Пророк ﷺ, обращено ко всему человечеству.

то тем более эта потеря непременно постигнет всех остальных людей».

Из исламских первоисточников следует, что пророки ﷺ считаются людьми, подвергавшимися самым тяжёлым испытаниям. Их деяния — лучшие поступки, которые вообще когда-либо совершали люди.

Мухаммад ﷺ, кроме того, занимает ещё и особое положение среди пророков. Он — Печать пророков. Лишь если принять всё это во внимание, становится ясен масштаб сказанного в аяте. Вся жизнь Печати пророков стала бы напрасной из-за одного-единственного деяния политеизма: перенесение тяжести откровения, его призыв к этой религии, его стойкость перед враждой идолопоклонников.

Если бы все эти деяния пропали из-за ширка, то неужели менее значимые деяния каких-то политеистов сохранятся и затем откроют им вход в Рай?

В другом аяте именно эта мысль ещё раз ясно и тем же образом высказана о других посланниках ﷺ:

﴿وَتِلْكَ حُجَّتُنَآ ءَاتَيْنَـٰهَآ إِبْرَٰهِيمَ عَلَىٰ قَوْمِهِۦ نَرْفَعُ دَرَجَـٰتٍ مَّن نَّشَآءُ إِنَّ رَبَّكَ حَكِيمٌ عَلِيمٌ ﴿٨٣﴾
وَوَهَبْنَا لَهُۥٓ إِسْحَـٰقَ وَيَعْقُوبَ كُلًّا هَدَيْنَا وَنُوحًا هَدَيْنَا مِن قَبْلُ وَمِن ذُرِّيَّتِهِۦ دَاوُۥدَ وَسُلَيْمَـٰنَ
وَأَيُّوبَ وَيُوسُفَ وَمُوسَىٰ وَهَـٰرُونَ وَكَذَٰلِكَ نَجْزِى ٱلْمُحْسِنِينَ ﴿٨٤﴾ وَزَكَرِيَّا وَيَحْيَىٰ وَعِيسَىٰ
وَإِلْيَاسَ كُلٌّ مِّنَ ٱلصَّـٰلِحِينَ ﴿٨٥﴾ وَإِسْمَـٰعِيلَ وَٱلْيَسَعَ وَيُونُسَ وَلُوطًا وَكُلًّا فَضَّلْنَا عَلَى ٱلْعَـٰلَمِينَ ﴿٨٦﴾
وَمِنْ ءَابَآئِهِمْ وَذُرِّيَّـٰتِهِمْ وَإِخْوَٰنِهِمْ وَٱجْتَبَيْنَـٰهُمْ وَهَدَيْنَـٰهُمْ إِلَىٰ صِرَٰطٍ مُّسْتَقِيمٍ ﴿٨٧﴾ ذَٰلِكَ هُدَى
ٱللَّهِ يَهْدِى بِهِۦ مَن يَشَآءُ مِنْ عِبَادِهِۦ وَلَوْ أَشْرَكُوا۟ لَحَبِطَ عَنْهُم مَّا كَانُوا۟ يَعْمَلُونَ ﴿٨٨﴾ أُو۟لَـٰٓئِكَ
ٱلَّذِينَ ءَاتَيْنَـٰهُمُ ٱلْكِتَـٰبَ وَٱلْحُكْمَ وَٱلنُّبُوَّةَ فَإِن يَكْفُرْ بِهَا هَـٰٓؤُلَآءِ فَقَدْ وَكَّلْنَا بِهَا قَوْمًا لَّيْسُوا۟ بِهَا
بِكَـٰفِرِينَ ﴿٨٩﴾﴾

И это — Наш довод, который Мы даровали Ибрахиму против его народа. Мы возвышаем степенями, кого пожелаем. Воистину, твой Господь — Мудрый, Знающий.

И Мы даровали ему Исхака и Якуба. Обоих Мы наставили на прямой путь. И Нуха Мы наставили на прямой путь ещё раньше, а из его потомков — Дауда, Сулеймана, Аюба,

Юсуфа, Мусу и Харуна. Так Мы вознаграждаем добродетельных.

А также Закарию, Яхью, Ису и Ильяса. Все они — из числа праведных. А также Исмаила, аль-Ясаа, Юнуса и Лута. Всех их Мы превознесли над людьми. А также некоторых из их отцов, потомков и братьев. Мы избрали их и наставили их на прямой путь.

Это — руководство Аллаха: им Он наставляет на прямой путь, кого пожелает из Своих слуг. А если бы они совершили ширк, то непременно стало бы тщетным (всё), что они (из добрых деяний) совершали.

Это — те, кому Мы даровали Писание, решение и пророчество. Если же эти отвергнут это, то Мы уже поручили это (другим) людям, которые не совершают куфра по отношению к этому.

[сура аль-Анам, 6:83–89]

Противоречие Корану в этом вопросе

Называть политеиста мусульманином и обращаться с ним как с мусульманином неизбежно ведёт к выводам, которые противоречат сказанному в Коране.

Так, в аяте, следующем за приведёнными выше аятами Корана, ясно сказано, что путь упомянутых пророков عليهم السلام — это руководство:

﴿أُوْلَٰٓئِكَ ٱلَّذِينَ هَدَى ٱللَّهُ فَبِهُدَىٰهُمُ ٱقۡتَدِهۡ قُل لَّآ أَسۡـَٔلُكُمۡ عَلَيۡهِ أَجۡرًا إِنۡ هُوَ إِلَّا ذِكۡرَىٰ لِلۡعَٰلَمِينَ ٩٠﴾

Это — те, кого Аллах наставил на прямой путь, так следуй же их руководству! Скажи: «Я не прошу у вас за это вознаграждения». Это — лишь напоминание для миров.

[сура аль-Анам, 6:90]

Значит, эти пророки — наставленные на прямой путь, и их руководство следует брать за образец и ориентир.

Однако этот отрывок Корана, как уже было показано, ясно описывает, что именно это руководство тех пророков состоит в отказе от ширка.

Если бы они, напротив, совершили хотя бы одно-единственное деяние многобожия, то из-за этого все их добрые деяния пропали бы. В таком случае они были бы совершенно заблудшими и никак не наставленными на прямой путь.

Этот смысл встречается и в других местах Корана, например:

﴿وَلَقَدْ بَعَثْنَا فِي كُلِّ أُمَّةٍ رَّسُولًا أَنِ ٱعْبُدُواْ ٱللَّهَ وَٱجْتَنِبُواْ ٱلطَّٰغُوتَ فَمِنْهُم مَّنْ هَدَى ٱللَّهُ وَمِنْهُم مَّنْ حَقَّتْ عَلَيْهِ ٱلضَّلَٰلَةُ فَسِيرُواْ فِي ٱلْأَرْضِ فَٱنظُرُواْ كَيْفَ كَانَ عَٰقِبَةُ ٱلْمُكَذِّبِينَ ٣٦﴾

И Мы уже отправили в каждую общину посланника (чтобы он сказал им): «Поклоняйтесь (только) Аллаху и сторонитесь тагута!» Среди них были те, кого Аллах наставил на прямой путь, и среди них были те, кто воистину впал в заблуждение. Так странствуйте по земле и посмотрите, каким был исход отрицавших. [сура ан-Нахль, 16:36]

И в случае этого аята смысл обратился бы в противоположный. Политеист придал своему Творцу сотоварищей в поклонении, то есть поклонялся тагуту и не отвернулся от него. Те же, кто следовал руководству пророков и принимал его, полностью оставляли поклонение другим вещам.

Ведь именно в этом и состояло упомянутое в аяте руководство, которое было даровано описанным людям.

Противоречивые следствия

Следствие одинакового подхода ко всем невежественным политеистам

Как уже говорилось выше, ошибочная оценка свидетельства веры неизбежно влечёт за собой и другие ошибочные следствия.

Это также уже было показано на одном примере при рассмотрении религии Авраама (*миллят Ибрахим*). Доисламские арабские идолопоклонники причисляли себя к дину Ибрахима ﷺ и, более того, даже были убеждены, что занимают у Аллаха ﷻ особенно высокое положение, поскольку были хранителями Каабы, дома, построенного Ибрахимом ﷺ.

Те идолопоклонники также верили в существование Аллаха, поклонялись Ему и некоторые из своих обрядовых действий (*ибадат*) совершали даже исключительно для Него. То есть они причисляли себя к общему исламу и считали, что сами следуют дину Ибрахима ﷺ. Однако всё это, согласно консенсусу, не делало их мусульманами.

Следовательно, тот, кто считает политеиста мусульманином на основании его заявления о принадлежности к исламу Мухаммада в частном смысле ﷺ, никак не может не назвать мусульманами и тех прежних политеистов.

Тогдашних политеистов в таком случае с ещё большим основанием пришлось бы признать мусульманами, поскольку невежество было распространено среди них гораздо сильнее, чем в период после того, как был послан Пророк ﷺ, вплоть до наших дней.

Ведь тогда не было полной, неискажённой книги Ибрахима ﷺ, как сегодня есть Коран. Люди того времени знали, если вообще знали, лишь остатки религии Ибрахима ﷺ, не имея ни одного записанного стиха от этого пророка.

Кто оставляет без внимания один вид ширка, должен оставить без внимания и все остальные

Кроме того, сторонникам этого ошибочного мнения пришлось бы сказать, что при всех формах политеизма человек в равной мере может быть мусульманином. То есть если человек придаёт Творцу в сотоварищи второго творца, ребёнка или мать либо приписывает кому-то другому атрибут божественного всеобъемлющего знания, то, согласно этому, он тоже без всяких оговорок мог бы быть мусульманином. Как считают сторонники этого ошибочного взгляда и в отношении политеизма в поклонении, для этого опять же были бы необходимы лишь два условия:

1) этот мушрик причисляет себя к исламу — в данном случае, значит, к общему исламу, религии Авраама.

2) он не знал, что практикуемый им политеизм противоречит основному смыслу этого общего ислама.

То же самое пришлось бы признать и в отношении людей, которые поклоняются пророку, такому как Иса (Иисус) ﷺ, или ангелам. Их тоже на основании их заявления о принадлежности к исламу и одновременного незнания, несомненно, следовало бы считать мусульманами.

Если же сторонник этого ложного взгляда отвергнет эти следствия как совершенно абсурдные, то этим он лишь подтвердит противоречие, поскольку было бы недопустимо без какого-либо доказательства проводить различие между одним политеистом и другим.

В конечном счёте такому человеку пришлось бы сказать, что политеист, причисляющий себя к исламу, может быть мусульманином, в отличие от политеистов, причисляющих себя к другим религиям. Это было бы произвольное разграничение, лишённое всякого разумного обоснования.

Более того, такое неравное отношение означало бы, что ислам — это право по рождению или привилегия избранного народа, а такая идея совершенно чужда исламу. Мусульманин по определению — это человек, который живёт в чистом монотеизме, а не политеист, кото-

рый может делать всё, что пожелает, и всё же всегда остаётся мусульманином лишь потому, что с рождения носит это название.

Многих политеистов пришлось бы с ещё большим основанием признать мусульманами, чем тех, кто сегодня причисляет себя к исламу

В самом деле, согласно этому мнению, и человек, который обращается с мольбой к различным пророкам или ангелам, с ещё большим основанием был бы мусульманином, чем тот, кто обращается с мольбой к каким-либо другим умершим. Ведь пророки ﷺ, по общему согласию мусульман, несомненно, были лучше всех остальных людей.

Если человек поклоняется тому, кто не является пророком, и всё же может быть мусульманином, то тот, кто поклоняется пророку, тем более может быть оправдан. В действительности же совершенно неважно, чему или кому поклоняются эти люди: с точки зрения изначального исламского учения таких людей никак нельзя считать мусульманами.

И здесь вполне возможно, что сторонники этого искажённого мнения не захотят принять такие следствия. Но тогда снова встаёт вопрос: как можно было бы определить различие между этими политеистами, если все они одинаково совершают поклонение кому-то помимо Аллаха?

Точно так же обстояло бы дело и с различными видами поклонения. Если бы человек мог оставаться мусульманином, несмотря на обращение к умершим с мольбой о том, что может исполнить только Аллах ﷻ, то он точно так же оставался бы мусульманином и при любом другом виде ширка.

Если бы человек падал ниц перед идолами, целовал их, словом и делом почитал их и поклонялся им, то, согласно этому взгляду, он, несомненно, мог бы быть мусульманином. Для этого ему нужно было бы лишь а) быть невежественным и б) причислять себя к исламу.

Если же кто-то считает, что при одном определённом виде ширка такой человек никак не может считаться оправданным мусульмани-

ном, а при другом это возможно, то для такого разграничения он должен привести убедительное доказательство. В противном случае речь идёт о неодинаковом отношении к двум вещам, которые сами по себе одинаковы, — о том, что мусульманские учёные объединяли под понятием *ат-тафрик байна-ль-мутамасилайн* и отвергали как совершенно иррациональное.

Выше уже упоминалось, что некоторые люди, как это ни абсурдно, действительно принимают все эти следствия. По их мнению, человек даже может верить в сына Божьего или поклоняться Исе (Иисусу) и всё же считаться мусульманином. Нет сомнения, что тот, кто так думает, сам страдает серьёзным непониманием основного содержания ислама.

Противоречие Корану, Сунне и консенсусу во многих отношениях

Считать мусульманами всех политеистов, упомянутых в предыдущих примерах, было бы серьёзным противоречием исламским источникам. Тому, кто читает Коран, совершенно ясно, что все пророки ﷺ считали свои народы мушриками. Они обращались к ним как к таковым и призывали их оставить ширк и поклоняться одному лишь Аллаху.

Поэтому учёные тафсира, истории, языка и всех остальных исламских наук единодушно называли арабов до того, как был послан Пророк, «арабскими мушриками».

Так же обстоит дело и с другими немусульманами, такими как иудеи, христиане и прочие. Коран однозначно называет их немусульманами, поэтому и здесь учёные пришли к консенсусу по этому вопросу.

Никто не стал бы утверждать, что эти немусульмане становятся мусульманами из-за одного лишь своего невежества. Напротив, ранние учёные прямо передают консенсус о том, что уже одно лишь противоположное мнение относительно идолопоклонников, иудеев и христиан ведёт к отступничеству от ислама. По их мнению, мусульманином не является уже тот, у кого есть лишь сомнение в том, что идолопоклонники или последователи иудаизма или христианства — немусульмане.

Большинство людей впадает в ширк из-за невежества

Ещё одна проблема заключается в представлении, будто все или почти все политеисты прежних народов или других религий отвергали учение пророков вполне осознанно. На самом деле всё обстоит наоборот.

Как уже упоминалось, доисламские арабские идолопоклонники пребывали в большом невежестве относительно монотеизма. Если бы политеиста можно было считать мусульманином, то это, несомненно, скорее относилось бы к таким людям, чем к людям, которые держат Коран в руках, а может быть, даже выучили наизусть его части или всю Книгу.

Однако у многих людей сегодня, похоже, получается, что политеист тем скорее может быть оправдан, чем больше у него знаний или чем больше знаний ему доступно! Явное противоречие.

Как, например, идолопоклонник, который две тысячи лет назад жил в пустыне, не умел читать и не имел при себе ни одного записанного стиха, мог бы быть оправдан в меньшей степени, чем тот, кто читает по-арабски и заучивает наизусть что-то из Корана?!

Многие нынешние иудеи и христиане, по логике приверженцев этого ошибочного богословского взгляда, тоже были бы оправданы в гораздо большей степени, поскольку и им, несомненно, намного труднее получить доступ к исламским источникам.

В противоположность этому в исламских источниках упоминается, что большинство людей впали в ширк именно из-за невежества.

В этом смысле в Коране, например в суре Нух, поимённо упоминаются пять человек, которым в конце концов стали поклоняться их потомки.

В «Сахихе» аль-Бухари передаётся от сподвижника Пророка Ибн Аббаса ﷺ, что он разъяснил это повествование Корана и при этом объяснил, как в народе Нуха (Ноя) возник первый политеизм:

عَنْ ابْنِ عَبَّاسٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمَا صَارَتْ الْأَوْثَانُ الَّتِي كَانَتْ فِي قَوْمِ نُوحٍ فِي الْعَرَبِ بَعْدُ أَمَّا وَدٌّ كَانَتْ لِكَلْبٍ بِدَوْمَةِ الْجَنْدَلِ وَأَمَّا سُوَاعٌ كَانَتْ لِهُذَيْلٍ وَأَمَّا يَغُوثُ فَكَانَتْ لِمُرَادٍ ثُمَّ لِبَنِي غُطَيْفٍ بِالْجَوْفِ عِنْدَ سَبَإٍ وَأَمَّا يَعُوقُ فَكَانَتْ لِهَمْدَانَ وَأَمَّا نَسْرٌ فَكَانَتْ لِحِمْيَرَ لِآلِ ذِي

الْكَلَاعِ أَسْمَاءُ رِجَالٍ صَالِحِينَ مِنْ قَوْمِ نُوحٍ فَلَمَّا هَلَكُوا أَوْحَى الشَّيْطَانُ إِلَى قَوْمِهِمْ أَنْ انْصِبُوا إِلَى مَجَالِسِهِمْ الَّتِي كَانُوا يَجْلِسُونَ أَنْصَابًا وَسَمُّوهَا بِأَسْمَائِهِمْ فَفَعَلُوا فَلَمْ تُعْبَدْ حَتَّى إِذَا هَلَكَ أُولَئِكَ وَتَنَسَّخَ الْعِلْمُ عُبِدَتْ

(Это) имена праведных людей из народа Нуха. Когда они умерли, сатана внушил их народу назвать статуи их именами и установить (эти статуи) в тех местах, где они обычно сидели.

И они так и сделали. Однако этим статуям не поклонялись, пока те люди не умерли и знание не было утрачено. Лишь после этого им стали поклоняться.

Нух ﷺ — как и все остальные пророки ﷺ — был послан к народу мушриков, которые по своему невежеству считали себя мусульманами и последователями пророческого учения.

Несмотря на это господствующее невежество, Нух, как и все остальные пророки ﷺ, считал свой народ мушриками. Поэтому он говорит своему народу, как описано в следующем аяте Корана:

﴿لَقَدۡ أَرۡسَلۡنَا نُوحًا إِلَىٰ قَوۡمِهِۦ فَقَالَ يَٰقَوۡمِ ٱعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مَا لَكُم مِّنۡ إِلَٰهٍ غَيۡرُهُۥٓ إِنِّيٓ أَخَافُ عَلَيۡكُمۡ عَذَابَ يَوۡمٍ عَظِيمٖ ٥٩﴾

Действительно, Мы послали Нуха к его народу, и он сказал: «О народ мой! Поклоняйтесь (только) Аллаху: нет у вас иного, достойного поклонения. Воистину, я боюсь за вас наказания великого Дня». [сура аль-Араф, 7:59]

﴿وَلَقَدۡ أَرۡسَلۡنَا نُوحًا إِلَىٰ قَوۡمِهِۦ فَقَالَ يَٰقَوۡمِ ٱعۡبُدُواْ ٱللَّهَ مَا لَكُم مِّنۡ إِلَٰهٍ غَيۡرُهُۥٓ أَفَلَا تَتَّقُونَ ٢٣﴾

Действительно, Мы послали Нуха к его народу, и он сказал: «О народ мой! Поклоняйтесь (только) Аллаху: нет у вас иного, достойного поклонения. Неужели вы не станете

богобоязненными?»
[сура аль-Муминун, 23:23]

Ограничимся здесь этим одним примером. Тот, кто внимательно читает Коран, непременно обнаружит, что монотеизм как подлинное послание всех пророков снова и снова разъясняется именно таким образом.

Здесь также уместно напомнить, что сказал ранний толкователь Корана Ибн Джарир ат-Табари об аяте суры аз-Зумар [39:29]:

﴿بَلْ أَكْثَرُهُمْ لَا يَعْلَمُونَ ﴿٢٩﴾﴾ يَقُولُ جَلَّ ثَنَاؤُهُ: وَمَا يَسْتَوِي هَذَا الْمُشْتَرَكُ فِيهِ، وَالَّذِي هُوَ مُنْفَرِدٌ مُلْكُهُ لِوَاحِدٍ، بَلْ أَكْثَرُ هَؤُلَاءِ الْمُشْرِكِينَ بِاللَّهِ لَا يَعْلَمُونَ أَنَّهُمَا لَا يَسْتَوِيَانِ، فَهُمْ بِجَهْلِهِمْ بِذَلِكَ يَعْبُدُونَ آلِهَةً شَتَّى مِنْ دُونِ اللَّهِ.

> *«Однако большинство из них не знает», то есть: этот, разделённый между несколькими (господами), и тот, кто принадлежит только одному господину, не равны между собой.*
>
> *Однако большинство этих «придающих Аллаху сотоварищей» не знает, что эти двое не равны. Из-за своего невежества относительно этого они поклоняются множеству различных алиха помимо Аллаха.*

Слово «мушрикун» в Коране всегда охватывает и невежественного политеиста

Уже на нескольких приведённых примерах было ясно видно, как ошибочное допущение относительно основных вопросов исламского вероучения ведёт к различным дальнейшим ложным выводам и противоречиям.

Можно было бы привести многочисленные аналогичные случаи, поскольку ошибка в основе, очевидно, распространится на многие области, которые на этой основе построены. Ниже для большей ясности будут приведены лишь несколько примеров:

﴿مَا كَانَ لِلنَّبِيِّ وَٱلَّذِينَ ءَامَنُوٓاْ أَن يَسۡتَغۡفِرُواْ لِلۡمُشۡرِكِينَ وَلَوۡ كَانُوٓاْ أُوْلِي قُرۡبَىٰ مِنۢ بَعۡدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُمۡ أَنَّهُمۡ أَصۡحَٰبُ ٱلۡجَحِيمِ ١١٣﴾

Не подобает[122] Пророку и верующим (муминин) просить прощения для придающих сотоварищей (мушрикин) — даже если это близкие родственники, — после того как им стало ясно, что те — обитатели адского пекла. [сура ат-Тауба, 9:113]

Коран говорит, что мусульманину нельзя просить прощения[123] для мушрика. В высказываниях ранних учёных (*ас-салаф*) это уточняется в том смысле, что здесь речь идёт о запрете *истигфар* для уже умершего политеиста. Сообщения об этом приводятся, например, в обоих тафсирах, Ибн Абу Хатима и ат-Табари, при разъяснении этого аята Корана.

Как ясно видно, в аяте сформулировано общее шариатское постановление. При этом используется слово *мушрикун*, которое охватывает всех политеистов без исключения. Было бы неверным пониманием этого аята полагать, что данный запрет относится лишь к тем поли-

[122] Или: «не пристало». Это арабский оборот, которым выражается: «ему нельзя» или «исключено, чтобы он это сделал».

[123] По-арабски: *истигфар*

теистам, о которых точно известно, что послание до них дошло и что они обладали достаточным знанием о его содержании.

Поэтому ранние мусульманские правоведы и выводили из этого аята общий запрет. То есть эти правоведы (*факихи*) не утверждали, что нужно проводить разделение и что для некоторых уже умерших политеистов можно просить прощения из-за их невежества.

Ещё один пример из Корана — следующий аят:

﴿وَكَذَٰلِكَ زَيَّنَ لِكَثِيرٍ مِّنَ ٱلْمُشْرِكِينَ قَتْلَ أَوْلَٰدِهِمْ شُرَكَآؤُهُمْ لِيُرْدُوهُمْ وَلِيَلْبِسُواْ عَلَيْهِمْ دِينَهُمْ وَلَوْ شَآءَ ٱللَّهُ مَا فَعَلُوهُ فَذَرْهُمْ وَمَا يَفْتَرُونَ ١٣٧﴾

Так их сотоварищи приукрасили многим из идолопоклонников убийство их детей[124], чтобы погубить их и запутать им их религию. Если бы Аллах пожелал, они бы этого не совершили. Так оставь же их и то, что они измышляют!

[сура аль-Анам, 6:137]

И здесь общим словом *мушрикун*, несомненно, обозначается каждый мушрик. Здесь снова ясно названа причина, по которой эти люди называются *мушрикун*. Причина этого названия состояла в том, что эти люди брали себе *шурака* помимо Аллаха и делали их наряду с Ним сотоварищами в поклонении, — независимо от того, осознавали ли эти люди свои порицаемые действия и их последствия или нет.

Ещё один пример — следующий аят:

﴿وَإِنْ أَحَدٌ مِّنَ ٱلْمُشْرِكِينَ ٱسْتَجَارَكَ فَأَجِرْهُ حَتَّىٰ يَسْمَعَ كَلَٰمَ ٱللَّهِ ثُمَّ أَبْلِغْهُ مَأْمَنَهُۥ ذَٰلِكَ بِأَنَّهُمْ قَوْمٌ لَّا يَعْلَمُونَ ٦﴾

Если кто-либо из придающих сотоварищей (мушрикин) попросит у тебя защиты, то предоставь ему защиту, пока

[124] Смысл этого предложения можно пояснить так:

«Точно так же те сотоварищи, которым поклонялись идолопоклонники, приукрасили этим идолопоклонникам убийство их детей».

он не выслушает слова Аллаха[125], а затем доставь его в безопасное для него место. Это потому, что они — люди, которые не знают. [сура ат-Тауба, 9:6]

Снова эти люди названы *мушрикин*. Кроме того, разъясняется, что речь идёт о людях, которые не знают.

Учитывая это, было бы довольно абсурдно утверждать, что «невежественный политеист» (*аль-мушрик аль-джахиль*) вовсе не подразумевался под словом «*мушрикун*» в этом аяте.

Здесь, правда, можно было бы возразить, что в то время откровение уже было доведено до людей и, значит, эти идолопоклонники о нём знали. В целом это верно, однако допущение, что это относится к каждому отдельному идолопоклоннику на всём Аравийском полуострове, было бы абсурдным. Как бы ни были распространены в ту или иную эпоху знание религии или невежество в ней, эти обстоятельства никогда не могут служить исходным допущением для каждого отдельного человека.

Вполне может быть, что многие идолопоклонники описанного времени уже поняли суть послания ислама, но ещё не приняли ислам, — а это в словоупотреблении Корана тоже неоднократно названо одной из форм невежества.

Тем не менее выражение в этом аяте Корана подразумевает и каждого политеиста, который не знал основного смысла пророческого послания или знал его неправильно. Любое противоположное утверждение должно было бы подтверждаться ясным доказательством из текстов.

В другом аяте Корана сказано:

﴿فَإِذَا رَكِبُواْ فِي ٱلۡفُلۡكِ دَعَوُاْ ٱللَّهَ مُخۡلِصِينَ لَهُ ٱلدِّينَ فَلَمَّا نَجَّىٰهُمۡ إِلَى ٱلۡبَرِّ إِذَا هُمۡ يُشۡرِكُونَ ٦٥﴾

[125] Или: «пока он не услышит слово Аллаха», или также «пока он не сможет его услышать».

Когда они взошли на корабль, они воззвали к Аллаху, очищая перед Ним свою религию[126], а когда Он спас их, доставив на сушу, — вот, они (снова) совершают ширк.
[сура аль-Анкабут, 29:65]

Этот аят Корана также предельно ясен. Здесь, кроме того, использовано не *исм аль-фа'иль* (действительное причастие) «*мушрикун*», а глагол «*юшрикун*». Значит, не может быть никакого сомнения, что здесь в любом случае речь идёт о людях, которые совершают ширк, поскольку здесь прямо названо само действие.

Это обстоятельство снова становится очевидным и в следующем отрывке:

﴿أَوْ تَقُولُوٓاْ إِنَّمَآ أَشْرَكَ ءَابَآؤُنَا مِن قَبْلُ وَكُنَّا ذُرِّيَّةً مِّنۢ بَعْدِهِمْ أَفَتُهْلِكُنَا بِمَا فَعَلَ ٱلْمُبْطِلُونَ ﴿١٧٣﴾﴾

Или вы скажете: «Лишь наши предки прежде совершали ширк, а мы были потомством после них! Неужели Ты погубишь нас за то, что сделали сторонники ложного?»
[сура аль-Араф, 7:173]

В этом и в двух следующих аятах упоминается, что названные в них предки практиковали ширк. При этом снова использован глагол, в данном случае в форме прошедшего времени *ашрака*.

Значит, нет сомнения, что эти люди из-за своих деяний многобожия были мушриками. Если бы эти предки не были мушриками, то описанная аргументация упомянутых в аяте потомков, а значит, и весь аят потеряли бы смысл.

[126] То есть они взывали с мольбами к Аллаху и обращались только к Нему, а значит, не совершали при этом ширка. В арабском здесь снова употреблено слово *мухлисин*, которое, как уже неоднократно разъяснялось выше, означает, что человек очищает свою религию, обряды и поклонение от политеизма.

Следовательно, всякий, кто практикует политеизм, является мушриком, независимо от уровня его знаний о содержании пророческого послания.

То же самое следует сказать о двух следующих аятах:

﴿فَلَا تَكُ فِي مِرۡيَةٖ مِّمَّا يَعۡبُدُ هَٰٓؤُلَآءِۚ مَا يَعۡبُدُونَ إِلَّا كَمَا يَعۡبُدُ ءَابَآؤُهُم مِّن قَبۡلُۚ وَإِنَّا لَمُوَفُّوهُمۡ نَصِيبَهُمۡ غَيۡرَ مَنقُوصٖ ١٠٩﴾

Так не питай же сомнений о том, чему поклоняются эти. Они поклоняются лишь так, как прежде поклонялись их отцы. И воистину, Мы воздадим им их долю сполна, без уменьшения. [сура Худ, 11:109]

В следующем отрывке пророк Юсуф (Иосиф), после того как несправедливо оказался в заключении, обращается к двум своим товарищам по заключению с такими словами:

﴿يَٰصَٰحِبَيِ ٱلسِّجۡنِ ءَأَرۡبَابٞ مُّتَفَرِّقُونَ خَيۡرٌ أَمِ ٱللَّهُ ٱلۡوَٰحِدُ ٱلۡقَهَّارُ ٣٩ مَا تَعۡبُدُونَ مِن دُونِهِۦٓ إِلَّآ أَسۡمَآءٗ سَمَّيۡتُمُوهَآ أَنتُمۡ وَءَابَآؤُكُم مَّآ أَنزَلَ ٱللَّهُ بِهَا مِن سُلۡطَٰنٍۚ إِنِ ٱلۡحُكۡمُ إِلَّا لِلَّهِۚ أَمَرَ أَلَّا تَعۡبُدُوٓاْ إِلَّآ إِيَّاهُۚ ذَٰلِكَ ٱلدِّينُ ٱلۡقَيِّمُ وَلَٰكِنَّ أَكۡثَرَ ٱلنَّاسِ لَا يَعۡلَمُونَ ٤٠﴾

О двое моих товарищей по темнице! Что лучше: различные господа (которым поклоняются) или Аллах — Единый, Всеподчиняющий?! (39) Вы поклоняетесь[127] помимо Него лишь названиям, которые дали вы и ваши предки и о которых Аллах не ниспослал никакого довода. Решение[128] принадлежит

[127] Или: служите

[128] По-арабски: «*хукм*». То есть власть, правление, постановление, суд и вынесение решений. Это слово охватывает все эти значения, поскольку право Аллаха править и судить, согласно исламскому пониманию, не ограничивается лишь Последней жизнью.

...--

только Аллаху. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это — прямая религия, однако большинство людей не знает.
[сура Юсуф, 12:39–40]

Следует учитывать, что это выражение с языковой точки зрения того же рода и той же силы, что и арабское свидетельство веры, поскольку в обоих используется частица исключения *илля*. То есть шахада означает *«Нет ибады, кроме как для Аллаха»,* а выражение здесь гласит *«Нет хукма, кроме как для Аллаха»*.

Хариджиты впадали в крайность в отношении этого аята Корана и использовали его, чтобы исключать мусульман из ислама за большие грехи. Многие же сегодня, напротив, пытаются увести этот аят в другую крайность и затушевать его явный буквальный смысл, чтобы отвести последствия от различных правителей-тиранов. Однако более подробное рассмотрение этой темы требует отдельного труда.

Ошибочные методы аргументации

После приведённых выше исламских первоисточников и высказываний учёных, казалось бы, любому, кто с ними ознакомится, должно быть совершенно ясно, в чём состоит изначальное основное содержание ислама и что политеизм — в какой бы форме он ни проявлялся — не позволяет человеку быть мусульманином.

Вся эта тема не является чисто теоретической и, безусловно, имеет отношение к действительности. Сегодня во всех частях света вполне можно встретить людей, которые заявляют о своей принадлежности к исламу, но обращаются с мольбой к мёртвым, просят их о чём-либо или молят их о помощи в беде. Дело доходит до того, что кое-где были выдуманы особые паломничества со своими обрядами, которые сегодня, например в таких странах, как Египет, ежегодно совершают миллионы людей. По консенсусу ранних мусульманских учёных, это политеизм в поклонении, который, несомненно, делает свидетельство веры человека недействительным.

Это лишь один пример распространённых сегодня форм политеизма, на которые указывают и различные авторы, писавшие на эту тему. Здесь, несомненно, можно было бы привести и другие примеры. Однако, как уже отмечалось, главная цель этой книги — не в том, чтобы подробно и всесторонне рассмотреть политеизм и его формы. Такое исследование потребовало бы отдельной работы на эту тему и тоже имело бы большое значение, — хотя рассматриваемая здесь тема стоит на первом месте, поскольку одно строится на другом.

Но даже без всестороннего исследования политеизма должно быть ясно по крайней мере то, что и сегодня, и уже на протяжении многих веков в исламском мире существуют более или менее распространённые формы политеизма. Точно так же и без дополнительного анализа, исходя из ясных мест Корана и единогласных высказываний салафов, достаточно очевидно, что определённые действия и высказывания, несомненно, относятся к большому ширку.

Тех, кто совершает такие деяния и произносит такие высказывания, нельзя признать мусульманами, даже если они причисляют себя к исламу.

Этот богословский факт сегодня для некоторых людей трудно принять, ведь он во многих отношениях меняет их картину мира и их представление о собственной религии. В конце концов, это могут быть их собственные родственники и предки, которых согласно такому пониманию нельзя назвать мусульманами.

Эта неприятная ситуация побудила некоторых людей искать какие-нибудь объяснения, чтобы свести на нет подлинный смысл исламских первоисточников, — при многочисленности и ясности этих первоисточников это безнадёжная затея.

Большая проблема здесь — в корне ошибочный подход к исламским источникам. Так, можно встретить многих людей, которые хотят довольствоваться многозначными или даже явно ошибочными высказываниями поздних учёных, чтобы с помощью их смысла — часто лишь кажущегося — свести на нет главное положение исламского монотеизма.

Другие же сознательно цепляются за многозначные высказывания, пусть даже из самого Корана, чтобы противостоять неприятным для них выводам.

Поэтому далее мы кратко остановимся на подобных ошибках в подходе.

Следование многозначным текстам Откровения и высказываниям учёных

Как уже говорилось, основная проблема многих людей заключается в ошибочном толковании многозначных текстов (*муташабихат*, ед. ч. *муташабих*). При таком толковании многозначный текст неизбежно вступает в противоречие с другими, однозначными местами Откровения (*мухкамат*, ед. ч. *мухкам*).

Интересно, что об этом прямо говорится в самом Коране. Так, в седьмом аяте суры Али Имран ясно сказано, что в Коране есть *мухкамат* и *муташабихат*, то есть однозначные и многозначные аяты.

﴿هُوَ ٱلَّذِىٓ أَنزَلَ عَلَيْكَ ٱلْكِتَٰبَ مِنْهُ ءَايَٰتٌ مُّحْكَمَٰتٌ هُنَّ أُمُّ ٱلْكِتَٰبِ وَأُخَرُ مُتَشَٰبِهَٰتٌ فَأَمَّا ٱلَّذِينَ فِى قُلُوبِهِمْ زَيْغٌ فَيَتَّبِعُونَ مَا تَشَٰبَهَ مِنْهُ ٱبْتِغَآءَ ٱلْفِتْنَةِ وَٱبْتِغَآءَ تَأْوِيلِهِۦ﴾

Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть однозначные аяты (аят мухкамат) — они основа Писания[129], — и другие, многозначные (муташабихат). Что же касается тех, в чьих сердцах уклонение, то они следуют за тем, что в нём многозначно[130], из стремления ввести в заблуждение (фитна) и стремления к его (ложному) толкованию.

[сура Али Имран, 3:7]

Слово *мухкам* по-арабски означает «прочно утверждённый», а *муташабих* — «сходный между собой», причём здесь имеется в виду «неясный, или непонятный, в соответствующем вопросе и для конкретного человека».

Арабы понимали и употребляли слово *муташабих* именно так, потому что сходные между собой вещи трудно различить, и поэтому их легко спутать. Но если у человека есть соответствующее знание, он может точно различать эти вещи.

Поэтому учёные неизменно указывают на то, что такая неясность существует не всегда и не для каждого. Чем больше знания и понимания дано человеку, тем больше *муташабихат* превращаются для него в *мухкамат* — и прежде всего потому, что он учится правильно толковать многозначные тексты, как будет подробнее разъяснено далее.

Если же текст Откровения имеет более одного возможного значения (*муташабих*), то его необходимо толковать согласно однозначным текстам (*мухкам*) и в соответствии с ними.

---

[129] По-арабски «*умм аль-китаб*», что буквально означает «мать», или, скорее, «источник / основа Писания».

[130] Буквальный перевод скорее: «сходное между собой». Здесь снова употреблено слово *ташабаха*, которое происходит от того же корня, что и описанное выше слово *муташабих*.

Поэтому эти *мухкамат*, то есть прочно утверждённые и однозначные аяты, называются также «*умм аль-китаб*». В буквальном переводе арабское слово *умм* означает «мать» или «источник», а в более широком смысле — «причина» или «исток».

Эта связь в арабском языке объясняется тем, что всякая вещь всегда восходит к своему истоку, так же как и ребёнок происходит от матери. Поэтому учёные сформулировали правило: *«Муташабихат необходимо возводить к мухкамат».*

Далее в том же аяте описываются те, в чьих сердцах есть уклонение. Речь идёт о тех людях, которые сознательно и со злым умыслом толкуют такие многозначные места вопреки многочисленным однозначным местам.

Аль-Бухари передаёт в своём «Сахихе» от жены Пророка Аиши ﵂, что Пророк ﷺ прочитал этот аят, а затем сказал ей:

فَإِذَا رَأَيْتِ الَّذِينَ يَتَّبِعُونَ مَا تَشَابَهَ مِنْهُ فَأُولَئِكِ الَّذِينَ سَمَّى اللَّهُ فَاحْذَرُوهُمْ

> *Если ты увидишь тех, кто следует за тем, что в нём муташабих, то это те, кого назвал Аллах, так остерегайтесь же их.*

В другой передаче этого хадиса у Муслима приводится та же формулировка, но обращение там стоит во множественном числе:

إِذَا رَأَيْتم الَّذِينَ ...

> *Если вы увидите тех…*

Таким образом, Пророк ﷺ предостерёг свою жену и всю свою общину от тех, кто следует за многозначными текстами. Повеление остерегаться этих людей, очевидно, обращено ко всем мусульманам, поэтому во второй из названных передач обращение и сформулировано во множественном числе.

Кроме того, в связи с упомянутым выше аятом суры Али Имран передаётся одно событие, на примере которого всё это можно очень наглядно показать.

Ибн Хишам в своём известном жизнеописании Пророка (*сира*) упоминает следующее о делегации христиан из Наджрана:

وَيَحْتَجّونَ فِي قَوْلِهِمْ (إنّهُ ثَالِثُ ثَلَاثَةٍ) بِقَوْلِ اللهِ فَعَلْنَا ، وَأَمَرْنَا ، وَخَلَقْنَا ، وَقَضَيْنَا . فَيَقُولُونَ لَوْ كَانَ وَاحِدًا مَا قَالَ إلّا فَعَلْتُ وَقَضَيْت ، وَأَمَرْت ، وَخَلَقْت ؛ وَلَكِنّهُ هُوَ وَعِيسَى وَمَرْيَمُ.

> *… И в доказательство своего утверждения, что «Аллах — третий из трёх», они приводили слова Аллаха (в Коране): «Мы сделали», «Мы повелели», «Мы сотворили», «Мы решили».*
>
> *Они хотели (этим) сказать: «Если бы Он был один, Он во всём говорил бы только „Я“, но речь идёт о Нём, Исе (Иисусе) и Марьям (Марии)».*

Ибн Хишам объясняет здесь, как те христианские делегаты приводили в доказательство многозначные тексты Корана. Согласно их аргументации, Аллах ﷻ говорит о Себе во множественном числе, и в этом они хотели увидеть подтверждение Троицы.

Однако на самом деле слово «Мы» в арабском языке может иметь два значения:

1) Когда кто-либо сообщает о группе лиц, к которой сам принадлежит, — то есть о действительном множестве лиц.

2) Множественное число величия, когда одно лицо говорит о себе во множественном числе. Такая форма встречается и в других языках; как известно, её употребляли, например, монархи.

Таким образом, слово «Мы» является *муташабих*, то есть многозначным. Как здесь также хорошо видно, в Коране значение этого слова, несомненно, ясно каждому, у кого есть хотя бы самые базовые знания об исламе, хотя в языке как таковом у него два разных значения.

Читающий Коран обязан возводить многозначное к однозначному[131]. Иначе это непременно приведёт к серьёзным противоречиям и совершенно ложным выводам.

Что касается упомянутого выше случая со словом «Мы», то в Коране мы читаем, например, в аяте, который, пожалуй, знает почти каждый мусульманин:

﴿قُلْ هُوَ ٱللَّهُ أَحَدٌ ۝١﴾

Скажи: «Он — Аллах, Един». [сура аль-Ихлас, 112:1]

Кроме того, в Коране есть бесчисленные места, которые недвусмысленно и прямо выражают этот смысл. Проблема тех христианских делегатов была не в том, что они вообще ничего не знали об этих местах. Исключено, чтобы они никогда не слышали об отрицании Троицы в Коране и чтобы, кроме того, в ходе бесед об исламе им не сообщили ни одного текста.

Уж во всяком случае в беседах, описанных Ибн Хишамом, они должны были бы сразу уступить, поскольку дело было совершенно ясным. Однако они иррационально держались за своё ложное толкование, чтобы не пришлось отказываться от собственной аргументации. Именно так поступали и многие раннеисламские секты.

[131] По сути, такой подход — нечто само собой разумеющееся, и это касается также письменных трудов авторов вообще. В любом написанном тексте есть высказывания, которые потенциально можно вырвать из контекста или неправильно понять. Это, в сущности, банальная истина: такие места всегда следует понимать в контексте всех остальных высказываний соответствующего автора.

Иначе научный подход и честное обращение с текстами были бы просто немыслимы. На самом деле проблема в том, что многие люди вдруг начинают сознательно или бессознательно действовать вопреки этим основам, когда истинное содержание текста влечёт для них неприятные последствия.

Тот же ложный метод виден и в обсуждаемом в этой книге вопросе о том, можно ли назвать человека мусульманином, несмотря на политеизм. Многочисленные однозначные исламские тексты на этот счёт прямо это отрицают.

У мусульманских учёных с давних пор считается основополагающим богословским принципом, что многозначные места никогда нельзя толковать вопреки твёрдым и незыблемым основам религии, которые называют *куллийят*. Что же тогда говорить о фундаменте, на котором построена вся религия и вокруг которого вращаются все её остальные законы и вопросы?

Однако тот, кто непременно хочет рассматривать какие-то отдельные тексты изолированно и вырывать их из контекста, всегда найдёт для этого возможность — так же как те христианские делегаты или различные раннеисламские секты.

Среди тысяч сообщений, передаваемых от Пророка ﷺ, разумеется, нередко встречаются многозначные тексты, которыми можно для этого злоупотребить.

Ранние мусульманские учёные полностью осознавали основу ислама и его основополагающие принципы (*куллийят*). Поэтому для них было само собой разумеющимся, что такие тексты в любом случае нужно толковать в согласии с Кораном и Сунной. Если такой многозначный текст содержал неясное для них высказывание, мусульманские учёные старались толковать его самыми разными способами, но сознательно избегали того толкования, которое вступает в противоречие с фундаментом веры. Различные переданные варианты толкования некоторых таких текстов очень ясно показывают это стремление исламских учёных.

Однако чем дальше шло время и чем глубже становилось незнание первоначальных текстов, тем чаще и у последователей ислама возникала неясность в отношении фундамента и основополагающих принципов. Поэтому многим людям сегодня трудно правильно толковать такие многозначные тексты. Едва ли возможно толковать подобные тексты в согласии с основными принципами ислама, если сами эти основные принципы не поняты правильно.

В наше время эта ситуация в конце концов зашла так далеко, что даже люди с религиозным образованием приводят отдельные хадисы, чтобы подкрепить ложное мнение, будто невежественный политеист вполне может быть мусульманином. При этом такие люди отбрасывают тысячи однозначных текстов шариата, но в то же время внушают широкой публике, что речь идёт о законном иджтихаде, то есть о законном выведении, или нахождении, правовых норм.

И это при том, что законное выведение правовых норм вообще возможно лишь в тех вопросах, по которым нет никакого однозначного текста! Именно поэтому в вопросах, действительно относящихся к законному иджтихаду, по сути, всегда были разные результаты, которые приводили к разногласиям между учёными в правоведении. В отличие от разногласий в вероучении, по которому есть консенсус, такие различия в иджтихаде не являются порицаемыми и отвергаемыми разногласиями.

Поэтому учёные и сформулировали ясное правило:

لا اجتهادَ مع النصّ

Нет иджтихада при наличии однозначного текста[132].

Странно то, что некоторые люди, которых сегодня считают учёными, отбрасывают это самое правило в ясных основных вопросах вероучения, тогда как во второстепенных вопросах наук о хадисах и исламского права они учат этому же правилу и настойчиво требуют его применения, — это совершенно явное противоречие.

Многие же люди без религиозного образования охотно принимают такие мнимые доводы. Для большинства из них, по-видимому, довольно безразлично, насколько абсурдно высказывание, лишь бы оно исходило от одного из их уважаемых великих учёных. Люди с таким складом мышления, по сути, полностью исключают возможность ошибки у таких учёных. Отсюда возникает культ личности, которому в исламе, несомненно, не должно быть места, поскольку

[132] В арабском языке у учёных часто обозначается как «*насс*», или «*ан-насс*».

мусульманин обязан придерживаться ясного текста, и ему не позволено ставить высказывание учёного выше этого ясного текста.

Чтобы показать практическую сторону этой проблемы, далее в качестве примера будут приведены некоторые многозначные тексты и утверждения, по которым легко судить и о других примерах. При этом следует прямо оговорить: цель не в том, чтобы привести и обсудить все многозначные тексты и все возможные мнимые доводы. Это в любом случае было бы невозможно, поскольку, как уже говорилось, в многочисленных сообщениях то и дело встречаются тексты, которые можно вырвать из контекста.

Высказывания учёных сами по себе не являются самостоятельным доказательством

Как было показано выше при разъяснении ошибочного метода, недопустимо толковать однозначные высказывания Корана с помощью его же многозначных высказываний.

Однако ещё более тяжёлым нарушением описанного выше правила является интерпретация многозначных высказываний учёных вопреки ясным текстам Корана или — что ещё гораздо абсурднее — вопреки основным принципам ислама.

Высказывания учёных сами по себе никогда не могут быть самостоятельным исламским доказательством. Под этим имеется в виду, что, согласно исламскому учению, ни один учёный после Пророка ﷺ не вправе по собственному почину объявлять совершенно новое содержание религии и делать его обязательным. Это потому, что никто после Пророка ﷺ не получает прямого откровения.

Однако вполне возможно, что высказывания салафов, то есть учёных раннего периода ислама, обладают определённой доказательной силой в вопросах вероучения или права, поскольку эти высказывания изначально, разумеется, опираются на доказательство из Корана или Сунны. На это уже указывалось в начале этой книги. Особо здесь следует упомянуть прямо переданный консенсус салафов или то, что

они сообща одобрили высказывание какого-либо учёного, ставшее среди них известным[133].

Однако это не имеет ничего общего со слепым следованием поздним (*аль-мутааххирун*) или современным учёным (*аль-му'асирун*) лишь на том основании, что эти люди якобы занимают столь высокое положение и являются столь выдающимися, что любую критику их высказываний следует заранее отвергать. Как уже упоминалось, подобное нельзя говорить даже о самых ранних и самых известных учёных мусульман, поскольку и они в своих индивидуальных мнениях и правовых взглядах точно так же не были защищены от ошибки. Тем более нелепо возводить позднего или даже современного учёного теоретически или практически на ступень непогрешимости.

На самом деле описанное здесь положение — нечто совершенно само собой разумеющееся в исламе. Поэтому учёные с раннего периода ислама подтверждали это. Так, от известных учёных, таких как Малик[134], аш-Шафи'и[135], Ахмад и многие другие رَحِمَهُمُ اللهُ, часто передаётся, что они запрещали людям следовать их высказываниям, если эти высказывания явно противоречат тексту Корана или Сунны.

---

[133] В исламских науках называется молчаливым консенсусом (*аль-иджма' ас-сукути*).

[134] Малик ибн Анас (93–179 гг. х. / 712–796 гг. н. э.) — известный учёный, на основе учения которого впоследствии сложилась маликитская правовая школа. Малик дожил примерно до 84 лет.

Его сохранившийся до наших дней труд *аль-Муватта* считается одним из самых ранних трудов по передаче хадисов и имеет соответственно большое значение в науке о хадисах. Таким образом, Малик был не только выдающимся правоведом, но и внёс значительный вклад в передачу хадисов.

[135] Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и (150–204 гг. х. / 767–820 гг. н. э.) также считается одним из самых выдающихся учёных мусульман и раннего периода ислама. Аш-Шафи'и был не только известным правоведом, но и учёным в области хадиса. На основе его учения впоследствии сложилась шафиитская правовая школа.

Примеры ошибочной аргументации с помощью первоисточников или высказываний учёных

Хадис о Зату Анват

Ат-Тирмизи передаёт от Абу Вакида аль-Лейси следующий хадис:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ ﷺ لَمَّا خَرَجَ إِلَى حُنَيْنٍ مَرَّ بِشَجَرَةٍ لِلْمُشْرِكِينَ يُقَالُ لَهَا ذَاتُ أَنْوَاطٍ يُعَلِّقُونَ عَلَيْهَا أَسْلِحَتَهُمْ فَقَالُوا يَا رَسُولَ اللَّهِ اجْعَلْ لَنَا ذَاتَ أَنْوَاطٍ كَمَا لَهُمْ ذَاتُ أَنْوَاطٍ فَقَالَ النَّبِيُّ ﷺ سُبْحَانَ اللَّهِ هَذَا كَمَا قَالَ قَوْمُ مُوسَى ﴿ٱجْعَل لَّنَآ إِلَٰهًا كَمَا لَهُمْ ءَالِهَةٌ﴾ وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ لَتَرْكَبُنَّ سُنَّةَ مَنْ كَانَ قَبْلَكُمْ قَالَ أَبُو عِيسَى هَذَا حَدِيثٌ حَسَنٌ صَحِيحٌ وَأَبُو وَاقِدٍ اللَّيْثِيُّ اسْمُهُ الْحَارِثُ بْنُ عَوْفٍ وَفِي الْبَاب عَنْ أَبِي سَعِيدٍ وَأَبِي هُرَيْرَةَ

> *Когда Пророк ﷺ выступил к Хунайну, он проходил мимо дерева мушриков, которое называли Зату Анват и на которое они вешали своё оружие[136]. И они[137] сказали: «О Посланник Аллаха, сделай нам Зату Анват, подобно тому как у них есть Зату Анват».*
>
> *Тогда Посланник ﷺ сказал: «Субханаллах! Это похоже на то, что сказал народ Мусы: „Сделай нам илях (объект поклонения), подобно тому как у них есть алиха“.[138]*
>
> *Клянусь Тем, в Чьей руке моя душа, вы непременно пойдёте путём тех, кто был до вас».*

[136] Мушрики делали это, веря, что тем самым их мечи обретут благословение.

[137] То есть те мусульмане, которые выступили вместе с Пророком к Хунайну. Речь идёт прежде всего о мусульманах, которые приняли ислам совсем недавно. Ведь большинство из них пришли к исламу лишь во время мирного завоевания Мекки, которое произошло до этого похода.

[138] *Сура аль-Араф*, 7:138

> *Абу Иса (ат-Тирмизи) сказал: «Этот хадис — хасан сахих…»*[139]

Исходя из предыдущих разъяснений об основе ислама и о неправильном методе понимания многозначных высказываний, в любом случае ясно, как этот хадис никак нельзя понимать.

Немыслимо, чтобы упомянутые в этой истории сподвижники Пророка ﷺ не понимали ислама и поэтому просили о явном ширке, но при этом в тот же самый момент всё же были мусульманами.

Только тот, кто неправильно понимает основу ислама или намеренно хочет ей противоречить, станет выдвигать подобное утверждение. Тем не менее этот хадис иногда приводят как контраргумент. Этим хотят сказать: «Современный политеист вполне может быть мусульманином, ведь даже среди сподвижников Пророка случалось, что они поклонялись чему-то другому, но всё же оставались мусульманами».

Согласно этому представлению, по сути, любого идолопоклонника можно было бы назвать мусульманином, независимо от того, насколько часто и в какой форме он впадает в политеизм. Важно лишь, чтобы он причислял себя к исламу и был невежественным.

От ранних учёных такое абсурдное утверждение об этом хадисе, разумеется, вовсе не передаётся.

Те сподвижники Пророка просили о том, что не относится к большому ширку

Из всего уже сказанного само собой разумеется, что интерпретировать этот хадис можно лишь в согласии с другими текстами Откровения, и прежде всего с основами ислама.

На самом деле крайне надуманно утверждать, что эти сподвижники Пророка ﷺ просили о чём-то, что следовало бы отнести к большому

---

[139] Это последнее замечание — оценка данного хадиса, которую дал ат-Тирмизи, передавший этот хадис в своём труде. Слова *хасан* (хороший) и *сахих* (здоровый) — термины науки о хадисах, которые описывают качество, или степень достоверности, хадиса.

ширку. Их просьбу вполне можно понять иначе, а именно как уже разъяснённый ранее «малый ширк» (*ширк асгар*).

Поскольку благодаря этому объяснению хадис можно привести в согласие с бесчисленными другими первоисточниками и с принципами ислама, с богословской точки зрения было бы абсурдно просто отбросить такое понимание. Так поступил бы лишь тот, кто совершенно сознательно стремится интерпретировать этот хадис вопреки исламскому вероучению.

В действительности те сподвижники хотели, чтобы Пророк ﷺ попросил своего Господа благословить некое дерево — подобное тому дереву, которое они сами знали ещё до принятия ислама. Благодаря благословению Аллаха должно было стать благословенным и их оружие.

То, что Аллах ﷻ благословляет определённое место или предмет, согласно исламскому учению, само по себе не следует отвергать. Ведь есть известные места, к которым это как раз и относится, — мечети Мекки, Медины и Иерусалима; поэтому для мусульман в этом нет ничего необычного.

Почему Пророк решительно отклонил эту просьбу

Хотя само по себе благословение — вещь вполне возможная, именно эта просьба тех сподвижников Пророка была по разным причинам проступком, и поэтому Пророк ﷺ так резко её отклонил. Эти причины можно кратко изложить так:

1. Их просьба была подражанием идолопоклонникам, а богословский принцип гласит, что такое подражание (по-арабски *ат-ташаббух би-ль-кафирин*) порицаемо и поэтому должно быть отвергнуто.

2. Кроме того, речь шла о подражании мушрикам в их деяниях многобожия. Хотя сахаба (сподвижники) ﷺ на самом деле не стремились к поклонению каким-либо другим вещам и не просили о нём, всё же они хотели получить благословение от Аллаха в том же месте и тем же способом, что и идолопоклонники. Однако было неуместно просить Аллаха о том, чтобы поклоняться Ему тем же способом, что и идолопоклонники.

3. Из-за описанных обстоятельств и внешнего сходства действий здесь также существовала опасность, что впоследствии это легко могло бы привести к большому ширку (*ширк акбар*). Ведь люди, и прежде всего люди последующих поколений, таким образом очень быстро могли бы впасть в поклонение самому дереву. Такая ситуация сильно напоминает уже приведённый ранее рассказ сподвижника Пророка Ибн Аббаса ﵄ о том, как возник первый политеизм в народе Нуха (Ноя).

По этим причинам Пророк ﷺ решительно отклонил эту просьбу и сравнил её с упомянутой в Коране просьбой израильтян к Мусе (Моисею).

Пояснения и подтверждения сказанного

То, что упомянутые в хадисе сахаба ﵃ не просили о настоящем политеизме, видно также из следующих обстоятельств:

- Сравнение с сынами Исраила не означает равенства во всех отношениях. Ведь языковое сравнение с помощью частицы «*каф*, или *каф ат-ташбих*» в арабском языке не обязательно означает, что сравниваемые вещи сходны во всех отношениях.

  При таком обороте речи сходство может касаться лишь некоторых сторон. Смысл этого частичного сравнения, сделанного Пророком ﷺ, состоял в том, чтобы показать тем недавно принявшим ислам сподвижникам масштаб их ошибки и отвратить их от этого поступка.

- В указанной в хадисе причине запрета нет никакого упоминания о *ширк акбар*. Как уже было описано, мусульмане, подражая мушрикам, действительно хотели повесить там своё оружие, однако само по себе развешивание ещё не является поклонением дереву, каким-либо идолам или другим существам, — даже если впоследствии оно могло бы к этому привести.

  Поэтому нельзя утверждать, что те сахаба хотели поклоняться дереву, тем более что их просьбу можно понять и иначе, а о *ширк акбар* в хадисе не упоминается.

- Даже если эти сахаба ﷺ недавно приняли ислам, крайне маловероятно, чтобы они не знали основы ислама и значения свидетельства веры.

  Ведь в то время даже мушрикам в целом было совершенно ясно, к чему призывал их Мухаммад ﷺ. Они очень хорошо знали, что шахада ислама «Нет достойного поклонения, кроме Аллаха» несомненно требует полностью отвергнуть всё, чему поклоняются наряду с Аллахом. Идолопоклонники из курайшитов враждовали с Пророком ﷺ именно потому, что он порицал их за поклонение другим наряду с Аллахом.

  Значит, большая часть арабов, несомненно, знала значение ислама после того, как стала известна *да'ва* (призыв, приглашение) Пророка ﷺ. Так, например, в «Муснаде» имама Ахмада передаётся, что сподвижник Пророка Джабир ﷺ сказал:

مَكَثَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ بِمَكَّةَ عَشْرَ سِنِينَ يَتْبَعُ النَّاسَ فِي مَنَازِلِهِمْ بِعُكَاظٍ وَمَجَنَّةَ وَفِي الْمَوَاسِمِ بِمِنًى يَقُولُ: مَنْ يُؤْوِينِي مَنْ يَنْصُرُنِي حَتَّى أُبَلِّغَ رِسَالَةَ رَبِّي وَلَهُ الْجَنَّةُ حَتَّى إِنَّ الرَّجُلَ لَيَخْرُجُ مِنَ الْيَمَنِ أَوْ مِنْ مُضَرَ كَذَا قَالَ فَيَأْتِيهِ قَوْمُهُ فَيَقُولُونَ احْذَرْ غُلامَ قُرَيْشٍ لاَ يَفْتِنُكَ وَيَمْشِي بَيْنَ رِحَالِهِمْ وَهُمْ يُشِيرُونَ إِلَيْهِ بِالأَصَابِعِ

> *Пророк ﷺ провёл в Мекке десять лет. Он посещал людей в их жилищах, в Указе и Маджанне[140], а во время хаджа — в Мине. Там он говорил (людям): «Кто даст мне убежище, кто поддержит меня, чтобы я мог донести послание моего Господа, и за это ему будет Рай».*
>
> *Так продолжалось, пока даже тем, кто отправлялся в хадж из Йемена или из земель племени Мудар, их собственное племя не говорило: «Остерегайтесь юноши из курайшитов, чтобы он не соблазнил вас (оставить вашу религию)».*
>
> *И он ходил между их верховыми животными, а они показывали на него пальцем.*

[140] Два места. Благодаря проводившимся там ярмаркам эти места были важными центрами для арабов того времени.

Итак, нет никакого сомнения, что люди в целом ещё до вступления в ислам точно знали, что монотеизм в поклонении — это первое и самое важное, чего требует от них ислам.

Поэтому после вступления в ислам это должно было быть для них тем более ясно. Следовательно, очень маловероятно, чтобы те сподвижники Пророка этого не знали, ведь их окружали другие мусульмане, которые приняли ислам раньше. Не говоря уже о том, что со времени их обращения в ислам среди них находился и сам Пророк ﷺ.

Из сказанного стало ясно, что нет никаких оснований полагать, будто эти сподвижники Пророка просили о настоящем политеизме.

Если же всё-таки найдутся высказывания более поздних авторов, считающих, что в этом хадисе требовался большой ширк, то на это нужно сказать следующее:

1) Высказывание более позднего учёного и его понимание текста вовсе не являются мерилом. Такие высказывания не имеют никакой доказательной силы в религии, и поэтому их всегда нужно критически проверять и соизмерять с первоисточниками шариата. В конечном счёте высказывание такого учёного всегда может оказаться явной ошибкой.

2) Даже если допустить, что те сподвижники Пророка просили о большом ширке, это ни в коем случае не было бы доводом для отмены сути ислама.

В таком случае было бы очевидно, что упомянутые в хадисе люди до того момента внутренне ещё не поняли ислама. Поскольку в предполагаемом случае внешне это не было бы заметно, никому не было бы известно об их незнании. Как показывает хадис, они сами не осознавали собственного незнания, поэтому и задали свой вопрос открыто.

Следовательно, настоящего отступничества от ислама в таком случае вообще не произошло бы, поскольку эти люди совершили ошибку по незнанию, а после указания сразу же осознали её и с раскаянием отказались от своей просьбы.

Согласно такому представлению о хадисе, эти люди заявляли о своей принадлежности к исламу и, следовательно, до упомянутого в хадисе высказывания с правовой точки зрения были мусульманами. Выходит, что при таком понимании внутренне они ещё не вошли в иман, хотя внешне считались мусульманами. И их следовало считать таковыми, поскольку никто никогда прежде не видел, чтобы эти люди совершали деяния многобожия. Точно так же до этого не было известно ни одного их высказывания, которое позволяло бы заключить, что они не знают ислама. Если бы подобный случай произошёл раньше, то описанного события вообще бы не случилось.

Кроме того, в связи с этим хадисом стоит отметить ещё следующие моменты:

- Упомянутые в хадисе люди, высказавшие эту просьбу, — это были вовсе не все мусульмане, выступившие вместе с Пророком ﷺ. Это могло быть лишь меньшинство.

- Упомянутые в хадисе люди ранее приняли ислам и выступили вместе с Пророком ﷺ, чтобы защищать общину мусульман. Это тоже ясно показывает, что они произнесли эти слова вовсе не из неприязни к исламу и не из лицемерия. Будь они мунафиками (лицемерами), они наверняка не высказали бы такую просьбу у всех на виду.

Хадис о Муазе ибн Джабале ﷺ

Ибн Маджа передаёт от Абдуллаха ибн Абу Ауфы следующий хадис:

لَمَّا قَدِمَ مُعَاذٌ مِنْ الشَّامِ سَجَدَ لِلنَّبِيِّ ﷺ قَالَ مَا هَذَا يَا مُعَاذُ قَالَ أَتَيْتُ الشَّامَ فَوَافَقْتُهُمْ يَسْجُدُونَ لِأَسَاقِفَتِهِمْ وَبَطَارِقَتِهِمْ فَوَدِدْتُ فِي نَفْسِي أَنْ نَفْعَلَ ذَلِكَ بِكَ فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ ﷺ فَلَا تَفْعَلُوا فَإِنِّي لَوْ كُنْتُ آمِرًا أَحَدًا أَنْ يَسْجُدَ لِغَيْرِ اللَّهِ لَأَمَرْتُ الْمَرْأَةَ أَنْ تَسْجُدَ لِزَوْجِهَا

> *Когда Муаз вернулся из Шама[141], он совершил суджуд[142] перед Пророком ﷺ. Тот спросил его: «Муаз, что это (ты делаешь)?»*
>
> *Муаз ответил: «Я видел в Шаме, как люди падали ниц перед своими епископами и священниками. И мне захотелось сделать то же самое перед тобой».*
>
> *Тогда Пророк ﷺ разъяснил ему: «Не делайте этого! Если бы я велел кому-либо падать ниц перед чем-либо иным, кроме Аллаха, то я велел бы жене падать ниц перед своим мужем».*

Этот хадис некоторые люди тоже используют для уже неоднократно упомянутой ошибочной аргументации. Снова утверждают, будто сподвижник Пророка, в данном случае Муаз ибн Джабаль ﷺ, в тот момент не понимал ислама и этим земным поклоном совершил поклонение Пророку ﷺ. Цель этого снова в том, чтобы показать, что человек, несмотря на поклонение другим вещам наряду с Аллахом, вполне может быть мусульманином.

Однако тот, кто понял истинное значение таухида, должен без колебаний отвергнуть это и быть уверен, что у этого хадиса есть другая интерпретация, даже если сам он её пока не знает.

И в случае с этим хадисом не найти ни одного известного раннего учёного, который сформулировал бы описанный ошибочный вывод.

Правильное понимание этого хадиса

На самом деле Муаз ибн Джабаль этим земным поклоном не имел в виду поклонение Посланнику ﷺ, и причина этого в следующем:

Суджуд бывает двух видов: *суджуд* ради поклонения и *суджуд* ради приветствия. Такая форма приветствия была распространена в неко-

---

[141] Как уже отмечалось, Шам — земли к северу от Аравийского полуострова.

[142] То есть он пал ниц перед Пророком ﷺ. Арабское слово *суджуд* означает «земной поклон». Однако иногда указывают на то, что в своих языковых значениях это слово может обозначать и похожие жесты.

торых обществах до ислама. При этом речь, разумеется, шла и о жесте уважения, но не в смысле поклонения и политеизма.

Именно об этой форме *суджуд* шла речь и при земном поклоне ангелов перед Адамом ﷺ[143], и при земном поклоне семьи Юсуфа (Иосифа) ﷺ перед ним самим[144]. Оба события прямо упомянуты в Коране.

В шариате Мухаммада ﷺ эта форма приветствия была запрещена без исключения. Однако из хадиса ясно следует, что сподвижник Пророка Муаз ﷺ в упомянутый момент ещё не знал об этом запрете.

Абсурдные следствия неправильной интерпретации этого хадиса

Согласно неправильной интерпретации этого хадиса и недопустимому методу доказательства, который при этом применяется, пришлось бы прийти к следующим выводам:

- Семья Юсуфа (Иосифа) ﷺ, точно так же, как это утверждали о Муазе ибн Джабале, поклонялась бы пророку Юсуфу ﷺ. Среди них был и Якуб (Иаков), отец Юсуфа, который и сам был пророком.

  Если бы сторонник неправильной интерпретации названного хадиса назвал это следствие безумным и отверг его, то возник бы вопрос: почему человек может применять этот ошибочный метод доказательства в отношении хадиса, тогда как в отношении семьи Юсуфа (Иосифа) ﷺ он был бы недопустим?

  Согласно исламскому учению, обвинять пророка в политеизме было бы, конечно, абсурдным утверждением и тяжким грехом. Ещё более надуманным было бы предположение, что пророк сделал это по незнанию религии.

  Поскольку с исламской точки зрения это предположение столь очевидно ложно, сторонникам обсуждаемого ошибочного мнения трудно принять такое следствие. При этом они, по-видимому,

[143] Первое упоминание об этом в Коране см. в суре аль-Бакара, 2:34.

[144] Упомянуто в суре Юсуф, 12:100

не осознают, что в своей интерпретации хадиса поступают точно так же.

- То же самое можно было бы сказать и о *суджуд* ангелов перед Адамом ﷺ. Здесь пришлось бы прийти к выводу, что ангелы поклонялись Адаму ﷺ.

  Ещё нелепее при таком понимании был бы тот факт, что сам Аллах ﷻ повелел им совершить этот земной поклон. Человек, причисляющий себя к исламу, вряд ли зайдёт так далеко, чтобы утверждать, будто Аллах повелел ангелам совершить большой ширк.

- И наконец, к ошибочному следствию пришлось бы прийти и в отношении самого этого хадиса. Ведь когда Пророк ﷺ сказал: «Если бы я велел кому-либо падать ниц перед чем-либо иным, кроме Аллаха, то я велел бы жене падать ниц перед своим мужем», то вряд ли можно предположить, что он имел в виду: *«Если бы я велел кому-либо поклоняться чему-либо иному, кроме Аллаха, то я велел бы жене поклоняться своему мужу».*

  Тот, кто описанным ошибочным образом аргументирует этим хадисом, чтобы быть последовательным, вынужден был бы принять и эту абсурдную интерпретацию.

Изложенные выше факты становятся ясны и при рассмотрении следующих версий того же хадиса. Ахмад передаёт в своём «Муснаде» от Абдуллаха ибн Абу Ауфы:

> عَنْ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ أَبِي أَوْفَى قَالَ قَدِمَ مُعَاذٌ الْيَمَنَ أَوْ قَالَ الشَّامَ فَرَأَى النَّصَارَى تَسْجُدُ لِبَطَارِقَتِهَا وَأَسَاقِفَتِهَا فَرَوَّأَ فِي نَفْسِهِ أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ ﷺ أَحَقُّ أَنْ يُعَظَّمَ فَلَمَّا قَدِمَ قَالَ يَا رَسُولَ اللَّهِ رَأَيْتُ النَّصَارَى تَسْجُدُ لِبَطَارِقَتِهَا وَأَسَاقِفَتِهَا فَرَوَّأْتُ فِي نَفْسِي أَنَّكَ أَحَقُّ أَنْ تُعَظَّمَ فَقَالَ لَوْ كُنْتُ آمِرًا أَحَدًا أَنْ يَسْجُدَ لِأَحَدٍ لَأَمَرْتُ الْمَرْأَةَ أَنْ تَسْجُدَ لِزَوْجِهَا

Муаз отправился в Йемен — или он сказал: в Шам[145]*.*

Там он увидел, как христиане падают ниц перед своими епископами и священниками. И у него возникла мысль, что Пророк больше достоин того, чтобы ему оказывали почёт.

Вернувшись, он рассказал об этом Пророку ﷺ и сказал ему: «Тогда я захотел сделать то же самое для тебя, потому что подумал, что ты больше достоин того, чтобы тебе оказывали почёт».

Пророк ﷺ ответил ему: «Если бы я велел кому-либо делать это, то я велел бы жене падать ниц перед своим мужем».

عَنْ عَبْدِ الرَّحْمَنِ بْنِ أَبِي لَيْلَى عَنْ أَبِيهِ عَنْ مُعَاذِ بْنِ جَبَلٍ قَالَ إِنَّهُ أَتَى الشَّامَ فَرَأَى النَّصَارَى فَذَكَرَ مَعْنَاهُ إِلَّا أَنَّهُ قَالَ فَقُلْتُ لِأَيِّ شَيْءٍ تَصْنَعُونَ هَذَا قَالُوا هَذَا كَانَ تَحِيَّةَ الْأَنْبِيَاءِ قَبْلَنَا فَقُلْتُ نَحْنُ أَحَقُّ أَنْ نَصْنَعَ هَذَا بِنَبِيِّنَا فَقَالَ نَبِيُّ اللَّهِ ﷺ [...] إِنَّ اللَّهَ عَزَّ وَجَلَّ أَبْدَلَنَا خَيْرًا مِنْ ذَلِكَ السَّلَامَ تَحِيَّةَ أَهْلِ الْجَنَّةِ.

Передаётся от Абдуррахмана ибн Абу Ляйлы, от его отца, от Муаза ибн Джабаля: […] Тогда я спросил: «Почему вы это делаете?» Они ответили: «Таким было приветствие пророков до нас».

Я сказал: «Мы имеем больше права делать это для нашего Пророка».

Тогда Пророк ﷺ разъяснил: «[…] Аллах дал нам нечто лучшее, (а именно) салям, приветствие обитателей Рая».

---

[145] Здесь речь идёт о сомнении одного из передатчиков, которое тоже было передано, чтобы передать дословный текст как можно достовернее.

В этом проявляется также большая точность этих передатчиков и их правдивость. Ведь ошибки и забывчивость даже при самой лучшей памяти остаются человеческим свойством. Однако лишь чрезвычайно правдивый человек упомянет такие вещи при передаче, из богобоязненности и из страха передать что-то неверное.

Различные утверждения

«Мусульманам прощены ошибки»

Некоторые люди хотят подкрепить ошибочное представление о мусульманине-политеисте утверждением, что общине Мухаммада ﷺ, то есть мусульманам, Аллах ﷻ прощает все их ошибки, если они не знали, как правильно. В качестве довода они приводят следующий аят:

﴿وَلَيْسَ عَلَيْكُمْ جُنَاحٌ فِيمَآ أَخْطَأْتُم بِهِۦ وَلَٰكِن مَّا تَعَمَّدَتْ قُلُوبُكُمْ﴾

Нет на вас греха в том, в чём вы ошиблись, а в том, на что вознамерились ваши сердца.
[сура аль-Ахзаб, 33:5]

Кроме того, в этой связи упоминают ещё следующий хадис:

Ибн Аббас передаёт от Пророка ﷺ:

عَنْ ابْنِ عَبَّاسٍ، عَنْ النَّبِيِّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ: «إِنَّ اللَّهَ وَضَعَ عَنْ أُمَّتِي الْخَطَأَ وَالنِّسْيَانَ وَمَا اسْتُكْرِهُوا عَلَيْهِ»

> *Поистине, Аллах простил моей умме ошибку и забывчивость, а также то, к чему их принудили.*[146]

Проблема того, кто так рассуждает, в том, что он сам страдает непониманием основополагающих принципов ислама. Такой человек думает, будто «умма Мухаммада ﷺ», о которой идёт речь в этом аяте Корана и в приведённом хадисе, — это все люди, которые просто причисляют себя к этой общине. При этом им совершенно безразлично, насколько часто и в какой форме эти «мусульмане» впадают в политеизм.

[146] Передаётся в «Сунане» Ибн Маджа и во многих других трудах в этой или сходной формулировке.

С исламской точки зрения возникает вопрос: как этим людям может быть прощён их ширк, если в Коране прямо сказано, что именно этот ширк не прощается?

Такие мысли сильно напоминают идею избранного народа в современном иудаизме. Кто родился «мусульманином» или у кого это записано в паспорте, тот пользуется привилегией принадлежать к избранной группе. Что бы он ни делал, в конце концов он всё равно войдёт в Рай как чуть лучший или чуть худший избранник.

Эта странная идея, разумеется, абсурдна и совершенно чужда исламу. Тем красноречивее о царящем невежестве людей, которые сегодня считают себя мусульманами, говорит то, что очень многие из них сознательно или бессознательно придерживаются этой теории избранного народа.

Именно поэтому люди с такой установкой почти не прилагают усилий, чтобы обрести Рай. Место в Раю такому человеку и так обеспечено. Единственный вопрос, пожалуй, в том, займёт ли он своё место в Раю сразу или прежде должен будет ещё искупить несколько грехов. С исламской точки зрения это взгляд на жизнь с губительными последствиями.

После многочисленных уже приведённых доказательств этот мнимый довод не нуждается в дальнейших разъяснениях. Тот, у кого есть хотя бы базовое понимание ислама, по сути, не может выдвинуть такое утверждение. Политеист ни в коем случае не принадлежит к «умме Мухаммада ﷺ», поэтому эти тексты изначально не относятся к таким людям.

Кроме того, следует сказать, что мусульманин не практикует политеизм просто по забывчивости или по простой ошибке. Такие представления абсурдны. Точно так же человека, которого принудили к «неверию», нельзя приравнивать к тому, кто совершает действия политеизма по собственной воле. Это само по себе очевидно. Тема принуждения вскоре будет рассмотрена в отдельной главе.

Пример, который противоречит их утверждению

Некоторые люди хотят на примере показать, что отдельные политеисты — это невежественные мусульмане. При этом они не осознают, что приводимый ими пример показывает прямо противоположное их утверждению. Поэтому этот пример будет здесь для наглядности приведён и кратко разобран:

> *Человека, живущего вдали от цивилизации, постигает горе. У него нет возможности путешествовать, и в конце концов он обращается к единственному шейху в деревне. Он слышал об этом шейхе только хорошее, и все люди подтверждают, что этот человек — учёный.*
>
> *Однако этот учёный сам невежествен и велит ему взывать о помощи к умершим, чтобы они устранили причины его бедственного положения. Он обосновывает это высказыванием, которое приписывается Пророку ﷺ, но на самом деле является ложью.*
>
> *В конце концов человек исполняет это указание: взывает к умершим и молит их о спасении, исцелении, избавлении от беды и т. д. Тем самым он просит у них того, что под силу только Аллаху, и таким путём совершает большой ширк, полагая, что следует указанию Пророка ﷺ.*
>
> *Значит, можно сказать, что этот человек не хотел ничего иного, кроме как следовать Аллаху и Его Пророку.*

На это нужно сказать следующее:

- Человек в этом гипотетическом примере, несомненно, не знает значения исламского свидетельства веры. Следовательно, этот человек не соблюдает условия знания и поэтому никак не может считаться мусульманином.
- Этот человек поклоняется кому-то помимо Аллаха. Тем самым он делает этого придаваемого Аллаху сотоварища своим *иляхом* и поэтому никак не может считаться человеком, осуществившим *ля иляха илля-Ллах*. Он не мусульманин, не *мухлис*, не ханиф, не

следует *миллят* Ибрахима ﷺ и не осуществил также принцип отвержения тагута.

- Кроме того, он верил, что умершие достойны поклонения, и поэтому просил у них того, что под силу только Творцу.

- То, что этот человек причисляет себя к исламу, ничего не меняет в вышеназванных фактах. Точно так же и для идолопоклонников из числа арабов не имело никакого значения, что они причисляли себя к Ибрахиму ﷺ и его дину.

- То, что он поверил этому ложному хадису, лишь подтверждает сказанное. Если бы он действительно знал основу ислама, было бы немыслимо, чтобы он просто отбросил её из-за какого-то совершенно противоположного утверждения.

  Иначе мусульманин мог бы также верить любому утверждению, и это ни на что не влияло бы. Например, кто-то захотел бы убедить мусульманина в достоверности хадиса, который якобы доказывает, что у Аллаха ﷻ есть сын.

  Мыслимо ли, чтобы мусульманин поверил такому хадису? Стали бы такого человека без лишних раздумий называть мусульманином только потому, что он причисляет себя к исламу? Сказали бы и тут: *«Этот человек — мусульманин, ведь он хотел лишь следовать Пророку ﷺ»?*

  Без сомнения, каждый сразу возразил бы, что этот человек никак не мог понять ислам. Такой же должна быть реакция и в отношении человека из предыдущего примера.

- И всё это не говоря уже о том, что этот пример далёк от сегодняшней действительности. Проблема в том, что сторонников этого ложного мнения на самом деле вовсе не интересуют такие единичные, якобы исключительные ситуации, как в упомянутом примере. Здесь видна и определённая неискренность.

  Ведь такие люди применяют свои выводы не только к подобному крайнему случаю, но распространяют их на всех остальных людей. Даже согласно их ложному мнению было бы недопустимо приравнивать ситуацию из примера к положению людей, кото-

рые день и ночь слушают и читают Коран, а отчасти даже заучивают его наизусть и чей доступ к знанию в информационную эпоху значительно облегчился.

«Кто совершает ширк под принуждением, тот не является мушриком»

В этом утверждении для подкрепления собственного мнения привлекается состояние *икрах*. В исламских источниках упоминается принцип оправдания из-за принуждения, который вполне обоснован и действителен. Согласно ему, при определённых обстоятельствах мусульманину дозволено чисто внешне произносить слова ширка.

Утверждение здесь таково: *«Если мукрах / принуждённый, несмотря на свой политеизм, не становится мушриком, то это означает, что и невежественный мушрик может считаться мусульманином».*

На самом же деле всё обстоит так: внешне у принуждённого человека видно то, что он поклоняется чему-то помимо Аллаха, или отрекается от ислама, или делает нечто подобное.

Если человек произнёс высказывание куфра, то по общему правилу исламского права его следовало бы считать немусульманином. Было бы недопустимо рассуждать: «Этот человек, правда, произнёс явное высказывание куфра, но внутренне, возможно, осуществил иман».

Ранние мусульмане по консенсусу придерживались принципа связи внутреннего и внешнего (*ат-талязум байна-з-захир ва-ль-батин*). Если бы эту связь можно было разрывать по своему усмотрению, не осталось бы в силе ни одной нормы шариата и ни одного шариатского решения. Всякий раз, когда кто-либо что-то произносит, его высказывание можно было бы отменить на том основании, что в сердце этот человек, возможно, верит в иное.

К этому абсурдному утверждению пришли лишь некоторые секты ранней эпохи ислама, прежде всего джахмиты. Подробное рассмотрение этой группы вышло бы за рамки объёма и темы этой книги. Однако следует заметить, что даже эта заблудшая секта не заходила так далеко, чтобы называть политеиста мусульманином.

Если проследить историческое развитие, можно увидеть, что ложные принципы, выдвинутые этими сектами, в большинстве случаев не доводились до логического конца. Так и джахмиты останавливались перед определёнными выводами, или же некоторые выводы, очевидно, вовсе не приходили им в голову.

Кроме того, джахмиты не стали бы оправдывать человека за незнание основы ислама, поскольку у них именно знание считалось решающим фактором, который делает человека мусульманином.

Таким образом, связь между внутренним и внешним — это твёрдо установленный принцип исламского вероучения и права. Для отмены этой связи в особых случаях требуется прямое доказательство из исламских источников.

Одна из таких особых ситуаций — состояние *икрах*. Для этого случая мусульманину, наблюдающему со стороны, предписано не судить по внешнему.

Об этом в Коране сказано:

﴿مَن كَفَرَ بِٱللَّهِ مِنۢ بَعۡدِ إِيمَٰنِهِۦٓ إِلَّا مَنۡ أُكۡرِهَ وَقَلۡبُهُۥ مُطۡمَئِنُّۢ بِٱلۡإِيمَٰنِ وَلَٰكِن مَّن شَرَحَ بِٱلۡكُفۡرِ صَدۡرٗا فَعَلَيۡهِمۡ غَضَبٞ مِّنَ ٱللَّهِ وَلَهُمۡ عَذَابٌ عَظِيمٞ ١٠٦﴾

Кто — после своего имана — совершает куфр по отношению к Аллаху, кроме того, кто (к этому) принуждён, тогда как (всё же) сердце его спокойно в имане[147]. Кто же раскрывает грудь для куфра, на том лежит гнев от Аллаха. И для них уготовано великое наказание.

[сура ан-Нахль, 16:106]

[147] В арабском языке есть стилистический приём — опускать очевидную часть предложения. Так бывает, например (как и в данном случае), в конструкции: «Кто делает то-то и то-то, … (тот таков-то)».

Если бы человека и без ситуации принуждения, несмотря на явное проявление куфра или ширка, можно было называть мусульманином, этот аят не имел бы смысла. Будь это так, для состояния *икрах* изначально не нужно было бы формулировать исключение.

Значит, в этом аяте упомянуто и исключение для *икрах*, и связь между внешним и внутренним.

«Если куфр может быть оправдан незнанием, то это должно относиться и к ширку»

Ещё один мнимый довод основан на том, что оправдание незнанием действительно является причиной для оправдания, если человек, например, отвергает аят Корана, потому что вообще не знал об этом аяте.

Это ложное понимание уже было достаточно опровергнуто в одной из предыдущих глав. Здесь следовало лишь ещё раз указать на это, поскольку то тут, то там выдвигается и это утверждение, чтобы сделать возможной идею «мусульманина-политеиста».

Как уже подробно разъяснялось ранее, **в этом случае отрицания аята Корана дело вообще не доходит до собственно куфра**. Если человек не знает об определённом аяте Корана, то нельзя и говорить об отрицании этого аята. На самом деле этот человек оспорил тот текст Откровения лишь потому, что не имел достоверного знания о том, является ли это вообще текстом Откровения.

Из сказанного видна и противоречивость вопроса: *«Если человек может быть оправдан в куфре, то почему он не может быть оправдан и в ширке?»*

Если человек произносит что-либо или внутренне верит во что-либо, что действительно делает его немусульманином, то впоследствии уже нет никакого препятствия для такфира. Лишь через таубу, то есть отказ от этого и возвращение с раскаянием, человек может устранить такое положение.

Однако, как уже было показано ранее, до куфра изначально не доходит, если человек, например, по полному незнанию отрицает текст Откровения, произносит слова неверия во сне или нечто подобное.

Следовательно, подобными ситуациями никак нельзя обосновать, каким образом политеист из-за своего незнания мог бы стать монотеистом. Как уже не раз разъяснялось в этой книге, уже одно лишь незнание человеком монотеизма не даёт его исламу состояться. Поэтому и политеиста нельзя объявить монотеистом из-за его незнания.

Правильное и неправильное понимание препятствий для такфира (мавани‘ ат-такфир)

В связи с предыдущим утверждением здесь следует остановиться на препятствиях для такфира, поскольку в этой теме среди мусульман сегодня царит большая путаница.

Из главы о неоправданном такфире уже ясно следовало, что препятствия для такфира на самом деле исключают возникновение самого куфра. Так, например, из-за незнания текста дело вообще не доходит до фактического его отрицания.

То же самое относится и к случаям, когда действие в собственном смысле вовсе не совершается, потому что оно было выполнено без необходимого осознания. Это объясняет и то, почему в исламском праве следующие лица считаются оправданными за подобные действия или высказывания:

- Невменяемый, или слабоумный
- Ребёнок
- Спящий
- Тот, кто оговорился
- Тот, кто лишь цитирует высказывание
- Тот, кто вовсе не осознаёт самого действия

У всех этих людей с исламско-правовой точки зрения есть одно общее: они ни в малейшей степени не несут ответственности за своё высказывание.

Подобные высказывания таких людей согласно шариату следует оценивать так, словно их никогда не было. Это потому, что человек:

- либо вообще не намеревался произнести это высказывание или совершить это действие — как спящий, тот, кто оговорился, и тому подобные, —
- либо его намерение не имеет такого значения, чтобы его можно было за это привлечь к ответственности, как у ребёнка и невменяемого.

Было бы абсурдно переносить эту ситуацию на людей, которые, будучи полностью ответственными и в полном сознании, поклоняются чему-то помимо Аллаха ﷻ. Как уже было разъяснено, языковое значение ширка, несомненно, присутствует в каждом политеисте.

В конечном счёте приведённая выше аргументация означает переносить суждение с человека, который вовсе не намеревался что-либо сделать, на другого человека, который совершает то же самое действие вполне осознанно!

Это всё равно что сказать: «Бодрствующий человек оправдан, потому что спящий тоже оправдан», — очевидно абсурдное высказывание. Это можно пояснить на примере хадиса, который некоторые люди привлекают для этой ложной аргументации.

... ثُمَّ قَالَ مِنْ شِدَّةِ الْفَرَحِ اللَّهُمَّ أَنْتَ عَبْدِي وَأَنَا رَبُّكَ، أَخْطَأَ مِنْ شِدَّةِ الْفَرَحِ

> *... Затем он от сильной радости сказал: «О Аллах, Ты — мой слуга, а я — Твой господин». Он ошибся от сильной радости.*[148]

Очевидно, что упомянутый здесь человек вовсе не намеревался произнести само это высказывание.

---

[148] Передаётся Муслимом от Анаса ибн Малика ﷺ.

И вот есть люди, которые утверждают, что этот человек был оправдан за явное высказывание куфра, а значит, это должно относиться и к политеисту.

Как уже стало ясно, это утверждение в высшей степени абсурдно, поскольку по сути в нём говорится: «Раз этот человек оправдан за своё ненамеренное высказывание, то и другие могут быть так же оправданы за свои намеренные высказывания».

Согласно этому утверждению, было бы даже возможно, чтобы человек был оправдан за ту же самую фразу, упомянутую в этом хадисе, если бы он произнёс её совершенно намеренно и с полной убеждённостью!

Столь же элементарен, как и упомянутые выше причины оправдания, случай простой передачи подобных высказываний, противоречащих исламу. Если человек лишь цитирует высказывание, это нельзя считать его собственным высказыванием. Будь иначе, ни один мусульманин не мог бы читать Коран, поскольку в нём местами приводятся высказывания идолопоклонников.

Столь же очевидно и оправдание того, кто не знает, как в действительности обстоит дело, и поэтому неверно его оценивает. Если, например, слепой совершает земной поклон (*суджуд*), не зная, что перед ним находится идол, то он этим, разумеется, не выходит из ислама.

Нужно совсем запутаться, чтобы полагать:

«Этот слепой совершил поклонение идолу наряду с Аллахом, и всё же он был оправдан. То есть он практиковал ширк, но Аллах простил ему этот ширк».

Ещё нелепее был бы тогда вывод:

«Значит, и тот, кто действительно поклоняется идолу и открыто признаёт это, — точно так же оправданный мусульманин, если он не знал, как правильно».

Итак, видно, что если люди не поняли самых элементарных основ в подобных вопросах, то это приводит к серьёзным недоразумениям и ложным выводам.

Заключение

На основе многочисленных исламских первоисточников в этой книге удалось прояснить изначальное понимание монотеизма у мусульман. При этом выяснилось, что тексты Корана, тексты Сунны и высказывания ранних учёных при разъяснении основного вероучения ислама полностью совпадают.

Все эти источники описывают поклонение одному лишь Творцу и повиновение Ему как суть ислама, без которой невозможно представить себе ислам, воплощаемый на практике.

Мусульманин, который наряду с Аллахом ﷻ поклоняется другим вещам, существам или личностям или безоговорочно им повинуется, с точки зрения исламских источников немыслим.

Мнимые доводы, которые сегодня местами выдвигаются, чтобы доказать противоположное этим принципам, основаны на методе доказательства, который в корне неверен и должен быть отвергнут в свете исламских источников и здравого человеческого рассудка. Поэтому и в естественных науках или других сферах жизни подобные подходы были бы расценены как иррациональные.

Цель этой книги — дать возможность научно и трезво обсудить богословские первоисточники, без стремления отстаивать какие-либо пристрастия или личные мнения. Если это удалось, то благодарность в начале и в конце целиком и полностью принадлежит Господу миров.

Его ﷻ я здесь благодарю также за все Его милости в целом и в особенности за то, что Он дал мне возможность написать эту книгу. Затем благодарю свою семью за её поддержку, а также всех тех, кто участвовал в создании этой книги и чьё содействие только и позволило книге выйти в таком доработанном виде.

В заключение остаётся надеяться, что эта книга внесёт полезный вклад в прояснение изначального исламского вероучения в русскоязычном мире.

… и ко всему сказанному мною следует добавить:

… а Аллах знает лучше.

والله أعلم

ورحم الله علماء المسلمين

وصلّى الله على نبيّنا محمّد وآله وصحبه ومن والاه

والحمد لله ربّ العالمين

Примечания о написании арабских слов

- Арабские слова, имена и названия пишутся в этой книге так, как это принято в русскоязычной исламской литературе (например: хадис, ширк, таухид, тафсир, аль-Бухари, ат-Табари, Абу Хурайра, сура аль-Бакара). Научная транскрипция латинскими буквами не используется. Сами арабские тексты — аяты Корана, хадисы и высказывания учёных — приводятся арабским письмом перед соответствующим русским переводом.
- Двойственное число передаётся словом «оба», например: «оба аята».
- Арабская буква ‘айн передаётся знаком ‘ (например: Мас‘уд, бид‘а); в словах, вошедших в русский язык, он не пишется. Долгие гласные на письме не обозначаются, удвоенные согласные пишутся двумя буквами (например: муваххид). Арабский артикль передаётся как «аль-», а перед так называемыми «солнечными» буквами — в уподобленной форме (например: ат-Табари, ар-рубубийя). Арабские падежные окончания, как правило, не передаются; они сохраняются лишь в арабских выражениях, которые разбираются грамматически.
- Имена, соединённые со словом «Аллах», пишутся слитно, например: Абдуллах; так же пишутся и некоторые другие составные имена, например: Абдурраззак. Слово «ибн» («сын») пишется со строчной буквы между именами и с прописной — в начале имени, например: Малик ибн Анас, Ибн Абу Шейба.

Примечания об оформлении и о написании с прописной и строчной буквы

В этой книге в целом соблюдаются правила, утвердившиеся в академической среде. Ниже кратко поясняются важнейшие из них:

- Арабские слова и выражения, не вошедшие в русский язык, пишутся со строчной буквы и курсивом.
- Исключение составляют имена людей, названия мест, учреждений и трудов: они пишутся с прописной буквы.
- Хорошо известные слова, вошедшие в русский язык, такие как «мусульманин, ислам, Коран, хадис, Сунна, закят, Рамадан, ширк, таухид, ибада, …», пишутся по правилам русской орфографии и не курсивом.
- Более длинные арабские выражения пишутся целиком со строчной буквы и курсивом.

Список источников

- Для облегчения поиска во всей книге при цитировании всегда использовались тексты соответствующих изданий электронной библиотеки *аль-Мактаба аш-Шамиля*. Следует отметить, что издания *аль-Мактаба аш-Шамиля* часто перерабатывались (например, путём полной огласовки текстов).
- Поскольку использованные источники — арабские труды и всякий, кто захочет к ним обратиться, непременно должен владеть арабским языком, в этом списке для каждого труда приводятся оригинальное название и сведения о нём на арабском языке.
- Приведённые здесь сведения о трудах и их авторах также взяты из *аль-Мактаба аш-Шамиля* и местами дополнены.
- Внутри каждого раздела записи расположены в алфавитном порядке, причём всегда учитывается наиболее известное имя, которое пишется капителью.
- В датах смерти авторов и в датах издания трудов сначала указывается год по хиджре, а затем год нашей эры.

Коран

Оригинальный текст на арабском языке. Перевод смыслов Корана в этом издании в основном следует переводу Центра переводов «Руввад» (Rowwad Translation Center), а местами — переводу Эльмира Кулиева; при этом он согласован с переводом аятов, который автор дал в оригинальном тексте книги.

Труды по толкованию Корана, основанные на передаче хадисов:

Ибн Абу Хатим ар-Рази, Абдуррахман (ум. 327/939): *Тафсир аль-Кур'ан аль-'азым*

الكتاب: تفسير القرآن العظيم لابن أبي حاتم
الناشر: مكتبة نزار مصطفى الباز - المملكة العربية السعودية،
المحقق: أسعد محمد الطيب، الطبعة: الثالثة، 1419 هـ - 1999 م

Мукатиль ибн Сулейман, Абу-ль-Хасан (ум. 150/767): *Тафсир Мукатиля ибн Сулеймана*

الكتاب: تفسير مقاتل بن سليمان
الناشر: دار إحياء التراث - بيروت، المحقق: عبد الله محمود شحاته،
الطبعة: الأولى - 1423 هـ - 2003م

ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир (ум. 310/923): *Джами' аль-баян 'ан та'виль ай аль-Кур'ан (= Тафсир ат-Табари)*

الكتاب: تفسير الطبري = جامع البيان عن تأويل آي القرآن
الناشر: دار هجر للطباعة والنشر والتوزيع والإعلان، المحقق:
الدكتور عبد الله التركي، الطبعة: الأولى، 1422 هـ - 2001 م، عدد
الأجزاء: 26

الكتاب: تفسير الطبري = جامع البيان عن تأويل آي القرآن
الناشر: مؤسسة الرسالة، المحقق: أحمد محمد شاكر، الطبعة:
الأولى، 1420 هـ - 2000 م، عدد الأجزاء: 24

Труды по передаче хадисов:

Ахмад ибн Ханбаль, Абу Абдуллах (ум. 241/855): *аль-Муснад*

الكتاب: مسند الإمام أحمد بن حنبل
الناشر: مؤسسة الرسالة، المحقق: شعيب الأرنؤوط - عادل مرشد وآخرون، الطبعة: الأولى، 1421 هـ - 2001 م

الكتاب: مسند الإمام أحمد بن حنبل
الناشر: دار الحديث – القاهرة، المحقق: أحمد محمد شاكر، الطبعة: الأولى، 1416 هـ - 1995 م، عدد الأجزاء: 8

аль-Бухари, Мухаммад ибн Исмаил (ум. 256/870): *Сахих аль-Бухари*

الكتاب: الجامع المسند الصحيح المختصر من أمور رسول الله صلى الله عليه وسلم وسننه وأيامه = صحيح البخاري
الناشر: دار طوق النجاة، المحقق: محمد زهير بن ناصر الناصر، الطبعة: الأولى، 1422هـ - 2001 م، عدد الأجزاء: 9

аль-Бухари, Мухаммад ибн Исмаил (ум. 256/870): *аль-Адаб аль-муфрад*

الكتاب: الأدب المفرد
الناشر: دار البشائر الإسلامية - بيروت، المحقق: محمد فؤاد عبد الباقي، الطبعة: الثالثة، 1409 هـ - 1989 م، عدد الأجزاء: 1

Ибн Ади, Абу Ахмад аль-Джурджани (ум. 365/976): *аль-Камиль фи ду'афа ар-риджаль*

الكتاب: الكامل في ضعفاء الرجال
الناشر: الكتب العلمية - بيروت-لبنان، تحقيق: عادل أحمد عبد الموجود - علي محمد معوض، الطبعة: الأولى، 1418هـ - 1997م

Ибн Маджа, Абу Абдуллах Мухаммад (ум. 273/887): *ас-Сунан*

الكتاب: سنن ابن ماجه
الناشر: دار إحياء الكتب العربية - فيصل عيسى البابي الحلبي، المحقق: محمد فؤاد عبد الباقي، عدد الأجزاء: 2

аль-Лялякаи, Абу-ль-Касим Хибатуллах (ум. 418/1027): *Шарх усуль и'тикад ахль ас-сунна ва-ль-джама'а*

الكتاب: شرح أصول اعتقاد أهل السنة والجماعة
الناشر: دار طيبة - السعودية، المحقق: أحمد بن سعد بن حمدان الغامدي، الطبعة: الثامنة، 1423هـ - 2003م، عدد الأجزاء: 9

Муслим, Ибн аль-Хаджжадж ан-Найсабури (ум. 261/875): *Сахих Муслим*

الكتاب: المسند الصحيح المختصر بنقل العدل عن العدل إلى رسول الله صلى الله عليه وسلم
الناشر: دار إحياء التراث العربي – بيروت، المحقق: محمد فؤاد عبد الباقي ، الطبعة: الأولى، 1374 هـ - 1954، عدد الأجزاء: 5

ат-Тирмизи, Абу Иса Мухаммад ибн Иса (ум. 279/893): *ас-Сунан*

الكتاب: سنن الترمذي
الناشر: شركة مكتبة ومطبعة مصطفى البابي الحلبي - مصر، المحقق: أحمد محمد شاكر وآخرون، الطبعة: الثانية، 1395هـ - 1975 م، عدد الأجزاء: 5

الكتاب: سنن الترمذي
الناشر: دار الغرب الإسلامي - بيروت ، المحقق: بشار عواد معروف، الطبعة: 1419هـ - 1998م، عدد الأجزاء: 6

Другие арабские источники:

Ибн Исхак, Мухаммад (ум. 151/768): *Сира Ибн Исхака*

الكتاب: سيرة ابن إسحاق (كتاب السير والمغازي)
الناشر: دار إحياء الكتب العربية - فيصل عيسى البابي الحلبي، المحقق: محمد فؤاد عبد الباقي، عدد الأجزاء: 2

Ибн Манзур, Мухаммад ибн Мукаррам (ум. 711/1311): *Лисан аль-‘араб*

الكتاب: لسان العرب
الناشر: دار صادر - بيروت، الطبعة: الثالثة - 1414 هـ - 1993م، عدد الأجزاء: 15

Ибн Хишам, Абд аль-Малик (ум. 213/828): *Сира Ибн Хишама*

الكتاب: السيرة النبوية لابن هشام
الناشر: شركة مكتبة ومطبعة مصطفى البابي الحلبي وأولاده بمصر،
المحقق: مصطفى السقا وإبراهيم الأبياري وعبد الحفيظ الشلبي،
الطبعة: الثانية، 1375هـ - 1955 م، عدد الأجزاء: 2

АТ-ТАБАРИ, Мухаммад ибн Джарир (ум. 310/923): *Тарих аль-умам ва-ль-мулюк*

الكتاب: تاريخ الطبري = تاريخ الرسل والملوك، وصلة تاريخ الطبري
الناشر: دار التراث - بيروت، الطبعة: الثانية - 1387 هـ - 1967م،
عدد الأجزاء: 11

Другие источники (к главе о передаче в иудаизме и христианстве):

БИБЛИЯ в переводе Мартина Лютера (оригинальное название: *Die Bibel, nach Martin Luther*)

Стандартное издание с апокрифами, Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 2006.

EHRMAN, Bart D.: *Misquoting Jesus: The Story Behind Who Changed the Bible and Why*

2005, HarperSanFrancisco, первое издание.

MARGOLIOUTH, David Samuel: *Lectures on Arabic Historians [Delivered before the University of Calcutta, February 1929].*

ZERBST / WEIST, Christa / Christoph: «Библиеведение» (оригинальное название: *Bibelkunde*)

Evangelischer Presseverband in Österreich, 1987.

Хронологический указатель ранних исламских авторов

- Имена расположены по датам смерти. Сначала указывается год по хиджре, затем — год нашей эры.
- Сначала приводится наиболее известное имя, а после запятой — следующие по известности имена.

150/767	**Мукатиль ибн Сулейман**, Абу-ль-Хасан
151/768	**Ибн Исхак**, Мухаммад
204/820	**аш-Шафи‘и**, Мухаммад ибн Идрис
213/828	**Ибн Хишам**, Абд аль-Малик
241/855	**Ахмад ибн Ханбаль**, Абу Абдуллах
256/870	**аль-Бухари**, Мухаммад ибн Исмаил
261/875	**Муслим**, Ибн аль-Хаджжадж ан-Найсабури
273/887	**Ибн Маджа**, Абу Абдуллах Мухаммад
275/889	**Абу Дауд ас-Сиджистани**, Сулейман ибн аль-Ашас
279/893	**ат-Тирмизи**, Абу Иса Мухаммад ибн Иса
310/923	**ат-Табари**, Мухаммад ибн Джарир
327/939	**Ибн Абу Хатим ар-Рази**, Абдуррахман
365/976	**Ибн Ади**, Абу Ахмад аль-Джурджани
418/1027	**аль-Лялякаи**, Абу-ль-Касим Хибатуллах